

Алик Толчинский

ПРОДОЛЖЕНИЕ

РАЗГОВОРА

Алик Толчинский

**ПРОДОЛЖЕНИЕ
РАЗГОВОРА**

БОСТОН • 2014 • BOSTON

Алик Толчинский. *Продолжение разговора*

Alik Tolchinsky. *Prodolzheniye Razgovora*

(Continued Conversation)

Печатается по оригинальному авторскому тексту

Copyright © 2014 by Alik Tolchinsky

All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-940220-11-6

Library of Congress Control Number: 2014946426

Published by M•GRAPHICS, Boston, MA

 www.mgraphics-publishing.com

 info@mgraphics-publishing.com
mgraphics.books@gmail.com

 (781) 990-8778

Дизайн и подготовка к печати: М. Минаев

Рисунки в тексте: А. Толчинский

Фото на обложке: ©shutterstock.com

Printed in the United States of America

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА
С РУССКИМИ ВАРИАЦИЯМИ

7

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ
В ПОЭЗИИ ИОСИФА БРОДСКОГО

181

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА С РУССКИМИ ВАРИАЦИЯМИ

Бенци Гофштейн, активный борец с «ассимиляцией», — частый гость израильских телевизионных программ. В январе этого года он комментировал «скандальную» новость о романе сына Нетаньяху с норвежской девушкой и объяснял в эфире 10-го телеканала, почему евреи не могут жениться на «гойках». Борец с ассимиляцией заявил, что «у любви есть границы», а гиюр ради любви противоречит «еврейскому этическому коду...»

*Бостон Русская реклама,
март-апрель 2014*

Что мы знаем сами о себе? О, мы знаем о себе очень много, больше, чем любая другая нация в мире! Еврейская энциклопедия, изданная сто лет назад вмещает около 25 томов. И кто только не оказывался евреем среди мировых знаменитостей! Весь этот повышенный интерес к своему племени, теснимому хозяевами всех стран, где евреи поселились, привел к саморазогреву, к неоправданно остро поставленному вопросу, не стоит ли за всем прогрессом человечества маленькая, но абсолютно гениальная нация, чуть ли не принесенная на Землю инопланетянами. Если судить по живущим в нашем городке беженцам из СССР, ни о какой особой талантливости среди наших 7000 эмигрантов я ни разу не слышал, хотя каждый десятый у нас

кандидат или доктор наук. Все мы, несмотря на научные степени и дипломы, довольно однородная публика, способная сочинить стишок или написать мемуары о минувшем времени. Есть среди нас пара-другая художников, которые в поте лица своего зарабатывают на хлеб насущный, десятка два музыкантов, окончивших консерваторию и способных обучить ребенка азам музыкальной грамоты, есть даже один международный мастер по шахматам. Увы, нет среди всей диаспоры истинно талантливых людей, наверное, потому что настоящий талант подобен алмазу в пустой породе. Это редкость. Мы же все вместе взятые здесь есть просто множество людей с высшим образованием и достаточно выраженными профессиональными навыками.

Откуда же берутся столь многочисленные для маленького народа лауреаты Нобелевской премии? Никто не может дать взвешенного ответа, хотя господин Черняк признался в некоторой подчистке данных: если у лауреата мама была еврейкой, а папа русским, французом или кем-либо еще, то согласно нашей традиции его заносили в почетный список лауреатов, как еврея. Таким образом, академик Алферов, к примеру, пополнил еврейский список лауреатов по физике. Не думаю, чтобы его тревожили по этому поводу, а если бы спросили, не исключая, что он послал бы опросчика на три буквы. А ведь было бы справедливо за каждого полукровку присуждать каждой нации по половине балла, скажем за Нильса Бора — полбалла евреям и полбалла датчанам, не так ли?

Однако вернемся к нашей общей истории. После падения второго храма и рассеяния евреи навсегда стали пришельцами и всегда держались обособленно от народа-хозяина, хотя жили на его территории оседло. Евреям удавалось выжить, хотя бы частично, потому, что до Гитлера никто не пытался заниматься истреблением евреев систематически и тотально. У них всегда была, хоть и небольшая, возможность бежать...

Взяв в руки увесистую книгу под названием «Ось всемирной истории», я настолько увлекся, что стал дискутировать с

Автором по ряду вопросов, которые, по моему мнению, были им рассмотрены с пристрастностью, несправедливостью, характерной для партийной публицистической печати. Зачем и для кого Автор написал столь обширный трактат на прекрасном русском языке? Кого и от кого он пытался защитить? Признавая право автора на эмоциональный и пристрастный подход к проблеме существования и сосуществования еврейского народа, я как читатель хотел знать личную позицию автора в том смысле, является ли он верующим, осознает ли он себя евреем и почему, что он под этим понимает. Считает ли он себя достаточно чистым, чтобы быть судьей другим людям, признает ли он право других людей на несогласие с его концепциями и критику его воззрений.

И последнее. Живет Автор, скорее всего в США, а не в Израиле, человек он, судя по его успехам, небедный. В связи с этим возникают невинные вопросы — сколько денег и когда он перечислил в помощь Израилю, участвовал ли он там в военных действиях, знает ли он Иврит. Почему он живет в США? Очень важно знать, что за человек прославляет сионизм. Автор, узнав о моих сомнениях, обиделся и назвал меня Критиком. Прилагательные к этому званию читатель может выбрать сам из богатого ассортимента русского языка.

Итак, Критик: Непонятно, за что Автор презирает людей, которые стремились выжить путем вынужденной ассимиляции в звероподобном обществе СССР, где они почти всегда чувствовали себя людьми второго сорта. Как вам понравятся строки «...в дело пошли смешанные браки»? На мой взгляд это звучит просто безобразно. Насколько необходимо соблюдать сегодня религиозные обычаи предков? Разве мы, живущие ныне в демократическом обществе, не свободны в своём выборе?

Когда-то в местечках до революции слепая религиозность вкупе с домашним тиранством душила малейшие поползновения к свободе и просвещению. На фоне грязи и нищеты религиозный гнет в семьях был невыносим. Ещё и поэтому молодое поколение евреев с восторгом приняло революцию.

Автор считает, что с моей стороны — это ничем не оправданная клевета на местечковую еврейскую жизнь. Он, видите ли, *тщательно изучал* жизнь своих предков в белорусских местечках до революции и ничего из обличительного перечня Критика у них не было, а вот постоянное стремление к грамотности, знаниям, образованию и, как это ни покажется странным Критику, стремление к свободе было. И жили они чисто, хотя и небогато. Нет надобности повторять для образованного человека хрестоматийные, высочайшего нравственного уровня, *образы* евреев черты оседлости из произведений классиков еврейской литературы на идише.

Критик: «Образ он и есть образ; на него можно и молиться тоже, но соответствует ли он действительности?»

Ничего Автор *там* видеть не мог, потому что тогда его и на свете не было. Я, лично, верю Багрицкому: «Над колыбелью ржавые евреи Косых бород скрестили лезвия»...» «Любовь? Но съеденные вшами косы; Ключица, выпирающая косо; Прыщи; обмазанный селедкой рот Да шеи лошадиный поворот. Родители? Но в сумраке старея, Горбаты, узловаты и дики, В меня кидают ржавые евреи Обросшие щетиной кулаки».

Если говорить о мистических основах выживания евреев в истории, то как это красиво не звучит,— это ненаучно в своей сути. Мистика усложняет и без того немислимо запутанный ход исторического процесса. Ни Булгаков, ни Бердяев тут не помогут. Если же верить, что Бог хранит евреев, то нечего тут философствовать, надо просто верить. И всё!.. Непонятно только, что ж Он так плохо охранял свой народ, что допустил гибель шести миллионов!

Если принять библейскую историю за самый правдивый и неоспоримый источник сведений по истории еврейского народа, то следует признать, что далеко не всегда евреи были преследуемы и притесняемы. Вот что говорит по этому поводу текст из Книги Царств:

«И выходил Давид с людьми своими и напал на Гессуриан и Гирзеян и Амалекитян, которые издавна

населяли эту страну до Сура и даже до земли Египетской.

И опустошал Давид ту страну, и не оставлял в живых ни мужчины, ни женщины, и забирал овец, и волов, и ослов, верблюдов, и одежду; и возвращался и приходил к Анхусу.

И сказал Анхус Давиду: на кого напали ныне? Давид сказал: на полуденную страну Иудеи и на полуденную страну Иерахмеела и на полуденную страну Кенеи.

И не оставлял Давид в живых ни мужчины, ни женщины, и не приводил в Геф, говоря: они могут донести на нас и сказать: «так поступил Давид, и таков образ действий его во все время пребывания в стране Филистимской»...

Мне лично расправа с населением глубоко противна, независимо от национальной принадлежности насильника и времени совершения военного преступления. Как вам понравятся строки?: *«Когда же введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, которую Он клялся отцам твоим, Аврааму, Исааку и Иакову, дать тебе с большими и хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, которых ты не наполнял, и с колодезями, высеченными из камня, которых ты не высекал, с виноградниками и маслинами, которых ты не сажал, и будешь есть и насыщаться, тогда берегись, чтобы не забыл ты Господа, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства».*

Мне они не нравятся, даже очень. Они нарушают моё представление о справедливости в мире, который Он, якобы, создал. Здесь не сказано о тех народах, которых отдал во власть Израилю, но не исключено, что их всех, по-видимому, истребили, и мне стыдно перед другими народами. Почему они должны были пасть жертвой и какое им могло быть дело до отношений евреев с Господом?

История, начавшись, как трагедия, потом повторяется, как фарс. Пожилые евреи, бежавшие из СССР, где у них

были практически бесплатные квартиры, бесплатное образование, бесплатное лечение, нормальная еда, прибыли в страну-соперницу — США, где они получили те же льготы, но на более высоком уровне. Так соперничество двух систем оказалось во благо нам и нашим детям. Можно было бы назвать и это событие Божьим промыслом, хотя подавляющее большинство беженцев воспитаны в атеизме и остаются ему верны и по сей день.

Прошли века, изменились исторические условия, наступила эра всеобщего благоденствия, благословенный девятнадцатый век. Никто и не подозревал, кого этот век вынашивает в своём чреве. И вот, с приходом двадцатого века началось!.. Первая мировая война, образец тупости правящей элиты в Европе во главе с царствующими домами, которые все были в близком родстве. Окончание этой бессмысленной бойни не решило ни одного из кардинальных вопросов о балансе сил на континенте, так что вторая мировая война была логическим продолжением предыдущей. Однако тупость человеческого рода не позволила осмыслить свершившиеся события и в результате на мировую арену выползли inferнальные чудовища. Для стран Европы наступил час истины — час расплаты.

Евреи, несмотря на свою генетическую способность предвидеть, оказались заложниками и заплатили страшную цену Молоху. Это чудовище хорошо помнило, как вели себя евреи в отношении других народов три тысячи с лишним лет назад. История никому ничего не прощает, потому что никто не желает усваивать её уроки.

Гитлеризм вернул менталитет немцев к библейским временам, когда поголовное истребление племен и целых народов казалось вполне нормальным деянием. Время только изменило масштабы преступлений против человечества и человечности. Декларация прав человека и всяческие документы подобного рода по сути защищают право слабого на жизнь и размножение от злой воли сильного и этим нарушают закон природы. Природа требует расправы над слабыми, чтобы сильные могли процветать и давать сильное потомство.

В этом смысле показательно, что президент Обама, опираясь на поддержку демократов, принимает законы в пользу бесплатного медицинского обслуживания малоимущих, престарелых и больных и сохранения денежных пособий. В результате страна имеет огромный и растущий государственный долг, в стране плодятся бездельники всех мастей, паразитирующие на идеологии гуманизма, и среднему классу — опоре общества всё тяжелее нести бремя налогов.

Неизбежно придет время, когда экономическое положение в стране будет признано властью катастрофическим, и политики будут вынуждены применить силу для обуздания разросшегося паразитизма. Отсюда неизбежно крайнее обострение отношений внутри общества и принятие правительством насильственных мер по отношению к бунтующей части населения, которому нет никакого дела до государственных интересов. В пределе маятник качнется в сторону усиления диктаторских полномочий власти. Ведь третьего не дано! Кстати, прекрасной иллюстрацией вышесказанному является фильм Феллини «Репетиция оркестра». Остается лишь добавить «*Дежа вю*».

Наши интеллектуалы наперебой цитируют Чаадаева, который полагал, что принятие Россией православия было роковым шагом, который отделил страну от цивилизованного западноевропейского мира, принявшего католицизм. Дошло до того, что Чаадаева записали в великие мыслители. По этому поводу можно привести одно замечание. Католицизм родил инквизицию, которая в течение трехсот лет исправно вылавливала еретиков и сжигала их на кострах. Всего, по данным историков, она уничтожила более трехсот тысяч инакомыслящих, а часто совершенно неповинных людей, посеяв страх и доносительство среди населения Европы и Америки. Невозможно даже представить, в каких уродливых формах протекала бы работа инквизиции в России, если бы князья приняли католицизм.

* * *

Неоспорима выдающаяся роль еврейской религии в сохранении еврейства. Но самое важное сейчас, ввиду совершенной непредсказуемости катаклизмов в арабском мире — сохранение людей, живущих буквально в пасти льва, а не национальных особенностей. То, что было очень верно и совершенно необходимо в прошлом, теряет актуальность в настоящем и не может быть экстраполировано на будущее. Главное — не исчезнуть. А как идентифицировать человека по национальности — это уже политика. Если человеку хочется приобщиться к иудаизму, соблюдать обряды тысячелетней давности, говорить на иврите — это его неотъемлемое право, это та свобода, которая обеспечивает дальнейшее развитие человечества. Если человек не хочет приобщаться к иудаизму — его дело.

Автор пишет, что Древний мир погряз в *убогом* язычестве. Так может говорить патриарх Алексей, но не ученый, доктор наук. Вершины, достигнутые античными цивилизациями, были недостижимы для евреев-скотоводов. Монотеизм — это действительно великое достижение, но как, когда и почему евреи выбрали его — вот вопрос!

Автор пишет: «Чем больше попираются права человека, тем выше уровень юдофобства...», то есть существует корреляция. Тогда давайте построим график: по оси X — уровень мракобесного тоталитаризма, по оси Y — уровень юдофобства; в каких единицах откладывать эти величины, — одному Богу известно, но Автор пишет о *совпадении кривых*, значит, он пытался что-то построить... Я и спросил у него, что он откладывал на осях координат. И получил ответ: «Критик, по-видимому, не подозревает, что понятие корреляции (и корреляционной функции) введено в математике для описания свойств случайных процессов». Ничего себе случайные процессы! — растянувшиеся на столетия монархические режимы и постоянное притеснение евреев. Ах, если бы только Автор знал, сколько мне приходилось строить эмпирических зависимостей в надежде найти объяснение наблюдаемому эффекту, а теории никто мне дарить не собирался.

Что же касается юдофобства, это не режимы имеют склонность к нему, а люди, стоящие у власти. А кто добирается до вершин власти? — чаще всего подонки. Юдофобство, на мой взгляд, развивается прежде всего в бедных странах (или потерпевших бедствие). Тогда при дефиците всего пришельцы есть помеха на пути к кормушке. На них и отыгрываются. Если не евреи, то рыжие, горбатые, очкарики и т. д. Термин «корреляция» все-таки касается величин измеряемых, его применение к явлениям неизмеряемым оглушает текст. Вот если бы иметь данные опросов населения: Кто ненавидит евреев, кто безразличен, кто любит, тогда можно было бы коррелировать эти цифры с другими, но как иначе можно описать мракобесие количественно? Сожжение еретиков — тоже есть следствие мракобесия. Любой тоталитаризм нуждается в сплоченной на ненависти темной массе. Антисемитизм рождается из нищеты, а потом используется нищими и их вождями. Юдофобство есть следствие экономических и политических причин, хотя имеет свою предысторию. Историческая память, конечно, существует. Казалось бы — в СССР были полностью ликвидированы все политические источники антисемитизма. Кроме бедности. И на этом фоне вождями стали уголовные элементы (так же, как в Германии) Не *«в народе ... истоки этого проклятья»* — фоном является нищета или просто финансовое неблагополучие.

Тут мне пришли в голову в связи с чтением толстого тома Автора коротенькие мысли, которыми хочу поделиться с читателем.

Нище — очень талантливый человек, но с патологией мышления. Его сверхчеловек есть возвращение в пещеры, тупик интеллекта. Восприятие жизни, как борьбы за власть есть абсурд. Жизнь есть борьба за существование. А власть — это прерогатива человеческого социума, который выпал из эволюции благодаря науке и технике.

При этом у Дарвина — миллионы лет, а у Ницше — жалкие 20–40 лет внутри одной жизни.

В стадах и стаях тоже есть борьба за место вожака, но там нет чиновников, полиции, армии, прессы и т. д. Там примитивная вертикаль власти за счет клыков и когтей.

Идею равенства можно принять только политически, так как реально ум не равен глупости, сила — слабости, красота — уродству и т. д.

Старания любить ближнего естественным образом преобразуются в ненависть, потому что любить очень трудно.

При изучении истории образованному человеку нужно знать достоверные цифры о событиях, но где их взять?

За что бьют евреев? — Есть сумма причин, но одна из них, что они не приняли Новый Завет и, живя в среде христианских народов, открыто его отвергали, а церковь, как тоталитарное образование, не хотела с этим примириться и всячески науськивала чернь на евреев.

Право сильного существует в природе, в которой нет ненависти и мести. А вот отнять у слабого или убить слабого — повсеместно.

Невозможно доказать, что в античном мире жили одной ненавистью и не было морали. Там тоже было добро и зло, дружба и коварство.

Ницше прав: мораль (Добро) противоречит «естественным инстинктам» человека — (масло масляное — АТ). Воспитание и есть борьба с инстинктами, но тщетная борьба с заложенной в каждого генетикой.

С веками умственное превосходство стало большей ценностью, чем физическое, но оно нуждалось в охране от сильных дураков.

Мусульмане против всех немусульман есть повторение многочисленных религиозных войн.

Нищета материальная и духовная — вот база агрессивной идеологии. А дальше — по накатанному: требование жизненного пространства, поиск виновного и т. д.

Бертран Рассел, возможно, известный математик, но как философ — ноль, если он лезет в политику. Фило-

софия — это схоластика. Если её сунуть в политику, она тотчас становится проституткой.

Неужели не ясно, что упование на Господа — просто фетиш и никаких проблем не решает, напротив, сила и патриотизм — вот что дает победу.

Обильное цитирование всех и вся заставляет читателя глотать уже переваренные кем-то мысли, а читатель обязан думать сам.

А что такое цивилизация вообще, что такое Западная цивилизация? По-видимому, это есть общественное объединение, скорее организм. Затем надо еще доказать, что законы морали являются основой, базой цивилизации (а как же Гитлер? Сталин? Мао Цзе Дун?). Мораль нарушается ежедневно миллионами людей и никакое хождение в церковь или синагогу ничего не меняет в мире, где основа — коммерческий интерес. Никогда в истории «законы» морали по большому счету не исполнялись. Конкретные люди, ненавидящие евреев, глубоко уверены в своей любви к Христу. Нацизм — это тоже часть Западной цивилизации, то есть организма, который заболел нацизмом.

Можно понять ненависть тяжело работающего и мало получающего к высоколобому, обеспеченному и удачливому.

* * *

«Создатель отдал иудеям во владение Сион» Надо определиться самому Автору. Кто он — правоверный Иудей-ортодокс, или трезво мыслящий агностик или атеист? Я считаю, что еврей-кочевники завоевали Сион, что они обратили в рабство или истребили его население. И точка! *Идея, овладевшая массами...* — Ленин прав! Вот так был построен современный Израиль, так же был построен Комсомольск-на-Амуре. А вообще — если Он дал эту землю евреям, почему не поможет возвратить её снова? Почему все Его дела в прошлом?

Мнение Достоевского сегодня для нас интересно, но кто его *тогда* читал? Разночинцы? Народ его не читал. Народ подстрекали агенты полиции.

Моисей Гесс, теоретик сионизма писал (цит. по Автору): «Еврей в изгнании, отрицающий собственную национальность, никогда не заслужит уважения народа, среди которого живет...». А вот вам статистика смешанных браков в США по годам: 1957 — 4%, 1964 — 11%, 1990 — 52%, 2000 — 60%... Ортодоксы оскорбляют этих людей, называя их ассимилянтами и предателями своего народа, но на деле это средневековое мракобесие, ибо в Америке евреи не в изгнании, а у себя дома. Они вместе с другими народами строили этот благополучный дом.

«Христианская церковь... не сумела противопоставить свою тысячелетнюю духовную силу модным идеям человеконенавистничества (Автор)». То-то французские просветители так с нею боролись. Может быть, они тоже были человеконенавистниками?.. А всё потому, что нет на самом деле этой духовной силы — одно надувательство и театр. Благословляют на Зло, и всё катится само собой, так началась Первая Мировая война!

Вовсе не атеизм и свободное мышление виноваты в концлагерях. Бердяева Автор всё время пытается приласкать и называет великим. Не такой уж он *«Великий»*, и эта его мысль есть чистая поповщина. Ничего христианство в смысле добра не принесло, ибо это есть духовная власть в дополнении к светской. Есть инквизиция, есть крестовые походы, есть воровство и убийства, вспомните, как Папы травили своих конкурентов, а все добрые слова — это ветер в ушах.

Кто и как называет институты и академии, имеет значение для современников, а потом это используется в политических целях.

Слова «великий» и «выдающийся» по отношению к обычным способным людям, понижают ценность текста, потому что получается, что великих и выдающихся очень много.

То, что Хрущев — дурак, мы знали уже в 1956, а то, что он палач, мы не могли знать. В 1967 мы сердцем были на стороне Израиля, а в 1968 году многие из нас думали, что вторжение в ЧССР есть вынужденная мера, ибо если не мы, то туда вошли бы войска НАТО, но, с другой стороны, мы

уже слышали, что вся Европа осуждает вторжение СССР. Можно ли судить людей, которых дезинформировали?

Никакого страха перед сознанием *ложно прожитой жизни* (Автор) наши родители не чувствовали. Мать до 75 лет работала в больнице, отец до 73 лет работал в угольной промышленности. Они были честными и достойными людьми. То же могу сказать о родителях моих друзей.

Любить своих врагов под силу только Христу и его фанатичным ученикам. Никакого «*все*» в природе не существует. *Все* могут объединиться на несколько часов во время погрома, а потом разбредаются по своим пещерам. Другое дело — государственная власть, которая действительно может заставить силой всех делать одно и то же сколь угодно долго.

Завоевание земли Израиля в древности не согласуется с сюсюканьем Христа.

«Как бороться со злом?» — самый сложный вопрос, потому что Зло внутри каждого. Вопрос абсолютно личный: «Если ты не воюешь со Злом в самом себе, оно побеждает».

«...иудейская концепция насильственной борьбы со злом... (Автор)» — это мировая практика, а не философская идея. Написано у Автора сильно и верно! Милосердие к преступникам есть преступление перед милосердными... и жертвами!

Автор превозносит евреев за изобретение буквенного алфавита (что вообще говоря — спорно). Это все равно, как если бы арабам хвастать перед другими народами за изобретение арабских цифр (что они, кстати, и делают, если взглянуть в Интернет). Кстати, римляне со своими римскими цифрами достигли таких высот в инженерном деле, архитектуре и других областях знания, которые евреям и арабам, спустя много веков даже и не снились. То же можно сказать о древнем Египте и о Вавилоне. Жрецы проникли в тайны природы задолго до европейских открытий. Евреи в те времена еще ничем не прославились, их первый храм появился всего лишь за тысячу лет до Р. Х. Как видим, буквенный алфавит еще не означает решительного прогресса перед иероглифическим письмом. И вообще, это «качание прав» — кто первый что сказал или сделал, равно как и под-

счет числа гениев, приходящихся на одного еврея, пахнет идиотизмом и шовинизмом.

Кстати, Япония и Китай всю свою историю пользуются иероглифическим письмом, и это не помешало им добиться потрясающих результатов во всех областях жизни и в далеком прошлом, и в наше время.

Хочу добавить, что в иероглифическом алфавите древних египтян существовало немало иероглифов, обозначавших отдельные звуки и среди них «а», обозначаемого знаком руки, «б» — знаком ноги, «д» — знаком кисти руки, «р» — знаком рта, «т» — знаком хлеба и так далее. А этому алфавиту тридцать три века до рождества Христова! Как симптоматично, что изображением руки начинается буквенный алфавит!

А вот вопрос, на который я не нашел ответа: каким образом определился порядок букв в алфавите? Только не надо мне вешать лапшу на уши, что Господь подарил его людям!

Цитата из Автора: «Ницше люто ненавидит Библию, буквально задыхается от злобы к ней». Теми же словами он написал и про меня; видно, Критик больно укусил Автора-интеллектуала.— А зачем, скажите, он заявляет, что евреи — это ось всемирной истории, что все события мирового масштаба связаны с деятельностью евреев?

Я вот, подумал, что рассеяние евреев по всему миру — это Божий гениальный план. Евреи живут везде и потому неуничтожимы. Слава диаспоре!

* * *

Возвращаюсь к воспоминаниям о Борисе Николаевиче Гречушникове. Тридцать лет, как его не стало. Он воплотился в ткань огромного дерева физики, слился с другими известными исследователями. Благодаря Интернету, можно еще различить его след. Вот, докторская диссертация Тамары Федоровны Веремейчик «Спектроскопия основного и возбужденного состояний ионов переходных элементов в кристаллах для твердотельных лазеров», защищена в Москве в 2007 году в моём любимом Институте Кристаллогра-

фии. Обычная, проходная научная работа... Но какой замах на будущее, на осмысление процессов во Вселенной! Как далеко ушла от моего уровня женщина, защитившая диссертацию всего на двадцать лет позже меня!

Читаю: «Впервые показано, что размерность реального пространства является одним из факторов самоорганизации электронов в устойчивые системы на разных уровнях периодической таблицы Менделеева, формирует отличительные свойства d — оболочки, особенности лазерного эффекта...» и далее «Результаты по влиянию метрики реального пространства на структуру периодической таблицы Д.И. Менделеева, в которой отражена эволюция электронной системы атома при увеличении зарядового номера элемента, имеют фундаментальный характер — поскольку наглядно демонстрируют роль фундаментальных свойств реального пространства в формировании устойчивых уровней организации материи».

Вот на какой философский уровень выходят обычные докторские диссертации. Я не стал бы утомлять читателя столь длинным цитированием, если бы не фраза в автореферате диссертации: «Автор с благодарностью обращается к светлой памяти Б.Н. Гречушникова, Д.Т. Свиридова, к научным школам которых относится представленная работа». Я уже приводил ранее слова академика Вайнштейна о том, что Б. Н. был интеллектуальным центром Института Кристаллографии, и вот, полез в Интернет, в котором есть всё, и напал на статью военного профессора Г.И. Трошина 2007 года о деятельности Г.В. Кисунько: «...По мнению генерал-майора Н.К. Остапенко, бывшего главного конструктора многоканального стрельбового комплекса ПРО г. Москвы «Аргунь», ...если бы работа Г.В. Кисунько была не столь секретной, о которой можно было бы писать в открытой печати, то за любое из этих достижений ему могла быть присуждена Нобелевская премия (Аналогичный пример: Б.Н. Гречушников ИК АН СССР)».

Я не стал тратить свои жалкие усилия, чтобы выяснить, за какие заслуги упомянут Борис Николаевич. С меня было достаточно упоминания о нем в числе славных и заслужен-

ных. Я ведь при регулярном общении с ним ничего не знал о его явно секретной деятельности. Я ушел из лаборатории Г. И. Дистлера в аспирантуру в 1966 году и появлялся у Б. Н. изредка со своими проблемами или просьбой поработать на инфракрасном спектрофотометре. Б. Н. стал заведующим лаборатории кристаллооптики уже после моего ухода. И вот, спустя почти 50 лет, я нашел ошеломляющие материалы: «Отметим, что лаборатория Б.Н. Гречушникова шутиливо называлась «Лавка писателей», так как в ней работала, помимо Л.Б. Пастернака, Т.Н. Погодина. Борис Николаевич сам был в научных публикациях большим мастером пера, и кроме того, декламировал наизусть поэтические произведения большого объема». Как я мог при моей склонности к литературе не заметить эту, пусть скрытую от посторонних, сторону жизни Бориса Николаевича!

Перед прощанием с ним я приведу краткий список фамилий ветеранов Отечественной Войны, с которыми часто встречался или пересекался в коридорах славного Института. Карягин Вячеслав Федорович, молчаливый хозяин комнаты, где размещался прибор Электронного Парамагнитного Резонанса фирмы «Перкин Элмер», о его научных успехах ничего не знаю. Гречушников Борис Николаевич, потерявший ногу в 1942 году в девятнадцать лет и отправившийся в тыл заканчивать Казанский университет, был честью и гордостью Института. Дистлер Григорий Исаакович, мой первый шеф, в 1941 году под Москвой отморозил пальцы ног, их ампутировали и он всю жизнь ходил в специальной обуви. В пятьдесят лет он защитил докторскую степень. На фотографии он с таким нежным лицом и с такой могучей шевелюрой! Инденбом Владимир Львович снят в офицерской форме. Знаю, что был он заведующим лаборатории и доктором наук. Рожанский Владимир Николаевич был заведующим лаборатории и доктором наук, и конкурентом Дистлера в области электронной микроскопии. Шувалов Лев Александрович, доктор наук, крепкий физик, нас, научных шмакодявок, презирающий, может быть, и за дело, то есть за никчемность и безделье. Киселев Николай Андреевич, доктор наук и член-корреспондент АН СССР. Я

присутствовал на защите его кандидатской диссертации. Он демонстрировал уникальные электронно-микроскопические снимки молекул ДНК и бактериофага. Когда он закончил доклад, с отзывом выступил академик Белозерский и сказал, что за такие работы нужно сразу давать докторскую степень. И ученый совет согласился, и подал рекомендацию в Высшую Аттестационную Комиссию (ВАК). Потом я встретил Киселева через год у нашего Ученого секретаря, где он спрашивал, долго ли еще ему, доктору наук, сидеть на зарплате младшего научного сотрудника 125 рублей в месяц. Я тогда, инженер без степени, получал еще меньше и, засовывая свои 37 рваных (за вычетом налогов) в пистончик брюк, просто мечтал о 120 рублях, чтобы сводить концы с концами в нашей маленькой молодой семье.

* * *

Несколько лет назад я встретился с Ю. К. за завтраком. Читал ли он о наших разногласиях, которые я доверил бумаге, я не знаю. Если читал, то наверняка был уязвлен, но как человек большого и хитрого ума, избирал тонкие пути, чтобы меня уязвить. Я же совершенно незащищен в таких играх и непрерывно подставляюсь. Так произошло и в этот раз. Я предложил выпить за День Победы, потому что мы, оставшиеся в живых, были спасены от полного истребления, и тут же получил плевок в лицо. Оказывается, *евреи* вовсе не были спасены, потому что Сталин готовил им переселение на Дальний Восток с целью погубить всё еврейское население СССР по дороге. Далее он привел некую байку, что Гитлер предлагал другим странам приютить немецких евреев, а другие страны не хотели, и тогда он занялся их планомерным уничтожением. Всё это было подано со спокойным достоинством, словно истина в последней инстанции. Вопрос о том, а как же судьба польских и советских евреев связалась с судьбой немецких евреев, за столом не возникал.

Я не желаю смотреть на мир через призму пансемитизма, который, на мой взгляд, ничем не отличается от шовинизма. Те, кто сегодня яростно утверждает, что евреи — самый

умный и талантливый народ, по моему мнению, должны покинуть страны пребывания и отправиться жить в Израиль. Там они будут рассказывать сказки друг другу, как они создали самую богатую и просвещенную страну, в которой нет воровства и насилия, нет грязной политической возни, нет педофилии, что все экологические проблемы у них давно решены, что у них самые передовые технологии и так далее.

Я считаю, что многим народам (и евреям в том числе) повезло, что Россия победила гитлеризм. Уничтожение советских евреев было отсрочено до 1953 года, то есть на 8 лет и потом, после смерти Сталина, вопрос о выживании вообще уже не шел. Тут тоже есть немало нюансов, ибо сталинский режим был менее организованным и педантичным. Вся затея с переселением и параллельным уничтожением могла и вовсе угаснуть.

Относительно того, что Гитлер предлагал другим странам приютить евреев — это глупая байка. Он был патологическим антисемитом и он хотел очистить мир от евреев — окончательно решить еврейский вопрос. Идеологическая база была безупречна: евреи считают себя избранным народом. Немцы — вот истинно избранный народ, а двум избранным народам нет места на земле. Следовательно, евреи должны быть истреблены.

Бесконечные эскапады против России и русского народа скучно и тошно обсуждать, лучше их не замечать и беречь нервы. Действительно, русским не повезло в Истории; во главе государства 30 лет стоял тиран-параноик. Кстати, этот тиран был сторонником создания государства Израиль, пусть и для своих политических интриг. В общем, **все** народы дорого заплатили за игры **всех** правителей и правительств. Но всё-таки через 40 лет после Победы коммунизм (славянский фашизм) треснул до основания и за пять лет рассыпался в прах. А что такое 40 лет в масштабе всемирной Истории!

Терзаемый муками безделья, я стал перечитывать страницы своей прежней книги и вновь напал на материал об

одном удивительном человеке, который способен являть физические и электрические чудеса усилием воли. Я еще тогда удивлялся, почему ученые не обращают внимания на этот феномен. Сейчас я вспомнил, что моё восхищение было подогрето рассказами Ю. К., который встречался с неким Рони Маркусом в кругу друзей и знакомых в Израиле. Чего только этот Рони не делал! Заставлял часовые стрелки нестись с огромной скоростью, гнул ключи и ложки с вилками, быстро вёл с завязанными глазами машину и предсказывал, кого они встретят по дороге... Теперь, когда я изрядно охладел к Ю. К., я решил посмотреть, что же пишут о необыкновенных способностях Рони в Интернете. Мне повезло: кто-то сделал любительский фильм, в котором Рони творит «чудеса».

Прежде всего я увидел господина с отвисшим животом и лицом азербайджанского купца, привезшего хурму на московский рынок. Он совершал пассы обеими руками и очень тужился, стараясь сдвинуть лежащую на столе вилку. Характер пассов убедил меня, что автор фокуса явно использует шелковинку — шелковое волокно, которое совершенно невидимо, но обладает феноменальной прочностью. Профессиональный иллюзионист Ю. Горин рассказывал об этом еще в Москве. Наконец, после многих потуг вилка сдвинулась на пару дюймов, что вызвало рукоплескание у хозяев и немногочисленных гостей. Затем настал черед ложки. Рони долго грел её в руке и изображал, что вот-вот он её деформирует. Наконец, этот момент наступил — ложка переломилась. Этот фокус недавно был развенчан одним из специалистов, исследующим феномен другого фокусника — Ури Геллера. Части заведомо сломанной ложки скрепляются легкоплавким металлическим сплавом. При небольшом повышении температуры сплав размягчается и ложка ломается на глазах зрителей якобы действием таинственных сил. Потом настал момент изгибания вилки. Опять Рони долго пытался и тер вилку, но все-таки немного изогнул её, чем вызвал аплодисменты присутствующих. Это было совсем не похоже на закрученные винтом ложки и свернутые в кольцо вилки, которые Ю. К. показывал мне у себя дома. Что за сла-

бость накатила на Рони перед оком видеокамеры!/? Если вы попытаетесь скрутить вилку или ложку сами, то убедитесь, какое громадное усилие нужно приложить, да еще и с применением инструментов. Это совсем не то, что подвинуть на два дюйма вилку, лежащую не на скатерти (это я подчеркиваю!), а на полированном столе. Вот это несоответствие усилий, которые прилагает Рони, мягко говоря, настораживает.

В другом фрагменте, записанном видеокамерой, Рони усилием воли поднимает цветок гвоздики, лежащий на его левой ладони. Забавно видеть, как цветок, зацепленный шелковинкой, которую мы не видим, начинает вращаться вокруг своей оси. Налицо самый обыкновенный фокус-покус. И, как говорится, Бог бы с ним. Ури Геллер устраивает до сих пор представления для большой аудитории. Важно другое. Оба они утверждают, что совершают свои чудеса действием сил, которые они черпают из Космоса. Вот этот маневр уже выходит за рамки иллюзиона и становится аферой, в сети которой попадают разумные люди. Некоторые из них выходят из помещения с идиотической улыбкой и словами «что ни говорите, а всё же что-то в этом есть...» Ну, если действительно что-то в этом есть, то скажите, ради Бога, как человек, обладающий мощью трижды изогнуть стальную вилку, едва мог сдвинуть её на два дюйма на полированном столе под взглядом видеокамеры? Ведь он должен был метнуть её со стола, как копьё!.. В Интернете есть информация, что однажды Ури был пойман, когда пытался заставить крутиться стрелку компаса с помощью маленького магнита, спрятанного в ладони. Материал попал в «You Tube» и Ури заплатил немалую сумму, чтобы его оттуда убрать. Как говорится, — комментарии излишни.

* * *

Очень мне нравится творчество Меира Шалева. Не могу удержаться и приведу несколько фраз из его романов:

Только в отношениях с самим собой человек способен на самые невероятные компромиссы.

Бедняки нуждаются в чем-нибудь сладком, потому что его вкус ближе всего к утешению.

Он (*учитель — А.Т.*) объяснил мне, что человек и насекомое — это две породы существ, которые приспособляются к миру двумя разными способами. Человек, существо слабое и уязвимое, надеется на свою изобретательность и способность учиться, а насекомое, существо плодовитое и стойкое, не учится ничему — с чем рождается, с тем и умирает.

Нормальность человека у нас — это просто приговор демократического большинства, принятый в соответствии с количеством людей, которые считают тебя нормальным.

История — это не то, что произошло, а то, что записано.

...Блоха, кухонный таракан, гиена, коршун, пантера, очковая змея — все они столь же важны в глазах природы, что и собака, которая любит и верно охраняет человека, что и лошадь, которая понимает человека и работает для него, что и молодая девушка в объятиях любимого, что и ребенок, молящийся на коленях матери, или взрослый мужчина, от которого зависит счастье и благополучие милой жены и стайки симпатичных детишек, — писал Лютер Бербанк (цит. по Шалеву).

Наша самовлюбленность закрывает от нас эту очевидную истину, — сказал мне Пинес (*учитель — АТ*), когда я был еще мальчиком. — Мы подслащаем эту пилюлю религиозными рассказами о мессиях, болтовней об иных мирах и суеверными сказками о райских куцах.

До чего же некоторые филологи самоуверенны. Читаю воспоминания о Довлатове Владимира Губина — и сразу перлы «... Сейчас о другом, о мастерстве как антиподе профессионализму.

Профессионал — это местоблюститель. Он иступленно ревностен, исповедуя заветы своей специальности, но традиционен, инертно мечущийся в её шорах. Он ограничен их этикетом. А практика жизни — стихийно противопрактична. Не потому ли почти все человеческие новации принадлежат априори на практике не профессионалам, а самоучкам, изгоем?» — Последняя фраза есть просто шедевр, да и весь отрывок написан каким-то нечеловеческим языком.

Кто его учил так писать... Или это и есть стиль самоучки? Сочетание *априори на практике* — просто шедевр! Неужели не ясно, что без освоения ремесла нельзя стать Мастером и вдохновение Мастера есть соединение высокого замысла и умелых рук, как, например, опыты Резерфорда, открывшего атомное ядро. Если ты этого не понимаешь, то уважь хоть Пушкина!

Еще один шедевр автора: «...Экономика нас не спасет. Экономика никогда нигде никому не гарантировала благополучия точно так же, как и никакая сексуальная революция нигде на земле не вызвала демографического взрыва».

С таким человеком трудно спорить, потому что невозможно найти концов у этих обрывков «мыслей».

* * *

Земля получает от солнечного излучения очень малую долю энергии, где-то около одной десятитысячной. Но и эта доля огромна в земных масштабах, мы еще не скоро научимся эффективно использовать её для улучшения жизни. Мы пользуемся в основном энергией, которая скопилась за миллионы лет в виде горючих полезных ископаемых. Гидроэлектростанциям не более ста пятидесяти лет; ветровые, приливные и солнечные на полупроводниках источники энергии делают первые и пока не очень эффективные шаги в энергообеспечении. А что если через тысячу лет начнется неотвратимый процесс оледенения? Как запастись на тысячелетия энергию, чтобы выращивать растения? Как растопить огромные массы образующегося льда, который скует реки и остановит гидроэлектростанции? Можно ли сделать ставку на ядерное топливо?

Лучшим хранилищем запасенной энергии может стать околоземное космическое пространство, в котором можно держать практически неограниченное время восстановленные щелочные и щелочно-земельные металлы и галогены или кислород. Кстати, температура в космосе ниже температур кипения кислорода и его можно хранить в жидком состоянии. Водород имеет значительно более низкую температуру кипения (-253°C градуса), но его можно хранить, к

примеру, в виде гидридов щелочных металлов или растворов в палладию.

Солнечные батареи могли бы стать основным поставщиком энергии на Землю, тем более, что площадь их можно увеличивать практически безгранично, но суточные изменения температуры в пределах двухсот-трехсот градусов неизбежно приводят к появлению внутренних напряжений в материале батарей, так что время жизни последних весьма коротко. Наверное, есть и другие пути накопления энергии в электрическом виде (гигатские конденсаторы, аккумуляторы, в том числе и водородно-кислородные). Существуют в проектах управляемые термоядерные реакции, которые пока не осуществлены даже в лабораторных условиях. Не исключено, что может быть использована тепловая энергия действующих вулканов таких как, например, в Йеллоустонском заповеднике.

* * *

Собирал недавно ожерелье из разных камешков и нечаянно обнаружил, что шарики магнетита притягиваются к темным камешкам «тигрового глаза» (так называют для простоты крокидолит) и не притягиваются к светлым. Цвет тигрового глаза определяется количеством оксида железа, чем темней минерал, тем больше в нём железа.

* * *

Истинное чудо заключается в том, с какой настойчивостью люди хотят верить в чудесное. Наверное, можно было бы открыть рубрику «философская трактовка потребности в чудесном» или же что-нибудь подобное. На этой потребности строят своё благополучие всяческие проходимцы, которых в конце-концов ловят за руку, или же они незаметно смываются в неизвестном направлении, и память о них почти всегда быстро стирается. Мы читали с Сашкой Шлемовым в 1970 году книгу Ч. Хензела «Парапсихология». Автор на сотнях примеров показал, что в основе всех чудес с передвижением предметов, видением через стены и другими действиями лежит обычное жульничество. Профессор А. Ки-

тайгородский, крепкий физик, очень энергично выразился в предисловии к этой книге о всех мелких и крупных жуликах... и это всё уже стало бы малоинтересной историей, если бы не бесконечное наступание на одни и те же грабли. Так почему же мы все так хотим чуда? Да потому, что в подавляющем большинстве случаев чудо есть процесс быстрый и легкий. К примеру, представьте себе как долго получали сыворотку от энцефалита, сколько человеко-дней было потрачено только на выращивание культур в чашках Петри! А вот, шел святой человек и видит, что валяется у входа в дом парализованный нищий. Святой прикоснулся к нему — и чудо!!! Нищий встал и пошел. Таких примеров много. Захотел есть — вот тебе скатерть-самобранка, захотел полетать — вот тебе ковер-самолет и так далее без конца и края. Не зря Станислав Ежи Лец сказал, что каждый век имеет своё средневековье. Почти в каждом из нас сидит штамм средневекового мракобесия.

* * *

А вот пример чуда мракобесия, существующего в России чуть ли не с двадцать восьмого года. Я, как беженец, живу в Америке уже 13 лет. В то же время я считаюсь гражданином России и имею российский загранпаспорт, с которым я дважды посещал милое отечество. Этот паспорт нам выдают на пять лет, наверное, из высших, недоступных нашему пониманию соображений. И надо же такому случиться, что я по рассеянности, свойственной старости, просрочил свой паспорт. Количество бюрократических мук, выпавших на мою долю по этому случаю, не поддается описанию. Всё нацелено на то, что личность, просрочившая паспорт, плюнет на всю волокиту и выйдет из состава граждан великой России, выкинув пурпурную книжицу на помойку. Я однако этого не сделал и решил побороться с бюрократизмом за свои деньги. За 65 долларов я был восстановлен в гражданстве и затем заполнил анкету, предлагаемую нашим консульством в Нью Йорке. В бытность свою в России я не раз заполнял анкеты не особенно приглядываясь к тем вопросам, на которые всегда следует давать отрицатель-

ный ответ. К примеру, — Не осуждены ли *вы* за совершение преступления либо привлечены в качестве обвиняемого? — Следует ответить: *Не привлекался*. Не уклоняетесь ли *Вы* от исполнения обязательств, наложенных судом? — Следует ответить: *Не уклоняюсь*. Но самый, как говорится, «Цимес» заключается в вопросе: Был ли на Вас за период работы (учебы, службы) оформлен допуск к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне? — следует ответить: *Не был*. А если был и тринадцать лет прожил в США, торгуя нашими липовыми секретами и имея вторую форму допуска, то что? Судя по анкете, ничего в России по большому счету не изменилось и шестерки и тузы из КГБ так ничему и не научились, всё то же мракобесие. О трудовой деятельности мне следует ответить, что я *временно не работаю*. Это означает, что я по приезде в Россию могу снова пойти работать, не так ли? А вы пробовали устроиться и у вас получилось? В таком случае примите мои самые искренние поздравления. Можете даже получить допуск к секретным материалам, чтобы вас десять лет после этого никуда не выпускали.

Хочу добавить, что очередь просителей стоит на улице у входа в консульство, а внутри нет лишнего стула, чтобы присесть, и нет туалета. Так что старикам советую в день посещения надеть памперсы. Сидят внутри заведения российские жандармы обоего пола, и сами собой вспоминаются строчки: «С каким наслажденьем жандармской касты я был бы исхлѣстан и распят за то, что в руках у меня молоткастый, серпастый» Российский загранпаспорт!

Одна знакомая мне пара всю жизнь в эмиграции лелеяла мечту приобрести собственную квартиру. И вот, наконец, мечта осуществилась — они накопили достаточную сумму и сделали евроремонт. Коридоры выложили мрамором, а в гостиной положили цветной паркет. Ближе к окну в гостиной был помещен большой полированный круглый стол. Теперь они стали тщательно следить, чтобы ненароком кто-либо не прошел в обуви далее начала коридора, а посуда для трапе-

зы не ставилась без салфетки или скатерти на полированную поверхность стола. Несколько раз в день глава семейства прохаживался с мягкой тряпкой на палке по паркету. Я был свидетелем нешуточных мучительных раздумий семьи, которая собралась позвать гостей на новоселье. Они точно знали, что жена приятеля М. ни за что не согласится снять модные туфли на высоком каблуке и, конечно, попортит паркет. Ясно, что М. с супругой нужно позвать в ресторан, но как быть с новой квартирой, которую они обязательно захотят посмотреть?! Ситуация разрешилась просто — М. заболел и пара не смогла прийти на новоселье.

* * *

Досматриваю сериал под названием «Глухарь». Всё о коррупции, пронизавшей российское общество снизу до самого верха. О немыслимой жестокости преступников и полиции, которые так перепутались и слились, что уже и непонятно, кто где находится, и всё это на русский манер пропитано насквозь винно-водочными парами. Очень реалистичский сериал...

А в Америке — думаете вы, всё по-другому? Всё то же самое, только взятки покрупнее, а водки поменьше. И все они дружно топают в церковь по воскресеньям молиться Богу! Раньше коррупция в России была куда меньше, а в Бога никто официально не верил, так что общество было хоть и ужасно, и антигуманно, но, право слово, честнее. Существовал госпартконтроль при ЦК КПСС, которого боялись. Я спросил у брата Эдуарда, а как же в Китае борются с коррупцией и он ответил, что верхушка власти там не коррумпирована вообще. Это дает им моральное право расстреливать проворовавшихся высших чиновников без всякой жалости. Хотя внизу, у подножия пирамиды, как я думаю, воровство и наркоторговля процветают, как везде.

* * *

Взял книгу Довлатова «Голос», куда он поместил 15 лучших рассказов. Многие уже устарели к 2006 году издания книги. Какие-то странные разборы в печатном органе

Эстонии, какое-то нелепое интервью с дояркой на фоне «праздника» — командировки с беспробудным пьянством и интимными отношениями с девочками из партийно-комсомольского актива. Кто это сейчас может читать?

Но вот, я спустился на десяток страниц ниже и в другом рассказе прочел: «...На лестнице было тихо и холодно. Тенью пронеслась невидимая кошка. Запах жареной рыбы наводил тоску... Влажные сумерки прятались за гаражами и около мусорных баков. Темнели и поскрипывали ветки убогого сквера. На снегу валялся деревянный конь...». Не хуже, чем у Чехова!

А собрать по перу, которым вход в бессмертие закрыт, издадут книгу за книгой в попытках разобраться, в чем тайна очарования Довлатова. И вместо тихого восхищения, пытаются сделать себе капитал на своем знакомстве с писателем, кто принижая его талант пошлостью отношений, кто окололитературной заумью, кто рассказами, в которых автор благороднее и талантливее Довлатова, но почему-то не оценен... Вот, к примеру: «Переход от дорефлективного традиционализма к рефлексивному не может охватить всю сумму жанров и тем более конкретных произведений. Остаются виды словесного искусства, так и не получающие эмансипации от бытового или ритуального контекста, а потому остающиеся на стадии дорефлективного традиционализма... Последствия рефлексии — это объективно последствия субъективного акта...» Каково! Как говорится, попросту слова не скажет.

Впрочем, есть и позитивные, хотя банальные признания типа: «Пособие «Как создать произведение настоящей литературы» сочинить невозможно. Это неформулируемое умение нельзя вдолбить студентам за тысячу семестров в Литературном институте, где Сережа никогда не учился».

Можно было бы сказать и покороче: «Талант, как деньги. Либо он есть, либо его нет». И всех, кто кормится объяснениями, почему мы любим талантливые книги, я называю трупоедами. И несмотря на неприятную кличку, я продолжаю с аппетитом читать их комментарии и спорить с их попытками объяснить уже случившееся, а ведь это совсем

не то, это не предсказание, что случится в будущем, не правда ли?

* * *

Вот, американцы поставили перед собой цель — разрушить СССР и начали планомерную работу еще при Брежневле. А мы, ничего не подозревая, жили-не-тужили, боролись за перестройку, вовсе не подозревая, что участвуем в выполнении плана другой державы. Когда Ельцин выступал перед конгрессом США, и конгресс вставал и аплодировал ему после каждой фразы, мы обливались слезами умиления. Свобода, свобода, свобода!.. Кончилось тем, что всё разворовали, в казне на самом дне валялось 250 тысяч долларов, в стране царил экономический хаос, СССР распался, экономисты, как всегда, пытались что-то объяснить... А на самом деле мы все выполняли план, задуманный в недрах ЦРУ и претворенный в жизнь. План был разработан талантливыми людьми, а талант — как деньги, — либо он есть, либо его нет.

Только не надо мне возражать, надев очки и тыкая пальцем в классиков. Свобода стоит жертв так же, как Париж стоит обедни. Свобода всегда стремится стать максимальной, и это уже не политический, а термодинамический принцип, поэтому спорить не стоит. И вообще, истина в споре не рождается, она лишь проверяется опытом. Россия с помощью США получила свободу, которую хотела, пусть и ценой утраты звания великой державы. А что дальше — никто не знает. Господь через православных попов скажет нам о своих планах.

Лично я считаю, что современная личная свобода накрепко связана с последними достижениями науки и техники. Прежде всего — это Интернет и мобильный телефон. Мир раскрылся для всех. Каждый может высказать своё мнение. Нет никакой необходимости сбиваться в стадо и топтать с плакатами по улицам, рискуя напороться на заградительные отряды войск и полиции. Такая свобода нашим предкам и не снилась. Нужно лишь научиться ею пользоваться, нужно научиться искусству формирования общественного мнения, не покидая пределов комнаты, в которой сидишь. В России

сейчас есть всё для свободы — обмен валюты, открытые границы, обмен информацией. Чего вам еще нужно, господа либералы? Может быть, кто-то запрещает вам публиковать ваши антиправительственные статьи? Не забывайте, что свобода есть величайшая ответственность. Один лишний шаг — и вы попадаете в область анархии. Надо заново строить Российское государство в изменившихся экономических и политических условиях. Вопрос остается одним и тем же — как это сделать? Первый шаг — валюта России должна стать свободно конвертируемой. Привязка её к доллару и евро позорна и тянет страну к подчинению экономики ведущих развитых стран. Если вы снабжаете полмира газом и нефтью — заставьте их покупать рубли, не накапливайте в банках их валюту, потому что она сегодня крайне нестабильна; она падает в цене и за проданные энергетические ресурсы вы получаете в итоге — пшик!

* * *

Напал я тут в интернете на стихотворения в одну строку. Как минимум, они должны быть афористичными, затем остроумными и желательнее просто умными. Несмотря на эти жесткие требования, создание стихотворной строки вовсе не так трудно, как кажется в начале. Кто-то из великих сказал, что гениальную строчку может сочинить почти каждый, а гениальное четверостишие может создать и посредственный поэт. Для творческого толчка достаточно взять наугад любую строку, скажем из Вишневского, и создать некий дубликат, а дальше само собой пойдёт. Вот я нашел: «Ума палата с крышей набекрень» и «Ум, честь и совесть перегрызлись меж собой». Тотчас открылся кран воображения и я создал:

«Не смог один я выйти на дорогу»

«Ни денег, ни здоровья, ни талантов... Кому еще так в жизни повезло!»

«А что такое деньги, я не знаю... Всё, чем владел всю жизнь — не деньги»

«Без сновидений сон, как дом без окон»

«Свобода или смерть! Но смерть и есть свобода...»

«Сейчас иль никогда! Но никогда ведь дольше...»
«Жизнь вечную хотят... но вечна только смерть»
*«Когда вода возникла, неизвестно... Известно, что вна-
чале было Слово...»*
*«Привязанность, любовь, обязанность, и Долг — вот и
замкнулся круг...»*
«Сосал, потом жевал, потом обжевался... — помер»

Можно сочинять и более длинные периоды, только бы не потерять изюминку смысла:

*«Наш царь смеется выходкам шута, а шут смеется дей-
ствиям царя. Кто скажет мне, так кто ж из них глупей?»*
*«Земную жизнь прожил до половины, а оглянулся — нету
ничего. Наверное ошибся я в расчетах...»*
*«Прочел до половины длинный список и даже не заметил,
как уснул. Вот и снотворное, чтоб не ходить в аптеку».*

* * *

Сейчас перевожу на английский свой рассказ «Как мы с Пашкой Сотниковым сделали открытие». Помогает мне один хороший человек из американцев, зовут его Боб Нью-мэн. В рассказе упоминается Первый отдел, который ведал секретностью на любом советском предприятии и в институте. Боб меня спрашивает, что это такое. Я объясняю, что это ячейка КГБ, которая охраняла секретную документацию и через завербованных сотрудников-осведомителей осуществляла контроль за политической обстановкой внутри коллектива. Боб был крайне удивлен и сказал, что для американского читателя следует дать разъяснение о Первом отделе в сноске. У них-де, в Америке ничего похожего нет. Я тоже был удивлен — неужели ФБР не имеет своих сотрудников на самом мало-мальски важном предприятии?

Я в рассказе описываю, как я работал в лаборатории Григория Исааковича Дистлера. Один из эпизодов я опустил.

Поскольку в лаборатории стоял японский электронный микроскоп фирмы «Хитачи», японские инженеры изредка наезжали в Москву для профилактики приборов, которые

работали во многих институтах Академии наук. В этот раз они привезли Дистлеру презент — часы-приемник. Дистлер был очень взволнован, имеет ли он право получать подарки от иностранцев. В явном смущении он опрашивал сотрудников, но толкового ответа не получил и, взяв подарок, отправился в Первый отдел. Вернулся он совершенно счастливым. Начальник Первого отдела Николай Смагин разрешил взять подарок и даже похвалил за бдительность.

* * *

Удивительно изобретательны американцы на предмет что бы такое ещё всучить покупателю-обывателю. Гляжу я на отлично сделанную, строгой кубической формы коробку из поликарбоната с толщиной стенок 10 мм. Содержимое коробки — 160 карточек с предложением темы застольной беседы на случай, если вас пригласили поужинать или пообедать. И зачем вам ломать голову над тем, как развлечь хозяев? Выбирайте, выбирайте! — Что бы вы хотели научиться готовить? Какой вид из окна вашей кухни вы хотели бы видеть? Каков ваш любимый нож? В каком сезоне вам наиболее приятно готовить? Если вы попадете на необитаемый остров, какое вино вы с собой возьмете? Что бы вы хотели узнать о вине? Какой район мира вы бы выбрали для гурманского путешествия? Как вы примиряете здоровье и удовольствие, когда выбираете, что бы такое съесть? Является ли умение готовить искусством? Чем набит ваш холодильник сейчас? И так 160 раз!

Американское общество зомбировано настолько, что приехавшим из России это сразу бросается в глаза. Вас прямо-таки лишают возможности что-либо обдумать самому. Если у ваших родственников, друзей, коллег по работе день рождения или свадьбы, уход в отпуск или повышение по службе, приобретение собаки или кошки — смело идите в магазин и там на прекрасном картоне с виньетками и забавными картинками каллиграфическим почерком всё уже будет написано. Вам остается только черкнуть подпись, наклеить марку и отослать. Если, не дай Боже, у ваших родственников, друзей, коллег по работе случилось несчастье или болезнь,

они обанкротились или потеряли любимую кошку или собаку — смело идите в магазин и там на прекрасном картоне с виньетками и печальными картинками каллиграфическим почерком всё уже будет написано. Вам остается только черкнуть подпись, наклеить марку и отослать.

Казалось бы: «Дорогая сестра! Поздравляю тебя с пятидесятилетием и желаю тебе и всем твоим детям и внукам здоровья и счастья». Ну что же тут сложного? И даже полезно в некотором роде — вместо того чтобы сидеть перед компьютером, смотреть очередной форшмак из детектива и надоедливой рекламы, и набивать рот картофельными чипсами, вы садитесь за стол, напрягаете свои умственные способности и создаете небольшой семейный шедевр. Сами!

Мои немногочисленные американские студенты с изумлением смотрят, как я, объясняя им решение задачи, произвожу в уме несложные вычисления с умножением, делением, возведением в степень и извлечением квадратного корня или определяю порядок вычисляемой величины. Они ведь умножают на калькуляторе даже двадцать на десять!

Но если посмотреть на все с другой стороны,.. Подавляющее большинство людей пишет поздравления или соболезнования лицемерно, совершенно не ощущая ни радости, ни печали. В таком случае трафареты, в изобилии предлагаемые вам, очень полезны. Можно не читая, подписать и отправить без всяких сомнений, главное — не перепутать свадьбу и похороны.

Странная, но интересная мысль, высказанная сестрой: «Если бы Сталин начал репрессии против евреев в 1938–40 годах, то этим бы он сохранил жизнь миллионов евреев, живших в Белоруссии, Прибалтике, Молдавии и на Украине».

Был в Мюнхене. Мариенплац — очень красивое и ухоженное место. Поблизости знаменитая пивная, где выступал Гитлер. Все об этом знают, но никаких табличек нет. А следо-

вало бы прикрепить большую гранитную табличку и высечь: «Здесь неоднократно выступал изверг рода человеческого Адольф Гитлер, принесший неисчислимые страдания народам Европы и уничтоживший 6 миллионов евреев. Здесь он готовил со своими соратниками Мюнхенский путч».

Пивная совсем не похожа на российские пивнушки. Внутри — огромный зал, своды которого поддерживают две огромные колонны. В центре — площадка, на которой местный оркестр непрерывно играет марши и вальсы. Публика пьёт знаменитое баварское пиво из высоких стеклянных кружек, заедая традиционной свиной рулькой с капустой. Колонны и потолок расписаны идиллическими картинками, поддерживающими сентиментальное настроение пьющих. Словом: «Рулька с пивом — делает свободным!» или на родном немецком: «Schweinhaxe mit Bier — macht frei!»

* * *

Дорогой мой читатель, задумывались ли вы когда-нибудь о категориях Добра и Зла? Пока мы живы, мы не можем не думать о том, на какой из сторон мы находимся. Люди, живущие верой во Всемогущего Господа, легко ответят на ваш вопрос, что есть Добро и что есть Зло. Соблюдение десяти заповедей есть Добро и несоблюдение десяти заповедей есть Зло.

Православные расщепляют семь смертных грехов на множество мелких и не очень мелких деяний и мыслей, которые подразделяют на три категории: грехи против Господа Бога (26), грехи против ближнего (32) и грехи против самого себя (31). В результате, сумма всех названных грехов равна 89, но всё равно число грехов упомянутыми не исчерпывается, потому что человеческая деятельность много-много шире.

Некоторые из грехов имеют частицу «не» — неисполнение, неверие, непочитание, неумение и неимение; некоторые содержат частицу «не» в скрытой форме — отсутствие, нарушение а некоторые просто перечисляют неприятные или неприятные действия, осуждаемые большинством населения.

Ясно, что совершение или несовершение неких действий, обратных понятию греха есть Добро, но как же быть в реаль-

ном мире, где понятия добра и зла перемешаны так, что не отвечают простому принципу разделения на плюс и минус?

С православной точки зрения обращение к экстрасенсам, астрологам, гадалкам, ворожеям есть грех против Господа и потому мы должны осудить, как жуликов, господ Ури Геллера и Рони Маркуса, после того как они указывают на небо, как на источник их нечистой силы. Туда же, в ад должны последовать Джуна, Ванга и другие целители, которые утверждают, что «видят» внутренности человека или путешествуют по координате времени туда-сюда. Осуждаемы должны быть вера в сны, всяческие суеверия, чтение еретических книг, так что автор сей книжицы и вы, её читатели, несомненно встретятся в аду, где автор будет жариться на сковороде, а его язык, распухший и вылезавший изо рта будет непрерывно подвергаться атакам шершней, вонзающих своё жало в орган, которым он грешил. А мозг его будет поливаться кипятком из его же собственного эмалированного чайника, ибо этот мозг непрерывно рождал непристойные и нечестивые мысли и желания.

Грешные мысли и действия не укладываются в рубрики можно-нельзя, ввиду неоднозначности почти каждого из запретов. Скажем, избиение «ближнего» — это грех. Но как быть, если ближний изводит всех вокруг своей грубостью, неряшливостью, приставаниями к женщинам, пьянством, хулиганскими поступками? Недавно он страшно напугал десятилетнюю девочку, начал её раздевать в лифте... Может быть надо обратиться в полицию? Ага! — чтобы они, а не вы завели его к себе и «урезонили». Это мы уже проходили. Никакого эффекта! Значит надо сидеть и ждать, пока этот зверь не совершит что-либо чудовищное. Так что ли? На мой взгляд, — уж лучше согрешить, разделать его, как бог черепаху.

А как надо было поступить с господином Гитлером? Покушение на жизнь начальствующего, руководителя страны есть тяжкий грех. Вот, в 1944 году хотели его взорвать, но Господь заступился, и все участники заговора погибли мучительной смертью. Вот так было наказано отсутствие почтительности к начальнику и покушение на чужую жизнь.

Невозможность примирения заповеди с конкретной жизнью привело к многотомным комментариям, где знатоки, уткнув седые бороды в Талмуд или Коран, ищут примеры аналогичные современному случаю и дают советы, как правильно, соответственно с верой, поступать.

Я, лично, не читал Талмуд, и потому сужу поспешно. Вот случай: жена изменила мужу; он оказался пьяницей и бездельником, нигде не мог удержаться более трех месяцев, крал последние деньги у жены. А тут — встретился добрый и трезвый человек, говорит, что влюбился, не может без неё жить... Кого вы осудите? Кто грешник?

Говорится, что гордость — худший из пороков. Ну-у, это не про нас. Мы люди не гордые. Иначе мы бы не позволили топтать нас 80 лет, увечить наших детей и внуков. Гордыми были наши начальники и так до самого Олимпа, до товарища Сталина и его учителя, товарища Ленина, которые отличались от наших непосредственных начальников скромностью в своих потребностях. Вот, только врагов своих не любили и даже желали им зла, ненавидели и уничтожали без всякой жалости. А вот это и есть грех. Ещё они не умели прощать и воздавали злом за зло и даже злом за добро. А наши начальники им охотно подпевали и готовы были на любую низость, забыв о гордости. Так что непонятно, судить ли наших начальников за высокомерие, спесь и тщеславие, как за самый страшный порок, или же резко понизить меру наказания, осудив их за отсутствие любви к ближним.

Много есть грехов против самого себя. В частности, осуждается делание добрых дел напоказ. Тут уж позвольте вам, дорогие отцы наши, возразить. Делать доброе дело вообще трудно, и тут вся загвоздка. А что есть доброе дело? — да это просто хорошо сделанная работа на благо людям или отдельному человеку. Скажем, вы спасли утопающего на глазах кучи зрителей. Что же — вы должны устыдиться своего публичного поступка? Ведь вы же не идиот! Другое дело, если вы после этого десять лет трезвоните о своём героизме на каждом застолье. Это противно. Вот так мой, извините за выражение, родственник выступал на каждом семейном

собрании с выпивкой, где обязательно упоминал что он, как главный инженер завода, сделал то-то и то-то.

А если вам удалось сочинить блестящие стихи или накра-сить отличный этюд, или сделать неординарное изобрете-ние? Если вас хвалят и домашние, и посторонние, которых положено называть нашими ближними? Вы что же, — долж-ны забиться в угол? — *Я памятник себе воздвиг неруко-творный...* И нет стыда, что я его воздвиг!

Возникает подозрение, что тот, кто был спасён вашими усилиями, хочет поскорее забыть об этом, будь это спасение от болезни, от банкротства, от нападения хулиганов и про-чее. Да им просто неприятно находиться в положении долж-ника, хотя никто их к уплате долга не привлекает. Но не зря же существует поговорка: долг платежом красен. К приме-ру, ваш спаситель сам попал в тяжелую ситуацию. К кому он по логике должен обратиться? — Естественно, к тому, кого он в своё время спас, то есть к вам, а не к посторонним.

Или возьмем, к примеру, трусость. Она стоит на десятом месте среди грехов против ближнего после избиения, ограб-ления, мздоимства и неуплаты долгов, а у Булгакова тру-сость — худший из пороков. То есть должна стоять на пер-вом месте.

Мой добрый знакомый Израиль Григорьевич Кацев ко-гда-то сказал, что храбрость есть вещь ситуативная. Можно было бы усомниться в его правоте, если бы он не прошел младшим командиром всю войну. Если он прав, то трусость тоже может быть преодолена в определенной ситуации. Мы и сами знаем, что некоторые боевые командиры после вой-ны, в житейской атмосфере быстро растеряли свою реше-тельность и храбрость. Стали бояться своих жен и тещ, сво-их никчемных начальников, благополучно отсидевшихся в тылу, хамоватых милиционеров и горластых продавщиц.

Во многих фильмах есть заезженная ситуация. Началь-ник обижает друга-ветерана, а главный герой не может пре-одолеть робость и вступить за друга, но невеста или дочь помогают герою вспомнить о человеческом достоинстве, о ценности дружбы, находят горячие слова презрения — и герой преображается. Он снова храбрец и мужик. Он пуб-

лично даёт пощечину начальнику или резко критикует его на партсобрании.

Хотя добро означает добрые дела и добрые мысли, но слова утешения, на мой взгляд, бледнеют перед добрыми делами. Я столько слышался вполне добрых пожеланий в своей жизни. Как легко дается людям лесть и бесстыдство. Почему не обрывают льстеца, почему не позорят его или её за празднословие? Ведь это тоже грех. То ли дело — хорошо сделанная работа! Давайте оставим слова профессионалам-священнослужителям и психологам, а сами давайте-ка совершать поступки...

* * *

Ладно. Переменим пластинку. Попробую вас немного развлечь, рассчитывая на вашу ко мне благосклонность:

*«...Он в том покое поселился,
Где деревенский старожил
Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил...»*

Вы спросите, при чем здесь Пушкин? — я отвечу: «Всё моё детство, юность и зрелые годы так же, как у Пушкина прошли среди мух». Мухи кончились после переезда в Америку. Я как-то даже не сразу осознал, что что-то в окружающем меня мире исчезло. Мухи.

Можно с уверенностью сказать, что всё нецивилизованное человечество, включая Россию, по сей день живет с мухами и так к этому привыкли, что просто их не замечает. Мухи в отличие от комаров обладают приятным свойством спать по ночам и в этом смысле они вполне антропометричны. Напротив, если вы спите в деревенской избе или палатке вместе с друзьями или семьей и туда залетел комар из леса, — беспокойная ночь вам обеспечена. Этот мучитель перед тем как напиться крови обязательно облетит всех вас и спросит на ушко, не против ли вы, чтобы он закусил. Напрасно вы станете махать руками в темноте, дуть и раздавать самому себе оплеухи. Утром, если вы внимательно осмотрите стены

и потолок, вскоре найдете мучителя, спящего с раздувшимся красным животиком. Если вы его прибьете в сердцах, то неэстетическое красное пятно украсит ваш деревенский интерьер.

Конечно, наши комнатные мухи достаточно воспитанны, чтобы не лезть к вам без особой надобности. Они не жужжат и не бьются башкой о стекло. Чего они не видели во дворе? — огромных сине-черных мух, которых мы зовем мясными, но это чистейший эвфемизм. Эти уличные и дворовые хулиганы обожают дерьмо и всё, что плохо пахнет. Попав в комнату, они гудят в полете и если гул затих, значит гостя села где-то и таращится на вас. Если оглушить её в восемь раз сложенной газетой, она падает и становится беззащитной, но раздавить её мешает чувство брезгливости — у неё такой огромный, набитый дерьмом живот! Как это птицы их поедают, просто думать противно. В то же время комнатные мухи ведут себя прилично и свою смерть от газеты встречают стоически тихо.

В целинном отряде в совхозе Чапаевский мы жили в сельском клубе и там мясных мух не водилось вовсе, потому как мясо мы не видели в глаза, зато комаров были полчища, но среди них не было выродков с Нильской лихорадкой или еще с какой-либо античеловеческой гадостью, не то что сейчас. Так называемые, комнатные мухи жили в столовой, где нас регулярно кормили супом с *зубными щетками* (кусками свиного жира, не отделенного от неопаленной шкуры). Там они вели себя индифферентно, но на кухне, повидимому, их активность усиливалась многократно, потому что они по пять-шесть душ попадались каждому посетителю в картофельном пюре и в чае.

Впоследствии я обнаружил еще одну разновидность комнатных мух, которые с приходом лета вяло крутились под люстрой в центре комнаты. Я тогда успешно занимался настольным теннисом и с удовольствием сбивал их насмерть японской ракеткой ударом справа.

Разумеется, основной свой опыт общения с мухами я получил после покупки домика в Смоленской губернии на берегу великой русской реки Угры. А как же её еще назы-

вать, если на ней было Великое противостояние во времена татаро-монгольского нашествия, и потом, через пятьсот лет была страшная битва летом 1941 года, где нас беспощадно колотили и понудили отступить к Москве.

Деревня называлась Дракино. Кто там дрался, с кем и когда, я не удосужился выяснить и теперь об этом жалею, так как с 1976 по 1986 там бывал наездами *великий* русский писатель Алик Толчинский. Однако, как советовал Пастернак, не надо заводить архива... Другие по живому следу Пройдут твой путь за пядью пядь и так далее. Цитирую по памяти и потому прошу прощения у читателя, если вкралась ошибочка.

В избушке, где когда-то жили старик со старухой, были двойные рамы. Между рамами валялось несметное множество погибших и высохших мух устрашающего вида. Той же осенью я познакомился ближе с их живыми собратьями. Мой первый и последний собственный дом, в котором я проводил летне-осенний отпуск, был с самого рождения дряхлым и старым. Сруб, на котором он покоился, изобиловал множеством щелей, вместо погреба в подполе была вырыта яма; разваливающаяся и дымящая русская печь тоже стояла на земле. Про такие строения можно было бы сказать, что они ветром подбиты, по аналогии с дрянной одежкой. Спасаясь от холода, старики обили дверь в комнату разным тряпьем, а потолочные доски засыпали вершковым слоем половы. Став хозяином, я начал методично отдирать вонючие обноски от двери и бросать их в костер. За время жизни стариков в полове развелось тьма тьмуцая всяческих насекомых, которые встав на свои шесть, восемь или сорок ножек и отложив яички для следующего поколения, принимались обследовать пространство под ними, где обитал я. Защитой от них были лишь старые газетные листы, наклеенные на потолок с мучным клейстером, но бумага старела, трескалась и в образовавшиеся трещины лезли гости разного калибра. Мы убивали их десятками газетными хлопучками, но они лезли и лезли. Особенно они возбуждались по вечерам, когда мы готовили ужин и пили чай.

Ночью наступало время крыс. Знаете, когда в темноте крыса скачет по стенам, царапая хилые бревна когтями, особенно не уснешь, но вылезать из спального мешка и зажигать свет не хочется. Поэтому не спишь и ждешь, пока крыса уйдет сама. Однажды одна из них сорвалась со стены и упала в ведро с водой. Она ужасно шумела и плескалась, стараясь вылезти, а я, лёжа в мешке, был разбужен и испуган, и даже не сделал попытки её убить.

Равновесие с мухами было достигнуто, когда свояк привез в Дракино со своего опытного завода рулон чертежей на ватмане. Мы их наклеили на потолок, и мухи оказались запертыми в своём пространстве. Но они не сдавались. Они шуршали и жужжали, пытаясь соединиться с нами. Огромные серые осенние мухи рождались, чтобы увидеть свет, поесть, что бог послал, расплодиться и уйти. И так каждую осень... А мы лучше? Чем? Тем, что можем пачкать бумагу пером или читать, что напачкали другие. Вот и вся разница в глазах Господа Бога.

* * *

Со стереотипами национального мышления сталкиваешься чаще, чем хотелось бы. Любой идиот, едва справившись с программой заочного педагогического института, скажет вам с важностью, что евреи — самый умный народ в мире. Вот вам набор великих людей «среднестатистического» еврея в нашей диаспоре, который я выписал из одного местного журнальчика: в физике — Эйнштейн, в психологии — Фрейд, в политике — Киссинджер, в рок-музыке — Пресли, в мудрости — любавичский ребе Шнеерзон.

Я однажды пытался оспорить заблуждение относительно самого умного народа, сказав об Ньютоне и Резерфорде, Фарадее и Хокинге и услышал: «Это конечно, так, но в *проць-ентном* отношении...» (то есть в пересчете на одно лицо). Кстати, по данным 1987 года среди великих шотландцев (тоже не самый многочисленный народ на земле) мы знаем: в физике — Лорд Кельвин, Джеймс Клерк Максвелл, Сэр Джон Лесли, Фредерик Содди; в медицине — Александр Флеминг; в технике — Александр Грэхем

Белл, Чарльз Макинтош; в математике — Сэр Томас Мур и так далее.

Есть ли Свет в конце тоннеля? Если есть, то как он выглядит? Возьмем черную пластиковую трубку диаметром около двух см и длиной 25–30 см, глянем на небо и сразу увидим, что трубка внутри заполнена светящимися цилиндрами, так что душа вполне может вознестись в Божий Свет через такие цилиндры, а мы, тяжелые и мясные этого сделать не сможем и потому останемся на земле.

Если приставить к выходному отверстию трубки кусок проволоки диаметром 2–4 мм, вы тотчас увидите несколько темных колец, разделяющих светящиеся цилиндры и утолщенную на концах темную полоску проволоки. Сдвигая проволоку от одного края светлого круга к другому, вы увидите явление многократного внутреннего отражения — темные круги внутри трубки начнут двигаться и по мере приближения проволоки к краю отверстия темные полосы начнут принимать форму транспортира, который продается в магазинах канцелярских товаров. Очень красивое световое отражение вы увидите, если приставите частую расческу к выходному отверстию трубки. Если же прижать расческу к сетке от мух на вашем окне, вы тотчас получите явление муара и расстояние между зубцами расчески окажется увеличенным в десять раз. На этом принципе работают интерференционные микроскопы.

Если Бог или Его ангел заглянут в этот момент в вашу трубку со стороны светлого конца, они, пожалуй, могут увидеть в увеличенном виде вашу душу, но при этом откроются и все дефекты вашей души... Так что выбирать вам.

Мой дедушка поучал мою маму: «Никогда никому ни на что не жалуйся — друзья огорчатся, а враги обрадуются». Оказывается — это первая тюремная заповедь. Так сказал мой старший брат Эдуард, а он о жизни понимает куда больше моего. Действительно, ведь жалобы относятся к ко-

му-то более сильному, обладающему большей властью; поэтому когда мы рассказываем своим близким о своих болячках или неприятностях, мы вовсе не жалуемся, а делимся с ними своими проблемами. А нам всем даётся сочувствие, как дар, и надо молить Бога, чтобы Он этот дар оставил нам до кончины.

Интересно, откуда дедушка мог знать эту заповедь. Мама говорила мне, что он был тихий и безобидный, словно голубь; мухи не обидит, — добавляла она. Может быть, он услышал эту заповедь, когда шел по этапу на Кольский полуостров в качестве ссыльного «нэпмана», отказавшегося помочь молодой Советской власти накопленным золотом?

Относительно *нэпманского* золота есть добрый старый анекдот: чекисты пришли к Хаймовичу. «Гражданин Хаймович, по нашим сведениям у вас хранится килограмм золота, давайте его сюда и побыстрей», — «Почему один килограмм? У меня восемьдесят килограммов!» — «Еще лучше! Где оно?» — чекисты перемигиваются. «Сарочка, золотко моё, иди сюда — за тобой пришли!»

* * *

Второй раз смотрел чудесный фильм «Имя Розы». Какой там интересный текст! И всё так похоже на правду. Церковники устраивают диспуты на темы «Смеялся ли Христос?» или «Был ли у него кошелек?». Относительно денег всё понятно — церковь страшно разбогатела и в лице своих вождей не желала расстаться с богатством ради каких-то аскетических принципов. Первый вопрос помельче. Лично я думаю, что Христос смеялся, если не каждый день, то в субботу — обязательно. Это же священная суббота, оговоренная Богом, в которого он верил сильнее, чем все остальные. И разумеется, он пил вино и славил при этом Бога, и плясал, как плясали перед Творцом цари израильские...

Что мы можем знать о Христе, кроме того, что нам дают 4 евангелиста? Эрнест Ренан создал биографию Христа, но там тоже отсутствуют годы его детства, юношества и зрелости. Мы знаем, кем он стал, но не знаем, кем он был. Скачок от младенчества к распятию, как пропасть, которую нельзя

преодолеть в два прыжка. Прямо, как в знаменитом стихотворении о Ленине:

*Когда был Ленин маленький, с курчавой головой,
Он тоже бегал в валенках по горке ледяной.*

Что было дальше, мы не знаем. Во всяком случае, абсолютное большинство не помнит. Мы помним только:

*Камень на камень. Кирпич на кирпич.
Умер наш Ленин Владимир Ильич.
Музыка играет, барабаны бьют,
Ворота открывают, Ленина несут.*

Вот вам и вся разница между Христом и Лениным. С одной стороны — бесконечное уважение и преклонение, а с другой — идиотическая чернуха, вызывающая смех. Вы пробовали когда-нибудь бегать в валенках по горке ледяной? И двух шагов не сделаете. Нос себе расквасите или башкой об лед так приложите, что мало не покажется.

* * *

Японские кинематографисты выпустили на экран потрясающий фильм «Чары гипотезы Пуанкаре». Более ста лет математики всего мира бились над превращением этой гипотезы в теорему. Оказалось, что она имеет непосредственное отношение к пониманию формы Вселенной, а мы ведь находимся у неё внутри и никаким образом не можем взглянуть на неё снаружи. Вообще-то весь материал о решении задачи и действующих лицах можно найти в Интернете, но я облегчу ваши поиски, сделав краткое резюме. Итак, Пуанкаре был выдающимся математиком и физиком, (равным по дарованию Исааку Ньютону, по мнению современников), создавшим новую область математики — топологию. Продвижение по решению гипотезы Пуанкаре привело к новым результатам в математике. Один из математиков — Уильям Тёрстен показал, что форма Вселенной может быть полностью описана с помощью набора 8 базовых топологических

форм, одна из которых является сферой, а остальные — торами или двойными торами, то есть содержат внутри себя отверстия. И всё же доказательство гипотезы не давалось до тех пор, пока наш отечественный гений Григорий Перельман не догадался применить физические уравнения в форме оператора Лапласа в сочетании с дифференциальной геометрией. Фильм показывает всю драматичность пути выдающихся математиков, их успехи и поражения, необыкновенное упорство. Всё бы шло тихо и спокойно в пространствах математики, если бы не отказ Перельмана принять награду за доказательство гипотезы Пуанкаре — медаль Филдса и гонорар в миллион долларов.

Вот тут-то обыватели всех стран необыкновенно оживились — как! Он отказался от таких денег? Да кто он такой? Он сумасшедший? — Разумеется. Так же, я думаю, считали и наши власти. Они уже рассчитывали, что Григорий вернется с миллионом в Россию, а они снимут с него налог процентов в 50 и положат себе в карман...

Удивительно другое. Перельман принес славу России. Соотечественники должны были бы гордиться им, власти должны были бы оказать почести выдающемуся ученому, Российская академия наук должна была бы созвать заседание с чествованием ученого, присудить ему докторскую степень и избрать его членом-корреспондентом... — как бы не так! Японцам и всему миру подвиг ученого очевиден, а россиянам — нет. Неужели дело в том, что он еврей?..

Удивителен мир, окружающий нас и внутри нас. Ученые, исследующие эти миры, часто ищут и находят способы математического описания протекающих процессов или явлений. Как говорил Фейнман, математика — это язык физики. Еще удивительнее, что в математике заложена логика, позволяющая предвидеть явления и процессы, протекающие скрытно в микро- и макромире.

Мне кажется, что у Вселенной не может быть ограничивающей её поверхности. Так что шарообразие есть лишь некая условность. Интересно, что объем есть, мы в нём живем, а поверхности, то есть границы с чем-то нет. Еще интересно, что проекция шара на плоскость есть круг (но не

окружность) во многих системах координат. Кстати, у молекул тоже нет поверхности, свойства микромира и гипермикромира сходятся.

Вообще, строить проекции очень забавно и поучительно. Скажем, в прямоугольной системе координат тетраэдр можно превратить в треугольник, а куб в проекции на плоскость дает квадрат, то есть мы понижаем на единицу размерность мира. Далее, проекцию квадрата или треугольника, то есть плоских фигур, превращаем в линию, а линию превращаем в точку. Ну, прямо-таки приходим к теории Большого взрыва. Используя центр инверсии, можно превратить усеченную пирамиду в тетраэдр, то есть тело, ограниченное шестью плоскостями, превратить в тело, ограниченное четырьмя плоскостями. Если хочется поиграть, — играйте; не хуже преферанса, я вас уверяю.

Еще раз возвращаясь к теореме Пуанкаре — вот, большинство топологических компонентов — это бублики, или торы. То есть тела со сквозными дырками. А что если во Вселенной эти дырки являются аналогами черных дыр, предсказанных Хокингом? И когда-нибудь эти черные дыры объединятся в одну-единственную черную дыру, и она засосёт всё, что есть во Вселенной и сожмет это всё в точку? Ну, вы не волнуйтесь особенно. У нас еще миллиардов двадцать земных лет впереди... Мы еще проживем под исламским игом пару-другую сотен лет, потом вся человеческая история начнется с чистого листа, совсем как у Анатоля Франса в «Острове пингвинов».

Скажите мне все-таки, хороша или плоха американская медицина? Раньше я думал, что она при всех недостатках очень хороша. Сейчас моё восхищение пошло вниз, потому что одно дело, когда привезли на скорой в «emergency» знакомого с явными признаками нарушения мозгового кровообращения (где его продержали в приемной 4 часа, а потом вежливо спросили: *останетесь или пойдете домой*, и с легким сердцем отпустили, а он возьми и умри в одну секунду, лишь вышел из дверей на улицу), а другое дело, когда это касается тебя самого.

Сначала у меня был кардиолог, который был полным идиотом. Я ему жаловался на нестабильное и высокое давление, а он мне прописывал разнообразные таблетки от давления, не понимая, что это у меня от сердца, хотя по его наводке я пошел на операцию, где мне сделали три обвода (байпаса). Другой оказался значительно умнее и мы с ним подобрали комбинацию таблеток, с которыми я не расстаюсь и поныне. Ну, вы же понимаете, что нервы, стрессы, влияние погоды и прочее никто не отменял. Однажды я почувствовал дискомфорт в грудной клетке, стали отекать ноги, вот я и позвонил ему в офис с просьбой принять меня. Его медсестра мне отвечает, что моё посещение будет в конце июля, а сейчас, если вы плохо себя чувствуете, вызывайте скорую и езжайте в госпиталь. Я у неё вежливо так спрашиваю: «Если, блин, он мой кардиолог, почему я должен ехать в больницу, где меня никто не знает?» Она же долдонит своё: «Звони в эмерженси». Раньше 26 июля мы вас принять не можем. «Боги, боги мои! Дайте мне терпение и силы принимать это американское свинство, как данность!» Бросаю я трубку с матом и решаю, как помочь себе самому. Через полчаса звонок. Холодный холёный баритон настоятельно советует звонить в эмерженси. Я не могу послать господина кардиолога к едреней фене из-за бедности лексикона и в бешенстве лишь повторяю: «Спасибо за совет! Спасибо за совет!»

Утром я иду к своему участковому врачу и спрашиваю его, на кой черт мне нужен этот кардиолог, если он в мою тяжелую минуту отказывается меня принять? Ведь когда я чувствую себя хорошо, он мне не нужен. Я прихожу к нему. Он со мной мило беседует и за десять минут кладет в карман 600 долларов, хотя и не моих, а из фонда моего штата.

Она мне мило отвечает, что ничего тут поделывать нельзя, что такова американская система здравоохранения, что она так же намучилась со своими родителями, что она лишь может послать меня на обследование и прочее.

В России, в которой нет ни хороших лекарств (это еще под вопросом), ни достаточного количества компьютеров и медицинской техники, я приходил в поликлинику к врачу и попадал к нему через полчаса. Он старался мне помочь,

он выслушивал мои жалобы, а тут — крик умирающего от жажды в пустыне...

Конечно же, я злопыхатель. Я всюду вижу одно плохое. А вот вам свежий примерчик. В течение нескольких дней в моем теле развивалась ужасная боль справа, слева и опоясывающая. Я по своей серости думал, что у меня неблагополучно в кишках, и настоял, чтобы меня на следующей неделе принял гастроэнтеролог. Однако в четверг я почувствовал себя настолько плохо, что попросил внука отвезти меня в «эмёрженси». Там ко мне отнесли очень по доброму, положили на кровать и даже дали одеяло, чтобы я не дал дуба от царящего в помещении холода. Далее в течение десяти часов они проводили мониторинг работы сердца, сто пятьдесят шесть раз измерили давление, сделали сканирование нижней части желудка и ультразвуковое обследование печени. В течение десяти часов сменилось три бригады врачей, и я в конце концов гладко и убедительно стал излагать свои симптомы боли. В три часа ночи очередная медсестра пришла ко мне с радостным лицом и протянула мне результаты анализов со словами: «Честное слово, мы не можем найти причины ваших болей». Единственным утешением было то, что они оплатили мне такси. Через три дня я был у гастроэнтеролога и он, взглянув на мой живот, через секунду объявил мне, что у меня Герпес Зостра. Тот же диагноз мгновенно поставил мне мой праймэри доктор. Несмотря на жуткие боли, я впал после этого в просветленное состояние разума, поскольку уже готовился отойти в муках от неизвестной болезни. Мне неловко думать, какой сумасшедший счет выкатили мне в госпитале. Бедные американские налогоплательщики, простите меня, если сможете. Интересно, а смог бы некий земский доктор (скажем, Антон Чехов или Михаил Булгаков) с деревянной трубочкой в руках понять, чем я болен?..

* * *

Из разговора в очереди за бесплатным хлебом:

— Кто тебя там в России притеснял? Никто, кроме твоей жены тебя не притеснял. И вот, ты привез её с собой, хотя мог оставить там.

Я соглашаюсь с говорившим, потому что эмиграция девяностых годов совсем не та, что была в семидесятых. После провала путча ГКЧП стало ясно, что возврата к прошлому нет. Так что, дорогие мои эмигранты девяностых, вы погнались за хорошим, обеспеченным существованием и вы его получили, а ваши проблемы в семье — это ваши проблемы, а не американские.

* * *

Вы еще не слушали книгу М. Веллера «Великий последний шанс»? Обязательно послушайте и обязательно в авторском чтении. Удовольствие необыкновенное. Написано остроумно и зло. Книга заставляет задуматься о современной истории России и о её грядущей судьбе. Там же о судьбе одряхлевшей и безвольной Западной Европы, медленно, но верно заглатываемой пришельцами из слаборазвитых стран, многие из которых исповедуют Ислам в самой худшей, агрессивной форме.

Всё в России не устраивает писателя. Во главе государства стоят воры. Рубль стоит на месте относительно мировых валют, а цены растут на 12% в год, и в то же время нефть и газ продаются ниже мировых цен. Коррупция чиновников невыносимая. Десять процентов населения имеют всё, а остальные — ничего.

Хотя слушать очень интересно, потом осознаешь, что Веллер просто выплескивает свое негодование существующим положением дел. Ведь в общем, история идет таким путем, каким она идет. Всё, что мы задним числом клянем, относится уже к прошлому, произошедшему, которое определило настоящее. Никаких что было бы, если бы... На всякую критику Веллера всегда найдется, если поискать, аргумент, сводящий спор к бесконечным препирательствам впустую, потому что история движется черепашьям шагом, как бы ни хотелось нам её ускорить, и в этом на самом деле наше спасение.

Вот, к примеру, почему Россия, имеющая в течение тысячи лет своим соседом Западную Европу, ни разу не последовала положительному примеру жизни и работы соседа? (мысль Веллера) — И отсюда: где гарантии, что в ближайшие

20–30 лет Россия сможет преодолеть присущие ей недостатки развития и выйдет на путь, которым движется Европа?

Ответ прост. Монархический режим и соответствующая ему вековая ментальность народа не позволяли власти рискнуть и повернуть направление развития в сторону демократических ценностей. Когда все же эта попытка была сделана, страна оказалась не готова, и после пролития морей крови вернулась к диктаторскому режиму, который моделировал прежнюю монархию, но был совершенно анигуманен. Веллер считает, что европейский путь развития вообще противопоказан России, ей нужен просвещенный диктатор. Мысль не нова. Еще Пушкин считал, что оптимальной для России была бы просвещенная монархия. Однако историю не обманешь. Просвещенный диктатор не может заказать таких же умных и талантливых руководителей народа в будущем. Процесс деградации неизбежен, как мы видим на примере истории Франции. В результате опять-таки революции, потоки крови, новая диктатура, снова революции — и, наконец, долгожданное демократическое общество, которое не гарантирует мира и спокойствия, так как лезет во все заварушки в стремлении хапнуть кусок пожирнее.

О государственном воровстве. Что касается России, то по данным академика Тарле, царствование Николая Первого проходило в атмосфере разнузданного воровства и взяточничества чиновников, которые, в своё время, были и при Петре Великом. Исключением, может быть, стало правление Екатерины Второй, не знаю, но *потемкинские деревни* имели место именно при ней.

Везде и всегда в исторических масштабах мы видим одну и ту же картину: расцвет государства при некоем правлении, а затем неизбежное увядание. Что касается новейшей истории Западной Европы и США, то этому расцвету лет сто-сто пятьдесят и, как говорится, поживем — увидим. Если в ближайшие 10 лет в США государственный долг уменьшится с 15 триллионов долларов до 5, то можно будет ожидать, что государство развивается нормально. Однако за 10 лет столько воды утечет. Ни М. Веллера, ни меня, автора этих строк

уже не будет; не будет и множества благосклонных читателей этих строк. Всё суета сует и всяческая суета.

Еще одну минутку с М. Веллером. Как сказал бы многократно цитируемый Автор,— М. Веллер люто ненавидит президента Путина, буквально задыхается от злобы. Вот, мол, неприметный, ничтожный подполковник КГБ, скромно сидевший в канцелярии, вознесся на самую вершину власти олигархов, потому что он всех устраивал в силу своего ничтожества.

Уважаемый г-н Веллер, как вы сами упоминали в своей чудесной книге, для России это характерно — Брежнев был избран по такому же принципу, а Сталин так же, как Путин, скромно занимался канцелярскими делами. И всё же позвольте вам возразить.

Институт КГБ, который вызывает страх и ненависть, дает прекрасное образование своим студентам, но также учит и дисциплине. Кто не умеет подчиняться, тот не сможет командовать. Кроме хорошего образования, Путин владеет немецким языком, он спортивен, собран и зол. В принципе, он мало отличается от известного нам полковника Пестеля. Тот тоже был *крутым* парнем и захватил престол, мало отличался бы от Наполеона Первого. Демократические реформы в России 1825 года, скорее всего, не пошли бы (вспомним, как неоднозначно проходила реформа 1861 года), и наш Пестель пролил бы кровь, умирив крестьянские и помещичьи бунты, приведя Россию в состояние гражданской войны.

Нам пока удастся обойтись без большой крови, и это по-настоящему важно. Франция, как образец современной демократии, стала таковой спустя почти сто лет после взятия Бастилии, конвента, кровавого Робеспьера и прочее. Эх, нам бы решить хотя бы одну из насущных задач России. Ну почему бы не вложить деньги от продажи нефти и газа в строительство дорог, но таких дорог, чтобы и через тысячу лет по их камням могли спокойно двигаться люди и машины. Тогда бы мы назвали начало третьего тысячелетия эпохой Путина... но что за занятие давать советы? Тем более — нам с вами! Кто нас слушает? И правильно — нечего нас

слушать. Прогресс движется неприметными глазу, микроскопическими движениями народа; не надо его подгонять и раззадоривать, не то потом придется все начинать с самого начала, восстанавливать то, что было порушено в азарте.

* * *

Раз уж мы упомянули о дорогах, скажу, что многие годы живя в Измайлове на Северо-Востоке столицы, мы с Сашкой Шлемовым с апреля по октябрь каждый выходной отправлялись пешком в лес за кольцевой дорогой. Это был наш лес. Сашка, как человек дотошный в любом деле, изведаль все дороги и тропинки, собирал землянику, малину, чернику, а потом приглашал меня на грибной сезон. Как ни странно, могучий лес давал мало грибов всегда, и приходилось идти много километров, чтобы наполнить корзинку, да тут еще и конкурентов было немало; старушки из близлежащих домов вставали чуть свет и всегда опережали нас.

Шли годы, и лес постепенно приходил в запустение. Он тянулся двухкилометровой полосой, отделявшей кольцевую дорогу от дикого поля с кочкарниками и болотами. И вот на этом неудобье москвичи начали строить хибарки из гнилых досок и ржавого кровельного листа, сооружая вокруг «домов» заборчики из самого бросового материала. Участки были крошечные, 1–2 сотки, но людям было необходимо хоть раз в весенне-летний сезон понагибаться с лопатой, вырастить какой-никакой урожай, глотнуть свободного от бензина ветерка и хоть немного поджариться на солнце. За пару лет возникли стихийные садовые участки, никем не охраняемые, без света и воды. Потом между двумя линиями участков появились типично русские дороги, пробитые самосвалами, все в кошмарных выбоинах, заполняемых в дождливый сезон озерами воды. Зрелище от всей этой нищеты и убожества было жуткое. Потом лихие водители грузовиков повадились сгружать где попало промышленный мусор, разбили слабые лесные дороги вдрызг. Народу стало всё труднее добираться до неизгаженного пространства. Прогулки по лесу и прилегающим лугам, где раньше можно было собрать букеты полевых цветов, превратились

в преодоление полосы препятствий. Вот что делает бездорожье и бесхозяйственность!

Незадолго перед отъездом в США мы пошли на прогулку в тот самый лес, где уже всюю хозяйничали строители и водители, и мы долго не могли найти неиспорченную дорогу или тропинку, чтобы углубиться, и всё шли вдоль кольцевой дороги, щедро одариваемые выхлопами проносящихся мимо грузовиков. Вдруг я обратил внимание на озерцо, почти примыкающее к кольцевой дороге, которое было покрыто чем-то белым. «Вот гады, — подумал я, — насыпали в озеро какой-то синтетической дряни». Когда же мы подошли к нему, оказалось, что добрая половина озера покрыта изумительными белыми лилиями. Другая половина была завалена ржавым железом и бетонными рассыпающимися столбами, которые уродливо торчали в разных направлениях над водой. Воистину, *когда б вы знали из какого сора растут стихи, не ведая стыда...* В этой замечательной строке можно заменить слово «стихи» на слово «цветы» и тоже будет правильно, и строка не потеряет смысл. А ведь стихи, настоящие стихи подобны цветам, распутившимся на почве обыденной, мусорной, прозаической речи.

* * *

Я долго сопротивлялся увещаниям друзей поставить у себя «Скайп», мне не нравились их изображения — старые и некрасивые лица и, кроме того, сидя перед экраном, человек увлекается и может почесать себя неприлично или поковырять в ухе... Однако прогресс взял верх, когда я купил новый ноутбук со встроенным объективом. Тут я сдался и поставил эту программу. Корреспондентов у меня оказалось только двое, один в Москве и одна хорошая девочка в десяти минутах ходьбы от моего дома. Трое моих старых друзей, которых судьба раскидала по странам и континентам, вообще не хотят общаться по «Скайпу», так что мы звоним друг другу по телефону.

Через месяц после покупки компьютера я получил вежливую укоризну: *«Ваши контакты в последнее время были не слишком активны»*. Это похоже на внедрение некоего

лица в вашу частную жизнь, не так ли? Диалог я поддерживать не буду, но вспомню один персидский анекдот: Человек метет двор перед своим домом. К нему подходят и говорят:

— В доме твоего друга играют свадьбу...

— А мне-то что?

— Так это же твоя свадьба!..

— А вам-то что?

Действительно, что вам за дело, много ли, мало ли я общаюсь?

Помните старую шутку: что тяжелее — килограмм железа или килограмм дерева? Если слушатель говорил, что килограмм железа тяжелее, его называли дураком. А может быть, он прав, а мы не правы? Не похож ли заданный вопрос на старинную задачу, не влияет ли вес тела на скорость падения на землю. Раньше считалось, что легкие тела падают медленнее тяжелых. К примеру, куриный пух плавно опускается на пол, а медная копейка мгновенно достигает пола. Это потом люди догадались, что все тела падают на землю с одинаковой скоростью, если учитывать сопротивление воздуха. Вот где собака зарыта! Только в вакууме все тела падают с одинаковой скоростью.

Но вернемся к железу и дереву. Помните закон Архимеда? — *На тело, погруженное в жидкость действует выталкивающая сила, равная весу жидкости, вытесненной телом.* Воздух в некотором смысле тоже является жидкостью, и мы живем на дне воздушного океана. Вот, мы взяли куски железа и дерева весом в один килограмм; плотность железа 7,9 и дерева 0,9. Грубо округляя, железо в девять раз тяжелее дерева, поэтому объем одного килограмма железа, который мы положили на весы будет равен примерно 127 кубических сантиметров, а объем куска дерева, соответственно — 1110 кубических сантиметров. Вот такие объемы воздуха вытеснили железо и дерево. А сколько же весят эти объемы воздуха, если один литр его весит 1,2 грамма? — 0,152 грамма и 1,333 грамма, то есть на самом деле

килограмм дерева оказывается тяжелее килограмма железа почти на 1,18 грамма. Вы в этом тотчас убедитесь, если взвесите железо и дерево в вакууме. А мы назвали человека дураком! Выходит, что мы не умнее его.

* * *

Как вы полагаете, когда у нас в СССР началась нормальная послевоенная жизнь, иными словами, когда мы, наконец, перевели дух в погоне за куском хлеба и занялись чем-то духовным? В моей семье это произошло в 1960 году, потому что именно тогда маме пришла в голову мысль обучать мою сестру игре на фортепиано. Сестра не обладала никакими музыкальными способностями, но все коллеги мамы в поликлинике, не исключая медсестер и уборщиц, уже приобрели пианино и учили детей музыке. Как же можно нам отставать? Пианино «Заря» было торжественно поднято на четвертый этаж нашего дома без лифта, потом пришел настройщик, а потом я сел за инструмент и корявыми пальцами правой руки стал подбирать разные мелодии. О, с этим делом у меня было всё порядке, слух у меня тогда был ого-го! К слову сказать, после года мучений с разными преподавателями я дошёл до «Сурка», и это был мой потолок. У сестренки сменилось пять домашних преподавателей, тех еще халтурщиц! Последняя из них достигла с сестрой последней вершины «Жил да был черный кот за углом...». Что ж, не всем же быть Рахманиновым, не так ли?

Была у сестры подружка Ленка, у которой мама играла довольно уверенно. Я как сейчас помню, с каким пафосом она исполняла очень популярную тогда песню «Собирайтесь под знамена, Под знамена Ильича. Наша юность непреклонна, Наша юность горяча!» И всё это так мощно, размашистыми ударами обеих рук... Мне прямо хотелось встать смиренно и приложить ладонь к виску, отдавая честь нашей молодёжи.

Леночка у них была отличница, у неё были способности к музыке, и родители отдали её в вечернюю музыкальную школу. Эх, время было! Бесплатное музыкальное образование, бесплатные институты и университеты, только учись!

А в обычной школе пионерская организация ей поручила помочь в учебе Коле Захарову. Коля был закоренелым троечником, да и двойки хватал нередко. Учителя часто натягивали ему отметки, зная в какой бедности живет его семья. Отец-строитель сорвался с лесов и разбился насмерть два года назад. Мать работала в той же школе уборщицей, всё рассчитывала, как накормить сына и дочь. Так они и жили на крошечную пенсию и мамину скудную зарплату. Но был у Коли музыкальный талант, и добрые люди посоветовали матери отдать его учиться музыке. Так уж получилось, что Ленка с Колей близко узнали друг друга. А тут вот еще и пионерское поручение. Учить Ленка, конечно, не умела, просто давала ему списывать с её тетради, а устные задания они читали по очереди вслух. Иногда Коля приходил к Ленке домой, и они обедали вместе. Мама Ленки не жалела хлеба и супа для мальчишки, а мясное берегла для мужа, хотя понимала, что мальчик дома не доедает. Ну не кормить же его ежедневно! Деньги зарабатываются тяжелым трудом мужа на заводе, она сама пошла бы работать на полную ставку, но хочет дать дочери полноценное образование и воспитание. Да и потом — всех на свете не спасешь и не прокормишь.

Так прошли годы. В семье к Коле привыкли, как к племяннику. Со временем он стал соображать получше, подрос, покрасивел и годам к четырнадцати между ним и Ленкой появилась в отношениях некая нежность. Он всегда провожал её после занятий в музыкальной школе, прижимая к левому боку валторну — единственную драгоценность в своей жизни. Потом они прощались, и он задерживал её ладонь в своей немного дольше, чем полагалось при простом прощании.

Потом Ленкин отец получил от завода двухкомнатную квартиру и они уехали к метро «Ленинский проспект», но Ленка решила, что менять музыкальную школу не будет. Теперь ребята виделись только там и то на переменке. Коля заканчивал класс духовых инструментов, а Ленка — класс фортепиано. Коля, как верный рыцарь, попрежнему провожал её до самого дома при любой погоде. Деньги на проезд

он зарабатывал, помогая разносить почту. Для этого нужно было вставать каждый день в 5 утра, но он быстро привык к такому распорядку и прихватывал часок сна, сидя в вечернем вагоне метро по дороге домой.

Но вот, семилетка кончилась. Теперь они виделись очень редко, он звонил и пытался развлечь её разговорами, но у Ленки появился новых круг школьных друзей, и она слушала его вполуха. Юноши из благополучных семей казались ей куда интереснее. Она знала, что Коля намерен поступать в музыкальное училище и это её не трогало. В это время она крепко подружилась с моей сестрой. Музыка перестала быть чем-то важным в Ленкиной жизни. Моя сестра уговорила её поступать в экономический ВУЗ, считая, что быть экономистом хотя и неромантично, но для женщины это самая подходящая специальность. Короче, Ленка готовилась стать экономистом, а моя сестра в последний момент решила учиться банковскому делу.

В один из вечеров в апреле 197... года, когда Ленка была уже на 4 курсе, позвонили по телефону. Мама взяла трубку и позвала Ленку: «Там тебя какой-то мужчина спрашивает». Звонил Коля, просил разрешения заехать на минутку повидаться. Ленка согласилась и со спокойной душой занялась своими делами. Коля появился в 10 часов вечера, мама открыла дверь и ахнула. В дверях стоял статный парень ростом под метр восемьдесят в парадной форме военного музыканта; подмышкой он держал валторну в футляре. Он неотрывно глядел на Ленку, и мама, засуетившись, вышла на кухню. Оставила их наедине.

Разговор не клеился. Ленка уже стала с нетерпением поглядывать в окно, когда Коля, медленно подбирая слова, стал приближаться к цели своего визита. Он, мол, любит её еще со школы, он не мог сказать о своей любви раньше, ему нужно было хоть кем-нибудь стать. Вот, теперь он музыкант с дипломом, у него будет приличная зарплата, и он хочет попросить Ленку выйти за него замуж...

Ленка с досады коротко хохотнула. С чего он взял, что она примет его предложение? Их пути разошлись так давно, у нее есть друзья. И вообще она в ближайшие три года

не собирается выходить замуж. Разговор умолк. Да, он теперь очень симпатичный молодой человек, но ведь сердцу не прикажешь?.. Теперь уже воцарилась такая долгая пауза, что Коля встал, надел шинель, взял валторну и, коротко попрощавшись, ушел.

Часы уже показывали половину двенадцатого. Ленка накинула пальто и вышла немного продышаться. Все-таки это было первое предложение в её жизни. Как тут не взволноваться? Уличные фонари светили сквозь весенний туман. Проносились редкие машины. Было тихо и безветренно. И вдруг это огромное темное и ласковое пространство запело голосом валторны. Сильный и прекрасный звук летел с площади Гагарина. Партия валторны из второй части пятой симфонии Чайковского. Валторна пела чистым бархатным голосом о том, что жизнь сложна и печальна, что всё в ней непросто, хотя у всех и всегда она заканчивается слишком просто и очевидно. И к этой мысли очень трудно привыкнуть...

Пианино «Заря» следовало за нами с квартиры на квартиру. Родителям всё было жалко с ним расстаться, хотя никто на нем не играл и оно вызывало раздражение в тесной, заставленной мебелью двухкомнатной квартире. Наконец, оно надоело и маме, и она пристроила инструмент одной медсестре задешево.

* * *

Как всё-таки смешны наши установления. Совместная еда считается одним из достижений человечества, люди приглашаются в гости для совместной трапезы и веселья, а опорожнение кишечника и мочевого пузыря предпочтительно строго индивидуально. Если же задуматься, как пища измельчается во рту, смешивается со слюной и в полужидком виде скользит по пищеводу в желудок, то с непривычки может и затоснить. Что касается опорожнений, то в армии *volens nolens* приходится заниматься этим совместно два года. И ничего. Никто не умер от стыда.

А всё-таки человек внутренне предпочитает есть один, это инстинкт, с которым мы боремся. Однако посмотрите,

как ужинает сейчас рядовая семья: муж читает газету, жена жует и глядит в телевизор, дочка трещит по мобильнику. Можете вы мне объяснить, зачем они собираются по вечерам за столом?

Чтобы придать групповому поеданию мертвечины некий шарм, человечество разработало комплекс манер за столом. Есть следует мелкими кусочками, жевать с одной стороны рта, освобождая другую сторону для болтовни, рот при жевании не открывать, запивать еду маленькими глотками, руками не есть, часто вытирать рот салфеткой, кости и остатки пищи не сбрасывать на стол, в общее блюдо не лезть со своей вилкой или ложкой и так далее до умопомрачения. В детстве у нас было другое правило — *когда я ем, я глух и нем*, а нам так хотелось болтать! Сколько взрослые нам перепортили крови своими дурацкими запретами!

Со времен студенчества мы совмещали еду и выпивку в компании с распеванием романтических геолого-туристических песен. У родителей был другой репертуар: они обожали после еды и выпивки поорать советско-кабацкие песни (причем слов никто толком не знал) и потанцевать в тесноте коммуналок, обдавая друг друга запахами мяса, рыбы, лука, чеснока, хрена, горчицы поверх духов и одеколонов. Наши дети и внуки совсем другие, они не поют и не танцуют, когда собираются по домам, предпочитают молчать и слушать поп-музыку и чтобы погромче! В американских ресторанах орать песни и танцевать во время и после еды не принято. Не то, чтобы запрет, но никто из аборигенов этого не делает. Я, во всяком случае, не видел.

Недавно я заехал к родне, где меня принимала племянница. Уселись все за большим круглым столом. Посередине поставили блюдо с курицей и разнообразным гарниром и к нему большую ложку. Моя престарелая маманя потянулась к картофелине со своей вилкой. Племянница тут же заявила, что её от этого затошнило. Ведь специально дали ложку, чтобы каждый сам себе накладывал... Маманя с несвойственной старости горячностью стала ругать всех и вся за невежливое поведение. Взрослые с жаром защища-

ли племянницу. Я молчал, потому что был гостем и к тому же столько видел за свою жизнь примеров образцового и безобразного поведения за столом... Когда все насытились и стали убирать со стола, сестра с мужем, не сговариваясь, схватили руками жирные куриные крылышки и стоя, начали их пожирать. Я, едва сдерживая смех, спросил: «А как же хорошие манеры за столом?»

Вчера пастор во время проповеди сказал, что церковь есть место, где все равны — богатые и бедные, черные и белые, мужчины и женщины. Ах, если бы там поселиться всем нам и жить до самой смерти! Но едва вы выходите из дверей храма, чудо равенства заканчивается. Значит, Бог живет только в храме, где все равны перед Ним в силу своего ничтожества.

В одном царстве, в одном государстве скончался тиран, который правил страной тридцать лет и три года. Похоронив тирана, собрались его приближенные, чтобы выбрать на царство одного из своего круга, но никак не могли прийти к согласию. Этот казался слишком хитер, а тот казался слишком властным; был там один, которого тиран в своё время вызвал из далекой провинции и доверил ему власть над всеми стражниками, и его почти единодушно выбрали, но вовремя одумались: нет уж, надо выбрать того, кто свой в доску, а этот непонятен. Что у него в голове, никто не знает. Дошло до того, что тайно решили его отравить, да кто-то подслушал и донес, так что претендент решил спасти свою жизнь и бежал темной ночью в свои владения.

По возвращении на родину он обнаружил полный развал и злоупотребления во всех слоях общества. Единственным якорем спасения оставалась легитимность его власти, молча признаваемая всеми. Никто не претендовал на роль руководителя провинции. Пять долгих лет правитель старался выкорчевывать воровство и коррупцию, но успехов было мало. Нужно было создавать систему управления, которая

была бы подчинена только ему и которую было бы невозможно разрушить кумовством и подкупам.

Тем временем царство-государство быстро разваливалось. Казавшееся могучим и неделимым пространство оказалось сшитым на живую нитку. Почувствовав слабость центра, провинции, некогда «добровольно» вошедшие в состав государства, решили объявить себя независимыми, и не нашлось сил удержать их.

Наш правитель был одним из первых. Теперь у него были развязаны руки... Я не стал бы занимать ваше внимание столь неинтересной для нас персоной, если бы мой брат Эдуард не работал у него тайным советником. Я никогда толком не понимал и никогда уже не пойму, как выпускник лесотехнического факультета становится со временем столь одаренной в экономике и политике личностью, что его приглашает на секретную и ответственную работу президент пусть маленького, но всё же настоящего государства.

Один эпизод мне запомнился, потому что напоминает арабскую сказку. У правителя был единственный любимый сын, который должен был занять трон отца после его смерти. Отец ревниво следил за успехами сына, но спустя несколько лет, заметил, что тот вместо прилежной учебы проводит время с его придворными в пирушках и неблагоприятных развлечениях. Между придворными шла ревнивая борьба за место перед глазами наследника, и на что они только не шли, соревнуясь в дарении дорогих подарков и красивых девушек.

В один прекрасный день терпение правителя лопнуло. Он вызвал сына, отослал всех придворных и начал исправлять наследника с помощью кулаков и брани. Когда тело сына достаточно размякло, правитель начал длинную лекцию по управлению делами государства, которую закончил словами: «Запомни! У властителя не может быть друзей, только подчиненные!»

Сын внял советам отца и исправился; после его смерти и оплакивания, он с помощью указанных отцом людей продолжил курс на оздоровление и процветание страны. Он застроил улицы столицы роскошными зданиями, пригласив

лучших зарубежных архитекторов, он выделил щедрой рукой деньги на обучение способных молодых людей в лучших зарубежных университетах, он открыл дорогу инвестициям процветающих компаний и сделал еще много добрых дел для своего народа.

* * *

*Врагов имеет в мире всяк,
Но от друзей спаси нас, Боже!
Уж эти мне друзья, друзья!
Об них недаром вспомнил я.
А что? Да так. Я усыпляю
Пустые, черные мечты;
Я только в скобках замечаю,
Что нет презренной клеветы,
На чердаке вралем рожденной
И светской чернью ободренной,
Что нет нелепицы такой,
Ни эпиграммы площадной,
Которой бы ваш друг с улыбкой,
В кругу порядочных людей,
Без всякой злобы и затей,
Не повторил сто крат ошибкой;
А впрочем, он за вас горой;
Он вас так любит... как родной!*

Как вы уже поняли, я хотел бы поговорить о дружбе. Той, которая возносима обществом до небес, которая является высочайшей ценностью в мире. Что же наш Поэт к тридцати годам разочаровался в дружбе? Послушайте еще разок: «...Хотя людей недоброхотство В нем не щадило ничего: Враги его, друзья его (Что, может быть, одно и то же) Его честили так и сяк...»

Вот что оказывается: на самом деле есть друзья и есть настоящий друг, но это материя тонкая. Мой приятель Ю. М. однажды созвал полную комнату сослуживцев и коллег из других институтов и принялся спаивать их водочкой, сотворенной из казенного спирта с добавлением лимонной короч-

ки. Поскольку это была комната в пансионате, то большинство стояло, держа в руках картонные стаканчики, закуски практически не было, а было время идти спать после общего тихого ужина, но Ю. М. так просил зайти... В результате напился он один и до положения риз. Заключительным его тостом было: «Я хочу выпить зза друзз-зей!» Скажите, а вы тоже называете всех, с кем вынужденно проводите время, друзьями?

Некий резонер в позабытой пьесе сказал: «Друзей много не бывает...» А много ли бывает товарищей? — О, много! Мы все были товарищами по несчастью, оказавшись запертыми за железным занавесом. Как только занавес, как всякое железо, проржавел, мы дали дёру. Кто смелей — пораньше, а кто потрусливей — попозже. Отчего-то в СССР мы смешивали смысл слов товарищ и друг. Наверное потому, что их всё время употребляли вместе... Ну, хорошо, а сколько *настоящих* друзей может быть в расчете на одну персону? Вот, томимые бездельем, но не желающие работать старики тянутся в вечный дом отдыха под названием «Оставайся здоровым», где развлекаются по заведенной программе в течение долгих лет. Долгих потому, что дни их безобразно однообразны. Они терпят друг друга, потому что эмоции уже растрчены много лет назад. Вот, сидят и смотрят сами себе в затылок. Раз в месяц администрация устраивает им коллективные дни рождения, и друзья, которые еще не в маразме, посвящают им свои стихи, где слово «жили» обязательно рифмуется со словом «были». Очень приятна им песня из легендарного фильма «Кубанские казаки»: «Каким ты был, таким ты и остался...» В общем, остается впечатление, что друзей вокруг очень много. Я за всех, за них так рад...

Добавлю только, что одного *друга*, я теперь не желаю ни видеть, ни слышать. Я общался с ним более пятидесяти лет, помогал ему, чем мог, но никогда не испытывал радости от встреч. Мой *настоящий* друг Левка приметил однажды, как тот собрался уносить свои банки с тушенкой после совместного житья в лагере на берегу Оки, и назвал его жлобом. Вот тут бы и порвать с ним отношения из брезгливости, что ли. Так нет, зачем-то я спустя двадцать лет потащился

в Москву, кутил с ним, как зарвавшийся купец, дарил ему подарки. Из добрых старых друзей к концу жизни осталось только двое, и нет у нас сил преодолеть разделяющее нас пространство, и звоним мы друг другу всё реже, потому что ничего хорошего, повышающего настроение у нас не происходит, а жаловаться на болячки надоело. А те «друзья», которые радовались моим неудачам и остро завидовали удачам, — я и Пушкин не любим их, я еще и стараюсь их не помнить. Не дай Бог, чтобы они узнали о наших неприятностях, вот уж кто порадуетя от души. Не знаю почему, но когда я оказывался случайно за столом здесь, в Америке за тысячи верст от *моих* друзей и слышал: «Друзья, давайте выпьем за именинницу!», мне становилось адски неприятны все сидящие, жующие и смеющиеся. Так хотелось *смутить веселость их...* Но я же знаю, что мир переделать невозможно. Выступи я с предложением не девальвировать слово «друзья», я был бы в секунду оплеван с ног до головы жующими и смеющимися с самой искренней злобой. Поэтому можно лишь молча уйти, не общаться.

Вообще-то дружба есть вещь ситуативная: вместе учились, вместе служили в армии, жили в одном дворе и так далее. А если бы вы переезжали с семьей с места на место, то подружились бы с другими мальчиками и девочками. Крепкая дружба, вы согласитесь, чаще закладывается в раннем возрасте, совместные испытания, лишения укрепляют её, а праздное времяпрепровождение, всякого рода разврат разрушают дружбу. Плохие люди редко бывают хорошими друзьями, а в бандах ими руководит волчий, хищнический интерес. После совершения преступления и поимки они рано или поздно *раскалываются и сдают своих подельников*, стараясь за счет предательства уменьшить тяжесть наказания.

Никто не отрицает существование дружбы, но вокруг неё столько накручено легенд! Художественная литература очень в этом направлении постаралась. Многое проясняется, когда человек входит в старческий возраст. Наступает время тихих радостей, к примеру, удачно сходил в туалет, хорошо спал, позвонил детям и узнал, что у них всё в поряд-

ке, вечером позвонил другу или брату в Москву и недолго повспоминали молодость. «А что ты сейчас читаешь? — Ничего не читаю, глаза сильно устают. А головные боли прошли? — Какое там, мигрень почти каждую неделю... Да, старость — не радость...». Долголетие не идет дружбе на пользу, и чем один пожилой или старый человек может помочь другому такому же бедолаге? Денег не скопили, так что и поделиться нечем, а если и накопилось тысяч двадцать, то в первую очередь надо думать о том, что оставить детям и на похороны. Так что остается только эфемерное сочувствие, только слова и советы. Глядя на чужие мучения и затруднения, человек, пробормотавший стандартные слова сочувствия, думает: «Хорошо, что это случилось не со мной» и вытаскивает заплесневелый альбом с пожелтевшими фотографиями, где все друзья молодые и смеющиеся, стройные и белозубые. И сидит такой вот одинокий друг своих одиноких друзей и грустит, грустит...

В зрелые годы и в молодости мы столько раз ошибались в выборе друзей! Нам просто дан дар забвения, плохое стараемся не помнить, и это получается. С чего бы Лермонтов съязвил «Уже давно знакомы нам Любовь друзей и дружба дам»? Короче — дружба есть чувство, подкрепленное общностью интересов или определенным образом сложившимися обстоятельствами. Потом это подкрепление исчезает и остается чувство, которое слабеет тем быстрее, чем дальше субъекты дружбы разделены в пространстве. Что толку в прославлении дружбы, если в конце пути человек остается лицом к лицу с равнодушной медсестрой, сиделкой или доктором, из-за плеча которых скалит зубы голый череп смерти, а родственники приходят и рассказывают притворно веселыми голосами о мелких своих радостях и неудачах, чтобы через полчаса выйти из комнаты и с удовлетворенной совестью вдохнуть свежий воздух цветущей вокруг жизни. На мой взгляд, дружба чего-то стоит, если чего-то стоит сама жизнь. А если жизнь ничерта не стоит, если поглядеть с *холодным вниманьем вокруг*... Вот говорит один: «Тридцать лет назад он спас меня!» И вот, тебе за семьдесят и ты всю жизнь считал копейки, а список твоих болезней напоминает

медицинский учебник. Ты смеешь утверждать, что жизнь хорошая штука? Ну-ка вспомни, как ты пять лет страдал от воспаления тройничного нерва, как пылала и дергала твоя правая щека!

* * *

Мечты о долголетию становятся реальностью, но что нам средний статистический возраст? Каждый проживает свою неповторимую, свою единственную жизнь. Иван Моисеевич или Моисей Иванович отметил на днях 90-летие, но кто даст гарантию, что вы, лично вы, дотянете хотя бы до 75? Именинник с приклеенной улыбкой слушал бесконечные славословия в свой адрес. А вы думали о том, что у вас болят все суставы, что у вас проблемы с простатой, что вы в свои семьдесят уже перенесли операцию на сердце, и ваши годы сосчитаны. А к Ивану Моисеевичу весь день ходят помощники и медперсонал, и Иван Моисеевич капризничает и позволяет себе быть хамом с этими людьми, но люди продолжают его обслуживать, потому что за уход государство платит неплохие деньги. Подумаешь, — посидеть и почитать книжицу старику, или сменить ему подгузник, или подать ему тарелку с супом, который сварила другая приходящая работница. Все сыты и все довольны. И вы называете это прозябание Ивана Моисеевича жизнью! У него разум стал, как у шестилетнего! Спросили бы вы тридцать лет назад, такой ли старости он хотел?

А позвольте вас спросить, обращали ли вы внимание на кладбищах, каков возраст похороненных там людей. Бьюсь об заклад, что собрав сто или двести дат рождения и смерти ваших современников, вы никакого повышения среднего возраста не получите. Но тем не менее, согласно статистике, благодаря новым эффективным лекарствам, более разнообразной пище и витаминам, улучшению экологии и прочим социальным достижениям число долгожителей в цивилизованных странах всё растет и, соответственно, растут расходы по содержанию и обслуживанию престарелых, расходы, которые никогда не принесут доходов. Старики проедают средства, предназначенные нынешнему молодому поколению.

Интересно, как долго живут йоги? Во-первых, они дышат чистейшим горным воздухом, во-вторых, они в совершенстве владеют своим телом. Однако я никогда не слышал, чтобы они жили по сто лет и дольше. Самая долгоживущая нация сегодня — это японцы, которые работают, как проклятые, имеют крошечные отпуска и едят, в основном, рис, украшая его продуктами моря.

Относительно йогов люди сведущие пишут, что долголетие не является целью йоги, жизнь есть путь развития души. Правда, непонятно, разве длительная жизнь противопоказана душе? Ну, раз мы заговорили о душе и всяких других невнятных предметах, искать правильный ответ бессмысленно. Одна из корреспонденток Интернета сказала, что женщины-йоги выглядят старыми, несмотря на гибкость тела. Вот, оказывается, что для женщин важно — выглядеть молодой и красивой. Их я понять могу. Еще говорят, что путь к долголетию — вегетарианство. Очень возможно, только когда надо начинать?

Кто знает, что нужно сделать, чтобы в 70–75 лет не было убыли мышечной массы, чтобы были чистыми, не забитыми холестериловыми бляшками сосуды, чтобы зрение, слух, обоняние не ослабевали, чтобы внутренние органы функционировали так же, как было в 30–35 лет? Как мы будем при этом выглядеть, я не знаю, но чувствовать себя молодым и упругим — это дорогого стоит.

Ясно, что нужно воздерживаться от курения и алкоголя, систематически заниматься физкультурой, пить хорошую воду и дышать чистым воздухом, есть мало, но разнообразно. Это всё азбука, и вряд ли всё это решит все вопросы, которые я поставил выше. Загадка природы в том, что во все живые организмы заложена программа старения и смерти. Более того, природой органических тел, самой клеткой predeterminedены размеры и пропорции частей тела. Знаем ли мы, почему размер листа клена не может быть больше 30 сантиметров в поперечнике? То же самое касается размера ладони или стопы; они варьируют в очень узком интервале. Что останавливает органические тела в росте? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно залезть в генные структуры. При

этом нам совсем не нужно замедлять деление клеток. Нет. Иначе детство растянется до 40 лет, зрелость до 80, старость до 120. Всё станет, как в замедленной съемке. Вообще-то, все звенья процесса роста и увядания взаимно связаны. По этому поводу есть старый анекдот про яблоню, которую советские ученые заставили давать зрелые плоды, спустя две недели после цветения. На сбор плодов пригласили высокое начальство. Но вот, беда: собранные плоды уже через час стали вянуть, морщиться и гнить. Как говорили раньше, природу не обманешь.

* * *

В разделе «аудиокнига» нашел работу о жизни нынешних королей. Этакое занимательное чтение, интересующее обывателя и оправдывающее его представление о монархах, как о супер-пупер людях. Слушать крайне интересно, потому что это как бы о марсианах, которые обогнали нашу цивилизацию на десятки тысячелетий. Кто бы ты ни был, известный ученый или поэт, или врач, или философ — неважно. Ты, приглашенный на аудиенцию к монарху, должен знать, что нельзя первым заговаривать с королем (королевой), а заговорив, нельзя касаться неприятных тем типа войны в Афганистане или бездарности экономической политики.

Людям нужен фетиш. Господа Бога им мало, потому что Господь далеко, а ныне здравствующий монарх вот он, только гляди в телевизор или компьютер. Конечно, до него далеко, почти как до Бога, но всё же ты можешь посмотреть, как они вкушают пищу и запивают водой или вином. Потом ты можешь посмотреть, как они награждают талантливых или выдающихся разными регалиями. В наше советское время этим занимались вожди, но шарм был не тот и не распространялся на весь окружающий мир. То ли дело короли! Иванов-Редискин награжден медалью Английского Королевского общества за выдающиеся заслуги в области...

Королевское общество это уже гораздо больше, чем особа королевских кровей, которая ни хрена не смыслит ни в одной из серьезных наук. Там сидят крепкие парни.

Вот, особы эти сидят пожизненно на своих тронах и являют остальным людям образец человеческого достоинства. Еще чуть-чуть и они могли бы быть причислены к богам. К сожалению, те времена давно прошли, но кого же награждать, если не бессмертием, то уж долголетием в первую очередь? Слышали ли вы когда-нибудь, что Его Величество впал в маразм, щиплет горничных за задницу, забывает застегнуть молнию на брюках и прочее? И не услышите. Во-первых, не так воспитаны с младенчества, а во-вторых, всегда рядом мажордом, который ляжет костями, но никогда не допустит падения королевского престижа.

Признайте, что в аристократическом поведении нынешних королей есть большая театральность. Отцы-основатели империй выглядели совсем не так. Петр Великий вёл себя, как варвар и деспот и ему было не до манер. Так же примерно должен был себя вести Карл Великий.

Говорится, что короля делает свита. Абсолютно правильная мысль и вполне сопоставима со словами, что идеи, овладевшие массами, становятся реальной силой. Если мы говорим, что наша женщина — царица или принцесса, то в ней просыпаются монаршие черты, и она пытается править (для начала — вами).

Всё-таки королей не должно быть очень много, всё-таки это должен быть штучный товар, а то некоторые короли очень любят делать детей, не хуже нас с вами, и в результате число особ королевской крови уже насчитывают в мире чуть ли не тысячами.

Да чем короли лучше нас? Те же тридцать метров кишок, наполненных тем же, чем у нас, значит, и запах тот же. Может быть, они красивей нас? Посмотрите на принца Чарльза — вылитая престарелая обезьяна. Про телосложение и говорить нечего. Да каждый третий или четвертый из нашей братии, поставленный с рождения в королевские условия, выглядел бы в зрелом возрасте по-королевски. Я видел кинокадры детей Геббельса, расстрелянных отцом, опасющимся возмездия. Какие холеные, благородные лица! Десять лет царственного благоденствия — и вот результат: явные черты высшего аристократизма. Про папу Геббельса

этого не скажу. Но ведь папа начинал с низов, якшался со всякой сволочью, ел что ни попадя, мылся редко. Это как наш Хрущев или Брежнев — сколько на них орденов ни вешай, а вид всё равно не тот, не тянут даже на Николая Второго, не говоря уж о короле Эдуарде, его двоюродном брате. Вот и у Зюганова вид сквалыги и взгляд какой-то человекообразный. Путин тоже как-то не выглядит и смотрит куда-то не туда скошенными к носу глазками... Вот, лорд Черчилль был тот самый, хотя был полным, прямо-таки жирным, как свинья. Но глаза, но выражение лица!

И у нынешних американских президентов, я вам скажу, какие-то слишком уж демократические лица. Вот есть в их общем выражении некое скрытое свинство, которое у Вашингтона и Линкольна отсутствует, но тех мы знаем только по портретам, а портреты должны льстить, иначе зачем платить деньги художнику?

Закрывая тему, я бы сказал еще раз, что долголетия достойны прежде всего короли, потому что они неподкупны, а неподкупны они потому, что они пожизненны в своем звании. Короли в последние двести-триста лет являют символ аристократизма и потому особенно ненавистны черни, а к чему приводит победа черни мы уже знаем и никаких иллюзий не строим. Правда, Франция и некоторые другие страны после свержения и казни своих монархов, все-таки достигли демократического устройства, но какую ценой!..

Цитата из Дон Кихота: «Передайте, моя милая, госпоже вашей, что её затруднения терзают мне душу и что я хотел бы стать Фуггером, дабы из таковых затруднений её вывести...». Дело в том, что Дон Кихот, спустившись в пещеру на веревке, попал в заколдованный мир, где служанка Дульцинеи Тобосской попросила у него от имени своей госпожи шесть реалов на новую юбку, а у Дон Кихота оказалось в карманах только четыре реала. Вам не смешно? По-моему, ужасно смешно. Фуггеры были во времена Сервантеса немецкими банкирами, ссужавшими деньгами королей Испании и получавших за это владение их серебряными при-

исками. Портрет одного из Фуггеров, который построил в городе Аугсбурге городок для бедняков, именуемый Фуггерай, увековечил великий живописец А. Дюрер. Боже, как давно всё это было! Почему же так забавно и поучительно читать Сервантеса сегодня? Блестящий переводчик с испанского Н. Любимов, безусловно, внес свою лепту, чтобы текст был нам интересен, но загадка Сервантеса так умело перемежающего высокоумные речи Дон Кихота с народной мудростью, настоящей на здравом смысле, не может быть разрешена десятком-другим суждений высокоученной филологии. Это так же, как с прозой Довлатова, да простят меня пуристы за сравнение.

* * *

Ладно. Вернемся в наш двадцатый век. Вылезшая из коммуналок интеллигенция принялась во времена Хрущева облагораживать свой быт. В разных картинках и предметах роскоши прошедших времен мы ничерта не смыслили, да и денег у нас было — кошкины слезы, но вот объявили подписки на классиков, стоимость тома около рубля. Вот она духовная пицца, по которой русская интеллигенция тосковала тридцать лет! Да и что за интеллигент без книг, не правда ли? Потом, когда отдельных квартир прибавилось, люди морально неустойчивые стали бегать за хрусталем, вешать эстампы на стены, а наиболее предприимчивые отправились в деревни скупать уцелевшие от советской власти иконы и самовары. Знаете, есть в иконе что-то завораживающее. То ли её зачастую почтенный возраст, который можно установить по характеру письма, то ли некое волшебство, или же присутствие в ней частицы Святого Духа... Когда-то этот образ, возможно, вдохновлял предков на героические дела. К тому же, иконы были при коммунистах частью чего-то очень запретного, что носило название культ. И вдруг открылось, что Запад интересуется русскими иконами и готов платить свободно конвертируемой валютой разным там перекупщикам (фарцовщикам), которые уже сообразили и начали скупать этот ценный иностранным товар за бесценок по деревням. Тут как раз вышла

книжка Солоухина «Черные доски», которая еще более разожгла интерес публики к оставшемуся неразграбленным имуществу.

Советские интеллигенты тоже старались не отстать. Зона поисков уцелевшего культурного наследия всё расширялась, нужна была машина, которой у нас не было, а с электричкой куда уйдешь дальше станции? Я тоже мечтал приобрести парочку икон, но чтобы подешевле, а в смысле старины, происхождения мне было всё равно. И вот, случай подвернулся. Приятель мой Дмитрий предложил поехать отдохнуть с детьми в верховья Волги.

Мы ехали и ехали, потом плыли на местном парходике и прямо с пристани отправились по адресу, указанному в бумажке. Оказалось, что это в соседнем селе. На дворе была ночь и местная женщина согласилась нас пустить. Первое, что я увидел, была икона в углу в простой коробке со стеклом, перед которым горела лампадка. Это был лик Христа. Я полночи ворочался и представлял себе, как я буду уламы-вать хозяйку продать мне икону. Утром она явилась с бидоном молока, и я тут же стал её расспрашивать, есть ли у неё иконы на продажу. В деревне уже знали о городских любителях старины, но говорилось о них без злости, с оттенком насмешливости. Да, у неё есть несколько икон, отчего же не продать, можно и продать. Она принесла Николая Угодника и Рождество Богородицы которые я быстро сторговал за двадцать рублей. Христа она не соглашалась продать, приговаривая, что икона дорогая и редкая. Тогда я пустил в ход последний козырь: «Даю за все три сорок пять рублей и литр спирта». — «Пойду посоветуюсь с мужем», — сказала она. По-видимому, спирт оказал своё магическое действие на их воображение. Они согласились. Я завернул иконы в купальную простыню и уложил в рюкзак. Когда мы выходили, муж этой женщины окликнул нас и предложил зайти в сарай посмотреть и другие иконы. Мой приятель, раззадоренный совершенной на его глазах сделкой, решил тоже прикупить старины, но это уже были сильно поврежденные работы. В конце концов он взял большую икону с житием за пять рублей и на том торг наш кончился.

Мы решили пройтись до соседнего села налегке, разведать, оставил ли хозяин ключи и вернуться за вещами. По возвращении, я увидел жуткую картину. Женщина, давшая нам ночлег, её муж и еще какой-то мужик сидели на траве в совершенно отключенном состоянии, никак не реагируя на окружающий мир. Рядом лежала опорожненная литровая бутылка спирта. На дворе был час дня, палило солнце, они не видели ничего. Я в первую минуту испугался за их жизнь, но успокаивал себя тем, что им было упиваться не впервой, а спирт у меня был хорошего качества. Тем не менее, я поспешил убраться со двора, как если бы я совершил преступление. Да, я его и совершил, если уж судить строго и беспристрастно. Я соблазнил эти простые души и выманил за копейки три хороших иконы. Вот, они стоят передо мной, благополучно перелетевшие океан, последний привет покинутой родины. Слова на главной, парадной иконе гласят: *Прїидите ко мне вси труждающїися и обремененнїи и Аз оупокою вы возїмите.*

* * *

В нашей маленькой коммьюнити случилось большое событие. Ушел на пенсию доктор-психиатр, который подарил обеспеченное безделье паре-другой сотен пожилых эмигрантов. Всё в соответствии с американским законодательством. Если человек мучается сердечными приступами или язвой, у него кружится голова и случаются время от времени гипертонические кризы, если он плохо слышит и еще хуже видит, американская медицина не считает нужным освободить его от добывания хлеба насущного в 62 года. А вот если у него стресс и желание выкинуться из окна (как он утверждает), ему тотчас пропишут успокаивающее, снотворное и обеспечат пособием и жильем на льготных условиях. Надо только постараться правильно заполнить многочисленные бумажки. И главное лицо в этой процедуре наш любимый доктор Э., которому мы все обязаны своим несокрушимым бездельем.

Я тоже в своё время пережил стресс, когда очутился в чужом обществе без работы и без знания языка. Мне советова-

ли для начала наняться в супермаркет возить тележки. Одного такого бедолагу я знаю. Он возит тележки все 12 лет, пока я живу в Америке. Я не хотел возить тележки в свои 62 года, я хотел квалифицированную работу, но разговорный язык мне не давался. Я с ожесточением занимался языком, но никак не мог его освоить. Был какой-то дефект в самом обучении. Ну, не мог же я сам себя посчитать круглым идиотом только потому, что я не могу понять окружающих американцев! В конце концов, я прожил жизнь, достиг неких очевидных результатов. С этим я и пришел к доктору Э., который помог мне получить роскошную праздную жизнь после заполнения кипы бумажек.

* * *

Кругом одни менеджеры! Вспоминаю нашумевшую в те далекие времена статью Анатолия Аграновского «Суд и дело». Судили группу крестьян, которые организовали артель по производству рубильников. Оказалось, что рубильники всем позарез нужны, но основное обвинение заключалось в том, что крестьяне стали на этом кустарном производстве много зарабатывать. Это и было главным пунктом обвинения. Ключевой фигурой был председатель артели, некий Иван Фомич, который сказал ключевую фразу, тогда не всеми понятую: «Молотком всякий может намахать, а ты попробуй продай!» Идеология велела уважать людей труда, то есть тех, кто машет молотом с утра до вечера. А относительно продавцов в народе сидело сознание, что все они воры, и всех их надо время от времени держать в тюрьме.

И вот теперь наступило время продавцов, и оказывается, что быть менеджером по продажам очень почетно. Особенно в странах, давно стоящих на рельсах капитализма. Об этом лучше скажет доктор экономических наук Д.А. Шевченко: «В условиях плановой экономики и дефицита товаров и услуг предприятия уделяют основное внимание процессу производства, а не сбыта. Продавец, товаровед, агент по закупкам и продаже, сбытовик были не очень престижными и даже обидными профессиями. Считалось, что преуспеть в продаже может каждый, да и усилий особых прикладывать не

надо, товары сами разойдутся. Эта иллюзия сохранялась и в 90-е годы, когда уже существовал рынок. Владельцы небольших предприятий сами занимались сбытом своих товаров».

Я и мои друзья тоже аристократически относились к сфере торговли. Мы были исследователями, мы считали себя элитой. Те, которые занимались фундаментальной наукой, высокомерно отделяли себя от прикладников и цинично заявляли, что они удовлетворяют собственное любопытство за государственный счет. Торгаши и снабженцы вели себя соответственно своему приниженному положению. Наличие светлых голов среди них не допускалось по определению.

В капиталистическом, загнивающим мире торговля была и есть всегда самая уважаемая профессия. Миллионерами становятся именно они, торгоши, умеющие считать деньги, а высоколобые интеллигенты занимают отведенное им скромное место на окраине процветающего общества.

А какие-такие требования предъявляют к торговцам? Вот что говорит Д. А. Шевченко: «К кандидату менеджера по продажам предъявляются скорее требования личного характера, чем к профессиональным качествам — напористость, коммуникабельность, опыт холодных продаж (продажи путем телефонных переговоров — АТ). Для такой работы достаточно среднего образования и стаж работы около года». Те, кто достиг успеха в торгово-посреднической деятельности, охотно цитируют афоризм: *Образование — верный путь к богатству, но редкий учитель служит тому доказательством.* Люди кавказской национальности, как их называют русские, по сему случаю говорят: «Если ты такой умный, почему ты такой бедный?»

Наши дети смотрят на наши дипломные корочки и горько усмеваются — ну и чего ты добился со всеми своими научными заслугами. Мы им отвечаем, что они растут в бездуховном мире, что они не читают даже классиков, что их ничто не интересует, что они не умеют общаться, что их мир сузился — они только отмахиваются.

Недавно одна из старого поколения ездила на свадьбу своего сына. Сын очень плохо учился, болтался с латиноамериканцами, потом его с трудом засунули в частный колледж, где

он так же продолжал шалопайничать. Диплом он, наконец получил, и вот он уже работает где-то каким-то менеджером, зарабатывает 90 тысяч в год, и имеет хорошие перспективы. Сын моего приятеля Яши получил блестящее образование биохимика, работает в Корнельском университете с утра до позднего вечера, имеет PhD и едва зарабатывает 50 тысяч в год. Выходит, тот старик, председатель артели был прав, но хотя он прав, в сердце остается неприятный осадок при мысли, что снижается планка духовности у детей и внуков, пропадает преемственность культуры. Я спросил у старшего внука, почему он решил учиться на финансиста. Он ответил, что это ему интересно и, главное, он будет зарабатывать много денег. А что же он будет делать с этими большими деньгами? — Он поедет путешествовать в Африку... — Что он там забыл? Внешний мир вокруг них расширился необыкновенно, а внутренний мир сузился. Никого из друзей моих внуков не волнуют глобальные вопросы мироздания. Каждый уперся в свою американскую мечту иметь много денег.

Дети моего приятеля Л. Г. закончили колледж, но ни о каком инженерном или научном поприще не могло быть и речи. Оба они начали посредничать в покупке и продаже квартир и домов и уже преуспели в этом деле. Л. Г. только плечами пожимает: «Что поделаешь, это Америка!»

* * *

Племянник позвонил и посоветовал посмотреть фильм о жизни выдающегося американского музыканта по имени Рэй Чарльз. Биография в одну строку: нищее детство, потеря брата, ранняя слепота, наркотики, женщины, 12 детей.

Всё вместе это бытовуха, то есть тeneвая сторона прожитой им жизни. А вот и парадная сторона: борьба с расизмом, незаурядный талант, блестящая карьера и настоящая революция в музыке. Что же, одно не существует без другого? На кой черт ему 12 детей? А ведь он строгал их, будучи либо пьян, либо накачан наркотиками! Спал с кем попало, скорее всего был неряшлив, как все слепые. Можете себе представить, сколько он родил дебилов. Но успех! Успех отмывает добела всё, всё оправдывает. То, что обыватель никогда

не простит ближнему своему, он принимает с восторгом у таланта, прорвавшегося к славе. Наркотики! Женщины! Бесчисленные дети!

Боже, дай мне понять и принять всё это! Знаю только одно: чтобы поступать не как все, нужно быть не как все, а быть не как все можно только от внутренней свободы. Значит, она у него была.

* * *

«Скажи, Олег, ты веришь в коммунизм?» — вопрос был задан Николаем Сергеевичем, который был переведен в нашу комнату со своим персональным столом. До этого он сидел ведущим инженером в информационной лаборатории. Я дружил с его начальницей и, кажется, нравился ей. От неё я узнал, что Н. С. служил в ГРУ и выполнял спецзадания за рубежом. Я еще когда увидел его в первый раз, удивился остро блеснувшему волчьему взгляду. Так у нас в ящике никто на меня не смотрел. Потом, когда он переселился в нашу комнату и мы подружились, он как-то между прочим сказал, что до сих пор помнит каждую улицу в Париже со всеми проходными дворами. Так складывается жизнь. Одни помнят посещения Монмартра и Версаля, а другие работают на разведку и им не до красот.

«Знаете, Николай Сергеевич, не очень». — «Надо верить, надо...» Сейчас понятно, что этому старому волку, очень симпатичному, сдержанному было необходимо знать, что жизнь прожита не напрасно. Мне было под сорок, а ему за семьдесят. Я числился начальником лаборатории, и он временно был приписан ко мне. Знай я его поближе, мы бы обменялись воспоминаниями, не секретными, разумеется.

У меня тоже был случай. В 1968 году Габай, Делоне и еще несколько человек из их круга вышли с протестом против вторжения в Чехословакию, были схвачены, избиты и сосланы в лагерь. Я всё ходил и накручивал себя: «Вот, люди пошли, не побоялись, а ты что же? Ну, докажи сам себе, что ты не трус». Кончилось тем, что я взял кусок ватмана, написал на нем крупно «Я ПРОТИВ!» и в час обеденного перерыва смотался на Красную площадь. Лобное место было

украшено провисшими покрашенными цепями. Я топтался поблизости, не зная куда пристроиться и, наконец, выбрал момент и развернул свой плакатик вокруг груди. Буквально через десять секунд я получил подзатыльник, от которого я выронил свой плакатик, и в полном молчании был водворен в такси, которое привезло меня в невзрачное здание в В... ом переулке. Так же молча, без единого слова меня ввели в комнату, где сидел пожилой человек, передали ему мой плакатик и оставили нас наедине.

— Документы, — усталым голосом произнес он. — Так. Кем работаешь в ГЕОХИ? Аспирант? Почему не на работе? Отвечать! — коротко рявкнул он, видя моё нежелание поддерживать разговор. Пытаясь подавить дрожание челюстей, я стал тянуть, что мне с-с-стыдно з-за ... з-за... Что ты в этом согласишь, аспирант? — прервал он меня. Я могу сейчас, в секунду изменить твою жизнь так, что мало не покажется. Тебе страна дала возможность выучиться и отплатить добром за добро. А ты? — «Я ПРОТИВ!». Даже толком не можешь объяснить, против кого ты!

Я не мог выдержать его взгляд и опустил глаза. Он с треском захлопнул мою темновишневую книжечку-пропуск: «Пошел вон!»

На ватных ногах я выкатился из комнаты, потыркался в поисках выхода и полетел к метро. Вся история произошла в какие-то два часа, так что в лаборатории даже не успели заметить моего отсутствия.

Прошло четыре года, и я вновь почувствовал жжение от желания публично совершить диссидентский поступок. Я тогда работал на кафедре физики у своего шефа в научно-исследовательском секторе. Суть моей работы состояла в расчете инфракрасных спектров сложных молекул. Работа мне давалась легко, шеф меня похваливал, и я раздулся в самомнении подобно воздушному шарикю.

А в это самое время на нашей молодой кафедре одна из немногих пожилых дам решила вступить в КПСС. Вступив, она буквально вскипела от жажды общественной работы и стала агитировать свою более молодую подругу тоже стать коммунисткой. Две толстые и безобразные бабы на-

чали всем нам портить жизнь. При малейшем высказывании недовольства они, повидимому, получали скрытое наслаждение, потому что запевали дуэтом: «что это за тон!» и продолжали ущемлять нас руководящими наставлениями, полученными на последнем партийном семинаре: «Какой пример вы подаете студентам! Вы что, не понимаете, где вы работаете?» От их кипучего безделья меня просто трясло. Я каждый день ожидал, что одна из них появится в разгар работы и начнет раздавать поручения. Тут как раз подоспела очередная избирательная кампания. У наших коммунисток буквально начался партийный Курбан-Байрам. И тут я сорвался. Старшая коммунистка протянула мне список избирателей, который я должен был после работы проверять, таскаясь по плохо освещенным и воняющим пищевыми отбросами подъездам. Я кинул ей списки на стол и вышел из комнаты, крепко шваркнув дверь, услышав вдогонку: «*Как вам не стыдно, какой пример вы подаете студентам!*» Но этого показалось мне мало и я, вставив голову в дверную щель проорал, что если они не оставят меня в покое, я пошлю ко всем чертям их поганую кафедру. Это слышали все и с удовольствием донесли мои слова шефу.

Я-то предполагал, что шеф, цenia мою работоспособность, скажет этим мегерам, чтобы они меня оставили в покое и нашли кого-нибудь менее занятого делами. Но шеф испугался моего демарша, и с его согласия кафедра собралась для обсуждения моего персонального дела. О, их в райкоме партии хорошо поднатаскали в ведении персональных дел! Это был ансамбль, напоминающий хор Пятницкого, где дирижером выступала старшая коммунистка. Как я посмел сорвать важное правительственное мероприятие! Вместо меня им пришлось искать человека, который согласился бы взять на себя мой груз. Моё антиобщественное поведение всем надоело. Возьмем даже такие мелочи: вся страна покупает билеты лотереи ДОСААФ в помощь развитию военнопатриотической работы среди молодежи, а я единственный на всей кафедре демонстративно отказываюсь их покупать. Потом выступила техничка и пожаловалась, что я рассказывал неприличные анекдоты о Ленине. Поток обвинений

всё рос. Одна наша сотрудница, пришедшая на кафедру из университета, не выдержала и что-то горячо и бессвязно прокричала в мою защиту, но носорог должен был меня растоптать и потому на её выступление никто не отреагировал. В конце мне дали слово, чтобы я покаялся. Я был зол и унижен, я не умел каяться и не готовился к аутодафе. Я выскочил на середину комнаты и выкрикнул что-то дерзкое. «*Ну вот, полюбуйтесь на него,*» — с удовлетворением пропела дирижерка. После небольшой паузы встал шеф и публично объявил мне выговор за антиобщественное поведение. Повторялась кафкианская ситуация из «Замка». Они все душили меня, не дожидаясь санкции свыше.

Я шел домой в самом отвратительном настроении. Я понимал, что будь на дворе 1937 год, меня на следующий день уволили бы на Лубянку и сделали из меня отбивную котлету. Я ненавидел Советскую власть и всех коммунистов вместе взятых, но ненависть плохой советчик. Я должен был успокоиться и начать искать работу. Моя узкая специализация не давала мне особых шансов устроиться на приличную должность. В конце концов, через полтора года поисков мне удалось устроиться в почтовый ящик на должность начальника сектора, где я отсидел двадцать лет, совершенно растеряв академический лоск не только во внешнем поведении, но и в культуре мышления. И всё-таки я считаю себя счастливым, потому что и в ящике я продолжал своё фрондерство, но ни разу не был вызван в органы.

При всей своей симпатии к Николаю Сергеевичу я не стал бы делиться с ним своими мыслями, он бы меня не понял, а я не хотел чувствовать его отчуждение. Он тяжело болел, но каждый день приходил в лабораторию. Видимо, дома ему было совсем плохо. Через несколько дней я столкнулся с ним в проходном дворе, соединяющим узкую улочку, идущую от метро, с нашим ящиком. Лицо его было цвета земли, он держал в пальцах недокуренный *Беломор*. На вопрос о здоровье он только махнул рукой. «Зачем же вы, Николай Сергеевич при таком самочувствии курите?» — спросил я. Он с досадой кинул окурок. «Поправляйтесь поскорее,» — добавил я участливо фальшивым голосом. Он не ответил и

повернул к дому. Через два дня я провожал его на кладбище. Сыпал осенний мелкий дождик, люди прятались под зонтами. Пришло отделение солдат, послышалось клацанье затворов, прогремел троекратный салют на прощанье. Всё. Еще одна жизнь закончилась. На поминки я не пошел, там не было ни одного знакомого мне человека.

* * *

Неожиданно сложилось стихотворение (подражание Окуджаве):

*...Мне кажется, что мы запомним это
и память — наш союз, непобедим,
Хоть мы с тобой пересекли полсвета,
а дым отечества для нас обычный дым.
Но пустоту мне не заест малиной,
как ни была б малина хороша.
Мой друг, я устаю от жизни длинной,
не знаю, отчего болит душа.
Эх, если б отмотать назад полсвета,
вернуть обратно тихих сорок лет,
Упасть как метеор или комета на
Красной Площади — вот как пришел Поэт!
Идти, ступая вслед за Гумилевым,
быть заговорщиком, пусть он не преуспел,
Потом плевать в чекистские проборы
и равнодушно выйти на расстрел...*

* * *

Тридцать лет назад слово видеоманитофон, или *видик* водилось в нашем бытовом словаре нечасто, потому что обладатели этого американского чуда попадались среди нашего брата интеллигента еще реже. Мы тогда еще не представляли, до какого убожества мы можем докатиться с этим видеопрокатом. Американская поп-культура, как саранча пожрала нашу духовность. Никто не спорит, что среди тысяч американских фильмов, где непременным элементом действия является мордобой и угроза применения пистолета, иногда мелькает что-то похожее на сценическое

действие, кто-то из киногероев задумывается над вечными вопросами, но выловить это киносокровище из моря бездарности и пошлости чрезвычайно трудно.

Сидя перед американским телевизором, я сам себя спрашиваю, какого черта я выбрасываю каждый месяц тридцать долларов на ветер? Бездарная болтовня, то и дело прерываемая длиннющими рекламными роликами, эта знаменитая американская улыбка на тридцать два зуба по поводу только что съеденного печенья — торжество пошлости над здравым смыслом. Искусство задуривания мозгов повторением одной и той же пошлости сотни раз — купи, купи, купи, купи и сэкономь десять процентов от стоимости, которая высосана из пальца, поскольку ты понятие не имеешь о себестоимости предлагаемой вещи.

Американские киномахеры никогда не пустят зарубежные фильмы, особенно самые талантливые, на свой экран. Более того, они заразили весь мир своим дуболомными боевиками. Какие уж там эмоции! Некто очень сильный и владеющий восточными единоборствами расправляется с террористами или бандитами, нанося им удары ногой в челюсть, выбивая у них оружие из рук. Если его и ранят, то слегка и красиво — рука или нога, или голова, никогда в живот или мочевого пузыря, потому как неэстетично. Главное ведь что — увеличить дозу адреналина в крови.

Американские новости подстать их кинофильмам. Такое впечатление, что живешь в глухой провинции: у тети Полли сгорела сковорода с мясом, прибывшие на место происшествия пожарные устранили причину задымления, лопнула труба в районе Мелвилл-стрит, движение по дороге 109А было остановлено на два часа, схвачен и опознан вымогатель, унесший из супермаркета две бутылки Пепси-колы. Дело в том, что американскому обывателю больше и не надо. Спрос определяет предложение.

В конце восьмидесятых в связи с объявленной перестройкой толпы россиян ринулись на Запад за видеотехникой. К этому времени уже многие обзавелись заграничной родней, так что ночевать в отеле никто не собирался. Наше лопухое

правительство продолжало обменивать пустые бумажки на полноценные доллары. Обменивали двести рублей по курсу 63 копейки за доллар, билеты на самолет, естественно, оплачивали в рублях. Ужимаясь и отказывая себе абсолютно во всем покупали видеомэгнофон и, если долларов хватало, то и телевизор. Первыми возненавидели советских покупателей негры-уборщики в аэропортах. Как же они их честили на родном американском, как они их презирали! Им, видимо, было невдомек, что в гости пожаловали представители мировой державы, которая держит приоритет с США в области атомного и ракетного оружия и вообще на буржуев смотрит свысока. Но что можно объяснить тупому уборщику? Наши всячески уклонялись от контактов с мокрой шваброй и послушно перетаскивали тяжеленные тюки с места на место в ожидании своего рейса.

Одна из наших, дама оборотистая, собралась со своим великовозрастным сыном в гости в Калифорнию. Там они жили на всем готовом, плакались на ужасные условия жизни в СССР, получали подарки и разъезжали по США. Потом они с трудом доволокли до дома два телевизора и два видеомэгнофона (один комплект, естественно, для продажи за хорошие деньги).

Что же простой советский человек желал посмотреть по видуку в первую очередь? — Правильно. Боевики типа «Рембо», «Казино» и порнографические ролики, то есть то, что советская власть систематически преследовала. Вскоре после приезда сия дама пригласила родню на ужин с просмотром. Сначала посмотрели «Эммануэль», а потом уж и чистую порнуху, сделанную в Германии. То, что милый сынок достал. Мужчины сели поближе, чтоб ничего не упустить, ейный муж даже очки для чтения нацепил. Женщины от смущения непрерывно хихикали. Хозяйка всё время причитала, что у неё холодец варится, и бегала на кухню. После совместного просмотра чувствовалась неловкость, будто в грязи вывалялись, тем более что это были люди предпенсионного возраста. Довольно скоро выяснилось, что доставать хорошие фильмы довольно хлопотно, многие копии были ужасного качества, переводчики глотали слова и

халтурили, как могли. Короче, отечественная промышленность еще даже не начинала разворачиваться навстречу пожеланиям любителей зарубежной кинопродукции. Ковбойские фильмы и боевики набили оскомину очень быстро, а от порнухи просто тошнило. Наиболее продвинутая часть кинозрителей постепенно стала понимать, что отечественные фильмы хорошего качества намного лучше всего, что может предложить зрителю Запад. В Госкино тоже сидели не дураки. Они допускали в кинопрокат то, что стоило посмотреть. Мы видели фильмы Феллини, Бергмана и других великих режиссеров.

* * *

Смотрел и слушал юбилейный концерт Иосифа Кобзона. Отдельные песни вызывали слёзы, многие из публики в зале тоже прослезились. Эти песни были частью нашей жизни. И сейчас, через двадцать лет я не вспоминаю со стыдом, как некоторые, песни своей молодости, наоборот, я считаю их прекрасными по форме и по содержанию. Кобзон исполнил одну из песен про Ленина, вы наверное, все помните — ... *И Ленин такой молодой, и юный октябрь впереди...* Мне кажется, надо обладать изрядным мужеством, чтобы исполнить эту песню перед переполненным залом и не бояться свистков и шиканья. Кто теперь не вытирает ноги об Ленина!

Я подумал, что Ленин, должно быть, обладал исключительным личным мужеством. Представьте себе, могли бы вы выступить перед солдатской, рабочей и разночинной вооруженной массой, когда каждое неверное слово могло оказаться роковым? — А он мог! С каким восхищением о нем написал Пастернак:

*...И он заговорил. Мы помним
И памятники навшим чтим.
Но я о мимолетном. Что в нем
В тот миг связалось с ним одним?
Он был — как выпад на рапире,
Гонясь за высказанным вслед,*

*Он гнул свое, пиджак топыря
И пня передки штиблет.
Слова могли быть о мазуте,
Но корпуса его изгиб
Дышал полетом голой сути,
Прорвавшей глупый слой лужги.
И эта голая картавость
Отчитывалоась вслух во всем,
Что кровью былей начерталось:
Он был их звуковым лицом.
Столетий завистью завистлив,
Ревнив их ревностью одной,
Он управлял теченьем мыслей
И только потому страной.*

Он выступал в своем интеллигентском, неподходящем к обстановке одеянии, малорослый и картавый, перед ними, косматыми и немытыми, пахнущими порохом и зверьем. Вот что потрясает воображение. Он не был одной крови с ними, не Степан Разин и не Емельян Пугачев, но *они его признали своим вождем*. Иван Бунин в «Окаянных днях» писал:

«Возвращались с Тихоновым. Он дорогой много, много рассказывал о большевистских главарях, как человек очень близкий им: Ленин и Троцкий решили держать Россию в накалени и не прекращать террора и гражданской войны до момента выступления на сцену европейского пролетариата. Их принадлежность к немецкому штабу? Нет, это вздор, они фанатики, верят в мировой пожар. И всего боятся, как огня, везде им снятся заговоры. До сих пор трепещут и за свою власть, и за свою жизнь.— Они, повторяю, никак не ожидали своей победы в октябре...»

...Луначарский после переворота недели две бегал с вытаращенными глазами: да нет, вы только подумайте, ведь мы только демонстрацию хотели произвести и вдруг такой неожиданный успех!»

Конечно, Бунин знал, что писал, но эти слова как-то не вяжутся с обликом Ленина. Он мог быть кем угодно, только не трусом.

Как бы в подтверждение моих слов, я нашел материал в нашей бостонской газете об исследовании американских психологов портретов всех президентов США, составленных историками и биографами. Результаты были опубликованы в журнале Социальной Психологии. Оказалось, что с успехом на президентском посту связана одна психопатическая черта — *бесстрашное господство*. В упрощенной форме это сочетание физического и социального бесстрашия. «Храбрецы не слишком опасаются физических или социальных опасностей, которые наводят страх на большинство из нас», — так сказал руководитель исследования, психолог С. Лилиенфелд из университета Эмори. В первую пятерку по бесстрашию входят Т. Рузвельт, Дж. Ф. Кеннеди, Ф. Д. Рузвельт, Р. Рейган, Б. Клинтон. Термин «психопатические черты» следует понимать, как свойства в той или иной мере присущие нормальным людям. Просто у психопатов они наиболее выражены.

* * *

Смотрел и слушал лекцию Юрия Лотмана о культуре и интеллигентности. До чего же приятно его слушать! Я и не знал, что само слово *культура* в переводе с греческого означает обработанное поле (отсюда, скорее всего и культивация), то есть сделанное руками человека, а не природными силами.

Затем Лотман коснулся вопроса, что есть интеллигентность и определил его, как некое психологическое состояние, включающее вежливость, душевную чуткость и, следуя Чехову, снисходительность, уступчивость, сострадание, презрение ко лжи.

Однако, на мой взгляд, не всё так гладко в этом определении и, хотя Лотман считает, что интеллигентность есть противоядие против хамства, в реальной, неинтеллигентной жизни это совсем не так. В исследовании работы «Остров Сахалин» описывается случай, когда при Чехове один

из команды парохода ударил по лицу татарина-грузчика. Татарин закричал на обидчика: «Ты думаешь, что меня ударил? Ты его ударил!» И указал рукой на Чехова. Чехов подошел к матросу и сказал ему: «Как вам не стыдно!» и так это было сказано, что матрос залился краской и убежал.

Интеллигентность представляет собой моральную силу по отношению к аморальной части общества, только когда государство в лице правоохранительных структур поддерживает авторитет интеллигенции. Так это было в царское время. Жандарм демонстрировал уважение перед белым воротничком, шляпой и пенсне, то есть перед чистенькими господами в присутствии плохо одетой и необразованной массы народа. Народ поэтому уважал интеллигента, почитал его за барина и не мыслил обидеть. Революция уничтожила это уважение навсегда. Интеллигентность стала предметом насмешки. В ряде фильмов, в основном зарубежных, аристократ красиво избивает зарвавшегося хама из народа за оскорбление девушки или любого другого слабого существа, но это лубочная картинка из средних веков. Бунин в «Окаянных днях» описывает сцену: навстречу интеллигентным барышням по мосту идет группа солдат; вдруг они одновременно вытаскивают из порток свои инструменты и начинают мочиться, нагло посмеиваясь в лицо барышням. Что было бы, если бы некий мужчина в шляпе и с галстуком бросился избивать это быдло? Да они прикончили бы его прикладами в одну секунду! Заодно досталось бы и женщинам.

Совершенно аналогичная ситуация повторилась в 1979 году. Я вышел из нашего заведения в обеденный перерыв. Возле бетонного забора, ограждающего наш почтовый ящик от внешнего мира сидела пара пьяноватых молодых парней. По тротуару шел разный народ по своим делам. Вдруг один из парней поднялся, подошел к нашему забору и стал мочиться. Его приятель-собутыльник комментировал это действие словами: «Девушка, смотрите — а он ссыт!» Что я, по-вашему, должен был сделать? Дать им обоим по морде? Громко призвать их к порядку? Пристыдить? Мне тогда уже было пятьдесят и моя физическая форма была не в лучшем состоянии. Они избивали бы меня и удрали. Так что я предпо-

чел остаться в целостности и сохранности, хотя и возмущенный до предела.

Уезжая из России, я как бы сводил счеты со всем, что там презирал и ненавидел. В Америке я не сталкиваюсь с быдлом, хотя его и здесь предостаточно. Я здесь тихий пенсионер, ведущий замкнутый образ жизни: магазин, аптека, врач, колледж, где я помогаю студентам, отдельная квартира, где я сам регулирую степень тишины, книги, фильмы по Интернету. Вот, пишу прощальную книжицу. Авось, удастся закончить.

В реальной жизни существует неравенство, которое определяет менталитет социального слоя или прослойки. Представьте себе, что некий интеллигент попал в воровскую среду или в рабочий коллектив, занятый тяжелым и плохо оплачиваемым трудом. Как отнесутся к новичку в камере, в лагере, на лесоповале, в шахте? Конечно же его проверят на вшивость. Его уступчивость примут за моральную слабость, а чистосердечие за глупость. Он будет обязан вписаться в коллектив и показать клыки и когти, иначе его место у параша.

Я это говорю к тому, что аристократизм и интеллигентность в отношениях хороши в среде равных. Равных по духу и образованию. Суд вершится в этой среде над теми, кто ослабел, допустил неприличный поступок или высказывание, нарушил систему запретов, составляющих суть принадлежности к высшему слою общества. Кстати, Лотман давал определение культуры, как системы запретов. Он упоминает некоего старого питерского рабочего, который соответствовал определению интеллигента, но это скорее исключение, чем правило. Я думаю, что данный рабочий был вырван из своей привычной среды и перенесен в общество интеллигентов. Там он вел себя соответственно новым условиям и прошел «экзамен». Точно так же интеллигент может быть принят в уголовную среду, если выдержит своеобразный «экзамен».

Интеллигенция есть прослойка, примыкающая к власти и копирующая своими манерами власть имущих. Ведь князь М. не скажет графу Н.: «Пойдем, бля, Петька, мах-

нем по стакану бормотухи». После Социалистической революции, когда к власти на местах по всей стране пришло необразованное и хамское быдло, возглавляемое в центре интеллигентами-фанатиками старого закала (которых быстро вытеснили уголовники и хамы), интеллигенция стала приспосабливаться к новым манерам власть предержащих.

Сегодняшний «интеллигент» с удовольствием демонстрирует неуважение к ниже стоящим на административной лестнице, употребляет со вкусом ненормативную лексику на работе и на отдыхе, может позволить себе естественные отправления в людном месте. Одновременно он охотно натягивает на себя маску лакея при общении с начальством, а в кругу близких жалуется, что его не ценят согласно его способностям.

Мы все знаем, власть допускает в тюрьмах, в армии, в младших классах школы иерархию силы, признаваемую самими заключенными, солдатами и школьниками. Отношения в коллективах людей копируют отношения в стаде животных, ибо так устроено природой. Такими коллективами легче управлять и потому они поддерживаются верховной властью в лице охранника, лейтенанта или учителя. Однако с точки зрения нравственных норм унижение индивида не только перед властью, но и перед более сильным соседом по камере, казарме или по парте, ведет к деградации личности. О каком самоуважении может идти речь, если вас три минуты назад вздули за то, что вы не подчинились хамскому приказу сделать то-то и то-то?

Есть, разумеется, единичные неслгибаемые личности, которых бьют и сажают в карцер, устраивают «темную» и прочее. Если они выживают в таких экстремальных условиях, то подражателей им, как правило, не находится, хотя их духовная стойкость вызывает у нас восхищение. Рядовой пахан, совершив насилие над интеллигентом, через минуту о нем забывает, потому что его нервная система так организована, а избитый и оплеванный интеллигент ходит и мучается своим унижением целую неделю.

Вообще в тяжелых условиях людей спасает инстинкт, часто стадный. Делай как все и останешься в живых. Вспо-

мните, как всем классом удирали с уроков. Потом классный руководитель спрашивал некоторых по отдельности: «Кремнѐв, почему убежал с уроков?» — «Все ушли, и я ушел». «Кацман, почему убежал с уроков?» — «А что, все ушли — и я ушел». Действительно, если все ушли, а Кацман остался, то учитель будет давать урок ему одному? Конечно, не будет, а вот ребята подзатыльников навешают и назовут соответствующими словами. А как должен поступать в таких ситуациях интеллигентный человек?

Интересно знать, распивали врачи и медперсонал казенный спирт во времена Чехова или нет. А сам он как себя вел? А как себя вели на заводе профессиональные рабочие? Неужели в те времена никто ничего не нёс с работы? А вот в наше время даже стишок сложили: «Бери с завода каждый гвоздь. Ты здесь хозяин, а не гость!»

В лагерях и тюрьмах, в казармах, в школьных классах — везде, где собирается достаточно народа, существует своя элита. Не зря говорят, что эти заведения являются копией государства. А вот, кто скажет мне, нужны ли государству таланты, неординарные личности? При создании нового государства, когда идет ломка старых устоев, когда нужно на кого-то опереться, чтобы дело не кончилось анархией, сильные личности и таланты нужны. Однако потом, когда политические страсти остывают, когда титаны уходят, тогда и настает время посредственностей. Они стараются держать корабль на плаву и страшно не любят тех, кто его раскачивает. А какова в этих условиях роль интеллигенции и есть ли она? Не сводится ли интеллигентность к соблюдению правил игры, установленных властью, которая озабочена тем, чтобы ей поменьше докучали? Я не в силах представить себе интеллигентного конгрессмена, потому что не понимаю до сих пор ментальность американцев, но я также не могу себе представить чеховского интеллигента на трибуне государственной думы сегодня. Он станет говорить о вечных человеческих ценностях? Да кто станет его слушать! Вы, разумеется, помните выступление Андрея Сахарова против войны во времена Горбачева. Помните быдло, которое сидело в зале и топало ногами, чтобы заглушить

речь самого смелого интеллигента России? Топот этого раскормленного стада до сих пор стоит в моих ушах. К кому он обращался? На что рассчитывал? А знаете ли вы, что если бы не его всемирная известность, гнили бы его косточки давным-давно в лагерной яме. Это моё личное мнение. Я думаю, что его убрали проверенным способом, вызвав инфаркт. Могли и не убирать. Это потом, спустя десять-пятнадцать лет власти поняли, что на все выступления можно вообще не реагировать, что это даже полезно для власти — пар выпустили и успокоились. А если что заварилось, уволили пяток-другой чиновников или начальников, и снова всё спокойно. Нет никаких героев. Нет никаких проблем. Если кого-то пришлось убрать, то через пару лет уже о них и позабыли. Кто сейчас вспоминает Галину Старовойтову, Владислава Листьева?..

Интеллигентность это то, что уже в дни нашей молодости вызывало смех из-за несоответствия формы современному содержанию. Помню, я стоял на перемене со студентом Бубликом. Он рассказывал о старом преподавателе, который страдал и сокрушался по поводу полного отсутствия знаний у экзаменуемого студента. «Что же вы, голубчик, так плохо подготовились!» — Прямо чуть не плачет. А студент сидит себе спокойно, словно и не о нем речь идет.

Еще раз скажу о равенстве. Как видите, ни в тюрьме, ни в школе, ни в армии равенства нет. Какое же может быть равенство, если везде и всюду есть свой начальник, главарь, заводила, пахан. Так что можно лишь говорить о равенстве униженных, лишенных права голоса. Да к тому же еще и генетическое неравенство: один посильнее, другой поумнее, третий похитрее.

Несколько раз я находил в дамских современных романах байку примерно одного содержания. В невыносимо тяжелых условиях советских лагерей, где в 30–40-е годы скапливалось много умных и талантливых, старые российские интеллигенты передавали свои бесценные знания и культуру молодым, случайно попавшим в беду ребятам. И поскольку в лагерях сидели выдающиеся ученые, литераторы, инженеры, молодые люди выходили из

тюрем и лагерей, обогащенными совершенно необыкновенными знаниями, поражающими окружающих. Всё это напоминает пребывание Дантеса в замке Иф с аббатом Фаррия, но те сидели праздно годами, им приносили еду, у них свободного времени было немеряно. В советских лагерях заключенные использовались на самых тяжелых, изматывающих работах. Они голодали и замерзали. Рабочий день длился 10–12 часов. О какой учебе, о каком наставничестве можно говорить после такой работы и некачественной пищи? Люди приходили в бараки и валялись на кровать без сил, не раздеваясь. Они месяцами не бывали в бане. Урки измывались над ними, заставляя их обслуживать. Нет. Не верю я в лагерный университет, хотя бы там сам Ломоносов сидел.

* * *

Если доктору Чехову позволено самой судьбой стать великим писателем, почему бы врачу-психиатру Хаиму Маггиду не стать великим поэтом? На плакатике пожилой врач в классической позе мудреца, подпирающего кулачком наполненную стихами голову. Творческий вечер «Бонжур, Поэзия». (ДНК) Дегустация Новой Книги... Поэзия и проза жизни с музыкальным сопровождением друзей, поющих и звенящих профессионалов. Двадцать долларов за вход! Мелким шрифтом: Собранные средства будут направлены в Фонд Армии Оборона Израиля.

Эстрадная поэзия распространилась чудовищно. Оказалось, что каждый второй может стать поэтом. Профессионалы только ахают, их бедных в этих вавилонах просто не найти, да и зачем их искать, когда соседи по лестничной клетке тоже поэты? Лозунг «Искусство в массы» у нас в Америке стал реальностью. Однако что-то в самодовольном лице, в глуповатом тексте плакатика с убогой игрой слов отвращает от участия в очередном празднике поэзии, да и не стоит новоявленный поэт денег, и не верится, что они будут собраны и переданы в Израиль. Я уже бывал на таких праздниках. Собирается человек двадцать от силы. Родственники и близкие друзья, все друг с другом на ты. Домашние шуточ-

ки на запрещенные в приличном обществе темы. Человек пять зевак, забредших на вечер от нечего делать и два-три незнакомца, жаждущих поделиться с любой аудиторией сокровищами своей собственной поэзии. Последним иногда дают слово, когда вечер уже практически кончен и участники надевают пальто.

Неужели американскому слушателю, любителю и ценителю мировой поэзии, совершенно безразлична настоящая русская поэзия, пусть в переводах: Николай Заболоцкий, Арсений Тарковский, Лев Лосев, Давид Самойлов и многие, многие другие. Ведь существуют кафедры славистики в университетах по всей территории США и Канады. Если послушать наших, то кроме Мандельштама других поэтов в современной России после Пушкина и не было, а сразу же за ним идут Хаим Маггид и подобные ему. Я бы им всем посоветовал учредить в каждом городе и селении клуб почитателей, где только бы его и читали нараспев, как псалмы Соломона. Дошло до того, что современные авторы вставляют в свои романы восьмистишия полубезумного гения в качестве эпиграфа:

В игольчатых чумных бокалах
Мы пьем наважденье причин.
Касаемся *крючьями малых*,
Как легкая смерть, величин.
И там, где сцепились бирюльки,
Ребенок молчанье хранит.
Большая Вселенная в люльке
У маленькой вечности спит.

Игольчатые чумные бокалы должны означать шприцы с противочумной сывороткой? Бирюльки — это горсть резаной соломы или тонких палочек, которая кладется ворохом на стол и потом играющие вытаскивают по одной, стараясь не разворошить. Так что бирюльки никак сцепиться не могут. Пока ребенок играет в бирюльки, он молчит, это ясно. Маленькая вечность, должна означать нашу жизнь, а большая Вселенная отражается в нашем мозгу с самого

рождения. Должен сказать, что более невразумительного текста во всей России не сыскать, но как его вывешивают, как перед ним преклоняются! Пить можно **из** бокалов, а жрать можно и **в** корыте, похрюкивая. Если крюк это крюк, то коснуться им малых величин не удастся, он их раздавит. Опомнитесь, где же ваш здравый смысл? Это ведь дорога в никуда. Впрочем, что я нервничаю. Уйдет наше поколение, а детям и внукам нашим вся эта мутотень будет *по барабану*. И слава Богу!

Что-то я не припомню, чтобы кто-либо из наших эстетов столь же усердно цитировал Велемира Хлебникова, а ведь он тоже был поэт от Бога! Правда, и тогда было нашествие бурлюков на русскую поэзию, но потом они быстро отвяли и отпали.

Еще я хочу добавить, что эстрадная поэзия рассчитана на зал. То есть на толпу. Эффект толпы таков, что все начинают смеяться одновременно, тогда как при одиночном восприятии тех же хохмочек ты остаешься холодным, как лед. Вот так же в младших классах школы все шумно радовались, когда на улице кто-нибудь кричал нецензурное.

Популярность Пастернака в 20–30-х годах была огромна, если верить Быкову. Мне непонятно только, почему в нашей послевоенной «Родной Речи» не нашлось ни единого стихотворения, ни даже отрывка признанного поэта.

В который раз перечел «Демона». Перечел и восхитился. С высот «Демона» великая четверка наших поэтов — ЦАМП стала выглядеть так, словно я рассматривал её в перевернутый бинокль. Хотя у Лермонтова в поэме много патетики, но какая высокая патетика, какие высокие мысли, воистину космический масштаб! И неповторимая красота и мощь языка.

Иллюстрации Врубеля к «Демону» просто смехотворны. Изображен раскормленный знойный кавказец со сросшимися бровями и горбатым носом. Хламида, должен признать, написана величественно, примерно так, наверное, выглядел шлейф парадного платья Екатерины Великой.

*...There are more things in heaven and earth, Horatio,
Than are dreamt of in our philosophy...*

«Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» — неточный перевод банальности в ритмическом режиме. У Пастернака это звучит куда разумнее. Если же продумать смысл, то лучшим был бы, по моему мнению, вариант: «Есть много больше в небе и земле, чем воображается в наших мудрствованиях, Горацио». Так отвечает Гамлет своему другу, изумленному появлением и речами призрака умершего короля. Философия в переводе на русский язык есть любовь к мудрости, буквально — любомудрие.

Здесь, как и везде при переводе стихов, смысл часто оказывается жертвой в угоду рифме. Удачи крайне редки. Я бы посоветовал всегда давать подстрочник, а там пусть чи-

А. Толчинский. *Летящий Демон*

татель сам решает, насколько перевод соответствует оригиналу.

* * *

Мусульманский мир сегодня напоминает извержение вулкана. Кто-то показал карикатуру на Пророка Мухаммеда в сети. Вандализм неопиcуемый. Полтора миллиарда бешеных собак. И вы после этого можете утверждать, что вера смягчает нравы и способствует миру на земле? Когда у человека ничего нет такого, чем стоит дорожить, и он видит, что другие имеют все блага мира, он ищет предлог, чтобы отомстить благополучным. Ненависть к Америке и Западу имеет глубокие социальные корни. Обратите внимание, что мусульмане жгут американские флаги, но не китайские и не русские. Давайте же, помогайте им в развитии, лечите их, обучайте в своих университетах, обеспечивайте жильем и питанием, снабжайте оружием, стройте им светлое будущее. Ваши мусульманские соседи по планете никогда вам не простят вашего богатства, вашей культуры и интеллигентности. Им нужен предлог, чтобы «отблагодарить» всех вас. А предлог, если поискать, всегда найдется.

Вместо трусливого умиротворения давно пора применить силу, но так, чтобы боялись начинать впредь. Если после очередного террористического акта они высказывают на улицы и пляшут от радости, нужно именно в этот момент поднять ракеты и нанести сокрушительный удар по улицам городов, где они беснуются. Но кто меня послушает? Меня обвинят в человеконенавистничестве. Но ведь разъяренная толпа — это не люди, это скот. Психология толпы есть психология стада.

Кто выбегает на площадь, принимая участие в беспорядках? Это не благополучные отцы семейств, не владельцы процветающих мастерских, хлебопекарен, магазинов. Это мало обеспеченные наемные работники, обделенные медицинской помощью, жены которых едва сводят концы с концами; это неоперившиеся юнцы, которым некуда девать накопившуюся сексуальную энергию, это студенты и учащиеся, которые не научились еще прогнозировать последствия

своих поступков. Это то мясо, которое циничные политики используют в своих не всегда благовидных целях.

Сейчас с помощью Интернета ничего не стоит собрать бешующееся стадо и кинуть на придуманного и названного врага. Никого не интересует холодный и точный анализ сложившейся экономико-политической ситуации в государстве. Нужен только повод. Так было в Лос-Анжелесе не так давно, когда поводом к массовым беспорядкам стала смерть черного подростка. Я представляю, как нагло издевался этот парень над полицейскими, которым было велено вести себя политкорректно, дабы никто не мог упрекнуть их в расизме. В конце концов, один из них не выдержал и дал подростку по башке. То, что наш политкорректный, вялый до полной импотенции язык называет беспорядками, есть чудовищный разгул насилия и вандализма. Я уверен, что чернокожие бандиты совершили в те дни массовые преступления против нормальных, добропорядочных граждан, но никто из них не ответил по всей строгости закона, хотя для умиротворения пришлось вводить воинские части.

Глубокоуважаемый писатель и публицист Анатолий Гладилин с отвращением описывает обстановку вялого маразма французского общества, которое до того распустило понаехавших из Африки гостей, что попало от них в полную зависимость. Все боятся сделать первый шаг и выкинуть их обратно, очистить от них воздух Франции. Но где там! Нет на них Де Голля! Послушайте же вы, доброхоты. Вы что, совсем слепы и не видите сползания прекрасного здания европейской цивилизации в свинячье болото темной массы с менталитетом шестого века от рождества Христова? Для чего же вы изучали исторические науки, если уроки истории не идут вам впрок? Вспомните хотя бы октябрьский переворот в России, из последствий которого она не может выбраться до сих пор. Свободные Афины, использующие рабский труд, простояли несколько веков, а вы со своими ракетами обречены уже сейчас, потому что защищаетесь «человеческими ценностями» от фанатиков, изуверов, убийц и патологических бездельников, для которых вообще

жизнь — копейка, а ваша жизнь и жизнь ваших детей вообще не стоит ни гроша. *Dixi!*

Лет десять назад я по этому поводу написал стишок, который ныне я расцениваю, как несколько примитивный за его прямолинейность, но со смыслом которого я согласен до сих пор:

*Боюсь и презираю я толпу,
Её бурлящее, утробное брожение,
Её грозящее и пьяное движение.
Боюсь и презираю я толпу.
Из крикуна, пройдохи и скота
Толпа мгновенно делает кумира,
Готова вмиг пожертвовать полмира
Для крикуна, пройдохи и скота.
Народ — дитя, капризное дитя.
Когда он собирается толпою,
От мерзости и дряни нет отбою.
Народ — дитя, капризное дитя.
Чем чаще избегаю я толпу,
Тем более мой вид ей ненавистен,
Как ненавистен смысл высоких истин
Народу, превращенному в толпу.*

* * *

Мария посоветовала посмотреть японский фильм «Любимая формула профессора». Очень теплый, человечный фильм, хотя некоторые тонкости поведения персонажей нам непонятны в силу другой ментальности. Оказалось, что формула является знаменитым тождеством Эйлера; $e^{i\pi} = -1$. Я всё не мог принять, что экспонента с положительным основанием может давать отрицательное число. Случайно я затронул лишь верхушку айсберга, уходящего на такую глубину мысли, что я поразился.

Эйлер несомненно знал формулу, связывающую косинус с экспонентой: $\cos(x) = (e^{ix} + 1/e^{ix})/2$, Вы тоже можете, взяв $x = 180^\circ$, с легкостью получить его тождество. Если же при-

нять, что $x = 90^\circ$, то получим: $e^{i\pi/2} = i$ и это кажется мне еще более красивым, потому что возводя обе части во вторую степень, мы вновь получаем формулу Эйлера. Для меня загадочно переползание мнимого числа из показателя степени вниз, в строку уравнения.

* * *

Смотрел в программе «Вести» собрание деятелей культуры с Путиным. Все плакались, в каком загнанном состоянии наша культура. Путин обещал выделить из бюджета (который вдруг оказался очень тесным) 4 миллиарда рублей. Мне лично известно, что никогда в России после 17-го года не было столько театров, столько книг, столько передач, как сейчас. Отчего же вдруг оказалось, что культура в упадке. Один из деятелей на сидении договорился до того, что в Китае 50 миллионов пианистов, а у нас — хрен! Это сколько же нужно выпустить бедным китайцам роялей, чтобы хоть раз послушать каждого!

Знакомая Марии в далекое советское время работала экскурсоводом по Неве в Питере. Однажды её муж решил послушать, что же она на теплоходе говорит гостям Северной Пальмиры. Он поехал не зря, так как быстро узнал, что глубина Невы напротив Петропавловской крепости равна десяти километрам. В тот же день вечером он предупредил жену, чтобы она прекратила нести ахинею, поскольку она, как выяснилось, не отличала метров от километров. Интересно, что ни один из пассажиров экскурсии никогда не сделал ей замечания.

* * *

Я не знаю, какая опасность грозит в ближайшем будущем российской культуре, но кажется мне, что дело здесь не в бюджете. Просто замена культуры на поп-культуру идет повсеместно во всем мире. Люди быстро привыкают к обезьяннику на сцене и вот, уже кажется, что никогда по другому не было. Примитивные песенки в сопровождении группы, занимающейся столь же примитивной физкультурой, при переполненных молодежью залах. Натиск поп-

культуры. То же самое, хотя и другое по форме — в живописи. Купил я несколько лет назад книгу «Искусство»; килограммов шесть потянет, не менее. В ней приведено 2500 картин разных художников. Так вот, начиная с 50-х годов, в Америке появились картины и скульптуры, которые можно и следует называть анти-искусством. Ничего в них нет, даже элементарного ремесленничества. Вы только представьте — десять тысяч лет искусства и пятьдесят лет полного безобразия. И людям не стыдно ставить авторские подписи под явной халтурой. Разумеется, всегда найдется пара десятков говорунов, которая начнет объяснять публике высокий замысел, а вам, возмущенным, скажут, что вы ничего не понимаете. Это стандартный железобетонный довод, но как бы этим железобетоном не покрыли всё прекрасное, что создано трудом нескольких тысячелетий. А такая опасность существует. Искусство, высокое искусство есть товар штучный, неповторимый. На художественную выставку тоже ходят тысячи, но поочередно, но с уважением к созданному. Десятки тысяч беснующихся на стадионах под многократно усиленные вопли девиц с микрофоном в руках я никак не могу назвать приобщением к искусству. Они ничем не отличаются от футбольных фанатиков, которые приходят, чтобы выпустить пары и, если повезет, подраться и поломать скамейки.

Что поделаешь, поп-культура выиграла сражение, потому что избавила людей от душевной работы. Люди собираются на концерты поп-звезд, чтобы расслабиться, дать выход накопившимся в организме гормонам, ощущение причастности к остальным тысячам ликующих и жестикулирующих.

Понятие культуры слишком широко. Оно включает типы поведения, начиная от обыденного — путей добывания средств к существованию, воспитания детей — до выражения эмоций по поводу болезни, смерти, столкновения со сверхестественным. И только потом, на эту базу накладываются творения искусства, содержащие в закодированном виде ожидания и эмоции, особенности восприятия окружающего мира. Сюда же относятся созданные человеком

институты — экономические, политические, религиозные, социальные. Люди ведут себя согласно закодированным нравственным ценностям и передают свой опыт детям. Этот процесс не является однородным, в нем всё время происходит переоценка ценностей, так что каждое новое поколение живет в отчасти измененном культурном мире. Как бы мы ни презирали поп-культуру, процесс идет независимо от нас.

Чем шире определение понятия, тем оно становится более и более расплывчатым и в результате оказывается, что под культурой, прогрессом, приспособлением к жизни, знанием и прочим подразумевается почти всё, что окружает нас и находится внутри нас. Посему мы вынуждены признать всё, что угодно, какими бы отрицательными эмоциями это не сопровождалось.

Возьмем, к примеру, объективное принуждение поступать так или иначе, к тому же не подлежащее обсуждению (то, что именуют категорическим императивом). Переводя на более простой язык, это просто оковы, осознанная необходимость. Однако если вы живой человек со своими склонностями и предрассудками, вы будете бороться с навязываемой волей большинства, какими бы благими намерениями это не оправдывалось. В сфере искусства это яснее, чем где бы то ни было. Настоящий художник или творец — это человек, часто идущий против течения, не признающий путь всеобщего следования, не следующий филистерским рецептам поведения.

Точно так же, как белые в США говорят на одном языке с черными, но не принимают их стиль поведения, так и довоенное и послевоенное поколение в России не понимает жизненные ценности и манеры общения последующих поколений. Мы все, сегодня живущие на Западе, приехали из страны, которой больше нет. Там выросли люди с другой ментальностью. Изменение императивов в нравственной и религиозной области произошло на наших глазах во всем мире. Однополая любовь перестала считаться омерзительным грехом, так что пора вводить поправки в Заповеди подобно тому, как вводились поправки в Американскую конституцию.

* * *

Борьба с пьянством за рулем тоже можно рассматривать, как задачу культурную и нравственную. Если сравнивать Финляндию и Россию, то в культурно-нравственном плане русский народ далеко уступает маленькому своему соседу. Вот, у них и машины выпускаются с автоматом, который не позволит завести их без контроля уровня спиртного в крови водителя. Ну, у нас очень быстро бы с автоматикой разобрались. Заставили бы бабу Стёшу подышать в аппарат, а сами засосали бы стакан — и дело в шляпе. Какие всё-таки примитивные эти иностранцы, прямо, как дети. Автоматика существует в России, чтобы её портить, а вовсе не для того, чтобы она нам помогала работать. Эх, если бы нам не мешали нормально работать, мы бы всю границу за пояс заткнули бы. Наши купцы миллионами ворочали и безо всяких там компьютеров. А пили не меньше нашего. Что? Что-то не так?

Говорят, что пьяный за рулем есть человек, покушающийся на убийство. Вот, недавно один накушался так, что убил сразу семь человек на автобусной остановке, из них пятеро детей. Его посадят на 9 лет вместо того, чтобы четвертовать на площади. Таково следствие смягчения нравов в обществе за последние триста лет. И кто только не писал о защите прав преступников! Сами Федор Михайлович и Иван Сергеевич с сокрушением рассказывали, как должен мучиться убийца, предвкушая тот страшный час, когда его тело лишат головы. Получается, что культура в обществе, опирающаяся на всё растущую нравственность отношений, играет роль веревок, которыми связаны руки тех институтов, которые обязаны защищать всеми средствами жизнь, здоровье и благополучие подавляющего большинства добропорядочных и трудящихся граждан. Мы и не заметили, как началось бессилие правосудия в благополучных странах Западной Европы и Америки? Газетные крикуны и экзальтированные барышни обоего пола уже почти подпилили сук, на котором держится элементарная иерархия в обществе. Кто же может вас вывести из унижительной зависимости от эмигрантов из совершенно чуждых вашей культуре стран, кроме вас самих?

Совершенно ясно, что ситуация совершенно тупиковая и разрешение её возможно только силовыми и жесткими методами. Каждый народ обязан строить свою собственную страну и на своей территории. Лучше ввести обязательное для всех граждан еженедельное участие в уборке и санобработке улиц и домов, нежели впустить из какой-либо страны миллион эмигрантов, которые быстро забывают свои обязанности, но зато отлично помнят те права, которыми их поспешно наградили хозяева.

Теперь о другом. О культуре мышления. Согласитесь, что всё, что включает слово культура, имеет смысл высшего качества, и если человекообразное, услышав это тихое слово, хватается за пистолет, оно в ту же секунду само себе ставит диагноз. А в общем-то речь идет об уровне мышления, который у всех разный, но при этом подавляющее большинство населения мыслит стереотипами, стандартами и вообще не даёт себе труда глубоко осмысливать что-либо, и только люди неординарные, чаще всего хорошо образованные способны к глубокому и оригинальному мышлению. Так зачехлена природа. Талантливые писатели часто относятся к категории умных, но их тип мышления имеет мало общего с типом мышления известных ученых, работающих в физике, математике, астрономии, биохимии и прочее, в том смысле, что писатели обязаны мыслить широко в ущерб глубине. Писатели изошряют свой мозг, создавая коллизии в соответствии с законами жанра, причем вовсе не обязательно, чтобы они существовали в реальной жизни. Искусственно сконструированные события могут, в принципе, произойти согласно законам логики, а их вероятное воплощение оценивается отношением читательской массы и, разумеется, проверяется временем.

Культура немислима без преемственности, но как добиться, как докричаться до последующих поколений, чтобы они вас поняли и приняли? У них в запасе целая жизнь, а у вас жизненный опыт, который вы им навязываете силой, а потом удивляетесь, что ваши отношения совсем испортились. Да всё дело в том, что культура есть отношение равных по

духу, где уважение к личности является краеугольным камнем, как для старого учителя, так и для молодого ученика. Если вы вступаете на путь, указанный Толстым и Чеховым, то есть собираетесь нести просвещение (то есть свет знания) в массу народа, состоящего из хороших и плохих учеников, вам придется очень потрудиться, чтобы научить последних чему-нибудь хорошему. Без культуры можно очень даже недурно жить в своё удовольствие, ибо, как сказал Лотман, культура есть система запретов, а кому понравятся запреты, особенно в молодости!

Мои учителя, с которыми я познакомился в институтах Академии наук, безусловно обладали высокой культурой мышления, особенно Борис Николаевич Гречушников. Естественной базой культуры являлась логика и математическая логика. Я помню его высказывание, что человек ясно представляющий свой предмет исследования, может рассказать о самых сложных вещах буквально на пальцах. Фейнман в предисловии к своему курсу лекций по физике сказал, что математика есть язык физики и другого языка у неё нет, но Б. Н., конечно, ушел по пути постижения сложных истин намного дальше при том, что владел языком математики великолепно. Я помню, как он шутил по поводу положений диалектической логики, которой я в то время увлекался: какая же это логика, если одновременно возможен и положительный тезис и его полное отрицание? Наверное, он был прав, поскольку такой подход в исследованиях совершенно неконструктивен; может быть, он представляет ценность в решении вопроса *«что мы понимаем под словом знать?»*, но я недостаточно подготовлен, чтобы дискутировать на эту тему.

Они не были учителями в школярском понимании, они просто жили и мыслили, вовсе не думая подавать кому бы то ни было пример служения своему делу. Нужно было только следить за их мыслью и действиями и стараться не отставать. В отношении к работе тоже есть элемент культуры и преемственности, но я уже говорил, что само понятие слишком широко и потому оно размазалось, как масло на хлеб, на все стороны человеческой деятельности, включив еще и

отношения между людьми. Попытки обобщить понимание культуры напоминают анекдот о том, как слепые пытались представить себе, что такое слон. Я вспоминаю наши студенческие потуги во что бы то ни стало дать максимально точное определение предмету или явлению, а потом сравнить свои усилия с энциклопедическим словарем. Смешно и грустно. Грустно потому, что ушло навсегда время студенческих забав.

Говоря об ученичестве, я по некоей ассоциации вспомнил о неисчислимых глупостях, которые творят сегодня властные и образовательные структуры в России, по-обезьяньи копируя американскую систему сдачи экзаменов в школах и колледжах. Нам, россиянам, это вообще не подходит в силу российской ментальности. Если в США пользование шпаргалкой на экзамене воспринимается, как проступок, приравниваемый к преступлению (*deception*) и строго, и неотвратно наказывается, то в России обман экзаменатора путем списывания или с использованием шпаргалки выглядит невинной шалостью, за которую могут выгнать с экзамена, но можно прийти в другой раз и снова попытаться счастья. Общение с компьютером, который дает возможность выбрать один правильный ответ из четырех возможных, по моему мнению, не позволяет объективно оценить знания студента в России, потому что российский студент в массе своей озабочен проблемой, как одурачить машину. Для получения твердых знаний следует, как можно скорее, вернуться к проверенной десятилетиями системе общения преподавателя и студента. Да, это труднее, чем посадить перед экраном монитора сразу двадцать человек и формально оценить степень их подготовленности по данному предмету. Однако старая система оценки успеваемости учащегося позволила России держаться на высоком уровне среди наиболее развитых стран.

* * *

В качестве примера антитезы в Интернете нашел сонет Ф. Петрарки в переводе Ю. Н. Верховского. Противоречивая природа человека передается довольно ярко, хотя сам

текст несколько примитивен, бесконечные тире раздражают, не исключено, что это издержки перевода:

*...В пыли влачусь — и в небесах витаю;
Всем в мире чужд — и мир обнять готов.
Я зряч без глаз, нем — вопли испускаю;
И жажду гибели — спасти молю;
Себе постыл — и всех других люблю;
Страданьем — жив, со смехом я — рыдаю.*

.....

Мне кажется, что диалектика бытия и сознания находит в этих стихах подобающее ей место, то есть место эмоционального восприятия мира.

Другой поэт, Франсуа Вийон, родившийся на сто тридцать лет позже, сочинил на ту же тему балладу куда более сильную. Мы её знаем благодаря блестящему переводу И. Г. Эренбурга:

*От жажды умираю над ручьем...
...Я знаю всё, я ничего не знаю.
.....
Я сомневаюсь в явном, верю чуду.
.....
Я скуп и расточителен во всем,
Я жду и ничего не ожидаю.
.....
Зажгут костер — и дрожь меня берет.
.....
Не вижу я, кто бродит под окном.
Но звезды в небе ясно различаю.
.....
Глухой меня услышит и поймет.
Я знаю, что польни горше мед.
Но как понять, где правда, где причуда?
А сколько истин? Потерял им счет.
Я всеми признан, изгнан отовсюду.*

.....

Отчаянье мне веру придает.

.....

Сервантес через сто двадцать лет высмеял антитезу, ставшую шаблонным приемом в поэзии: «...и я бы усомнилась в искренности подобных выражений: „Я живу умирая, пылаю во льду, замерзаю в огне, надеюсь без надежды, удаляюсь и остаюсь...” и прочих несуразностей в этом же роде, коими полны такие писания». Эти вирши приписываются молодому человеку по имени дон Треньбреньо. Надо отдать должное изобретательности Ю. Любимова, сохранившего юмор Сервантеса для русскоязычного читателя.

И всё же... «От жажды умираю над ручьем...» — фраза, над которой стоит поразмыслить. Не так ли большинству из нас не достаёт решительности соприкоснуться с ручьем, потоком жизни, полной очарования и соблазнов? Семейные устои, предрассудки среды, рамки воспитания и образования препятствуют желанию попробовать, что же представляет собой окружающая нас жизнь. Оберегая нас от соблазнов, запреты преграждают путь порокам, которые могут увлечь нас на дно общества. Куда как удобно наблюдать людей «дна» из кресел седьмого ряда, нежели самому убедиться, как коварна и жестока реальная жизнь, то есть та жизнь, где борьба за существование предстает в обнаженной форме и где силе должна противостоять сила.

Вот и мы в молодости смотрели с завистью на тех, кто решился вступить в ручей жизни. Они могли вознестись на вершину благополучия, впасть в нищету, владеть красотками и роскошными машинами, стрелять или получать пулю, сидеть в тюрьме и бежать из неё. Они могли встречать в своей неординарной жизни мудрых и талантливых людей, но также и отпетых негодяев. Прожитая жизнь смельчаков напоминает увлекательный роман. Мы же, мальчики и девочки из благополучных семей, прожили серую, ничем не примечательную жизнь. Реальные приключения мы заменили книжной жвачкой, где куклы, ведомые автором, совершали за нас поступки и страдали вместо нас возвышенными или

низкими чувствами. Может быть, поэтому мы оказались неинтересными даже нашим детям и внукам.

Мой друг Левка когда-то сравнил наше существование с воронкой, в которую широко вливается жизнь, предоставляя нам бесконечные возможности, а из воронки вытекает тонкая струйка осуществленных нами желаний. Чтобы сбалансировать эти неравные потоки, существует, по его мнению, художественная литература. Всё, что мы не попытались совершить по соображениям благопристойности или безопасности, становится возможным в выдуманном мире, в виртуальном пространстве.

Мой знакомый инженер-конструктор, с которым мы работали в ящике долгие годы, не был столь романтичен. Его зарплата была вдвое меньше моей, жил он в крошечной двухкомнатной квартирке у черта на куличках и в весенне-летний сезон исправно проводил всё свободное время на садовом участке, чтобы обеспечить себя и свою небольшую семью овощами и фруктами. Сахар, слава богу, в Москве был достаточно регулярно, и к сентябрю все кладовки были забиты вареньями и компотами, а выращенный картофель и морковь были хорошим подспорьем в семейном бюджете. Однажды, притащив с дачки тяжеленные сумки и рюкзак, он понял, что такое существование он больше терпеть не в силах. Он решил накопить денег и купить подержанный автомобиль. Он копил на него так, как когда-то Акакий Акакиевич копил на новую шинель. Он вынес из дома и продал всё, что можно было продать с рук или в комиссионке. Последнее, что он продал, был 14-томник Джека Лондона. И вот, наконец, минимальная сумма была собрана, и вскоре он стал владельцем старой модели «Москвича». Он его разобрал по винтикам, смазал и снова собрал. Машина работала совсем, как новая. Он успел заранее окончить курсы водителей и теперь с величайшим вниманием и осторожностью вел своего друга к даче. Началась новая жизнь, появились новые, но приятные проблемы. Теперь у него оставалось достаточно времени для себя, и дачные работы перестали его тяготить. Он как-то даже распрямился, в его взгляде появи-

лась некая уверенность в завтрашнем дне. Автомобиль стал его ближайшим другом и любимой игрушкой.

Однажды мы курили на лестничной площадке, и я похвастался, что достал повести Трифонова и что, мол, они очень интересные. Он взглянул на меня, усмехнулся и сказал: «Кто-то написал, а ты — читаешь». Он был по-своему прав, потому что сделал усилие и изменил свою жизнь к лучшему, а ведь мог валяться на диване и мусолить Джека Лондона, слыша попреки своей жены, что надо сделать то-то и то-то, надо съездить на дачу и привезти картофель и яблоки и так далее, и так далее. Мне нравилось пожимать ему руку при встрече. Его сухая ладонь напоминала занозистую сосновую доску.

* * *

Весной 1989 года я в первый раз удостоился разрешения выехать за пределы СССР по приглашению своей немецкой подруги, живущей в Восточном Берлине. Мне повезло, я обменял 250 рублей на марки в отечественном банке и отбыл в ГДР. Подруга ходила ежедневно на работу, и я был предоставлен сам себе. Для начала я пошел обследовать ближайший универсам. Когда я увидел ломящиеся от сыров и колбас полки, я почувствовал как закружилась голова. Особенно меня поразил конфетный ряд. Он тянулся во всю длину магазина и каких только вариантов шоколада, орехов и начинок там не было! Про мармелады и карамели я уж и не говорю. В нашем районе Берлина была масса недорогих кофеен, где продавались изумительной вкусноты пирожные. Эти гастрономические воспоминания так и остались навсегда очень яркими на фоне жуткого дефицита продуктов в СССР.

Однако самым ярким воспоминанием явилось крушение знаменитой Берлинской стены. Я попал в Германию как раз в те дни, когда «Штази» с позором бежали из своей «Лубянки», и я вместе со счастливыми берлинцами шел по коридорам самого страшного для граждан ГДР здания. Люди ликовали и пели, стояли на ступенях с развернутыми флагами ФРГ. Раньше, как рассказывали мне, на площади пе-

ред зданием нельзя было даже остановить машину. Тут же к вам кидалась служба безопасности и вы рисковали быть взятым под стражу.

Уже было известно, что ГДР переходит в ближайший месяц на валюту своей знаменитой родной сестры. Никто не давился при этом в очередях, скидывая старые деньги. Всё шло тихо и по-деловому. Я пришел в обувной магазин, где было полным-полно роскошных туфель знаменитой фирмы «Саламандра» — и ни одного покупателя. Та серо-стальная пара и поныне со мной, дожди ей нипочем. Вот, только шнурки немного растрепались...

А улицы кипели флагами ФРГ. Народ шел к Браденбургским воротам, там звучала музыка, люди раскрашивали Берлинскую стену цветными граффити. Мы с подружкой и её знакомым решили пойти в Западный Берлин, перекусить в ресторане. Поскольку на русских льготы на передвижение не распространялись, мы решили попытаться счастья на знаменитом переходе Чек-Пойнт-Чарли. Там пограничник долго раздумывал над моим серпастым-молоткастым паспортом и, наконец, вытащил печать и грохнул где-то в середине, что означало, что я пересек границу еще одного государства. Скажу прямо, после этого у меня засосало под ложечкой. Я ведь знал, из какой страны прибыл. Мне доверяли, мне разрешили поездку, зная о моей пусть небольшой, но всё же секретности. А я! — Я катался по Западному Берлину на двухэтажном автобусе, ходил с подружкой в тамошние рестораны, ничего толком не видел и не понимал, заходил в музеи и торчал там, испытывая терпение кавалера моей подружки. Потом вернулся домой, сдал свой паспорт и стал ждать, когда меня вызовут на головомойку за самовольство. Однако никто меня никуда не вызвал. Стране было не до меня. Когда я рассказал жене и сыну, что гулял на Западе, оба, не сговариваясь, спросили меня, почему я там не остался. Действительно, почему? Вот, судьба (или фортуна) дала мне возможность раз в жизни совершить поступок. А я? Чего в таком случае, стоили все мои разговоры о свободе, о презрении к советскому режиму? Ведь не мог же я знать, что СССР через три года развалится и я смогу

ехать куда угодно, лишь бы деньги были... Другими словами: «От жажды умираю над ручьем...»

* * *

В духе антитезы написан выдающийся сонет шестьдесят шестой Уильяма Шекспира. На мой взгляд, это самый сильный сонет в мире. Специалисты считают, что Б. Пастернак лучше перевел сонеты, чем С. Маршак. Относительно всех сонетов это может быть и правильно, но 66-й неизмеримо лучше у Маршака. Пусть меня осудят за грубость, но почти половина строк сонета у Пастернака звучит или вяло, или даже глуповато. Судите сами: «И честь девичья катится ко дну...» — честь можно сохранить, честь можно потерять, но катиться она не может. У Маршака — «И девственность, поруганная грубо...». Далее: «И вспоминать, что мысли заткнут рот...». Здесь глаголу *вспоминать* вообще нет места по смыслу. Можно знать, ощущать, но только не вспоминать, потому что речь идет о настоящем, а не прошедшем. У Маршака — «И вдохновения зажатый рот...». Еще один пример: «И доброта прислуживает злу...» — вяло и беспомощно. Сравните: «И праведность на службе у порока...» у Маршака. Читатель может сам пройти весь сонет строка за строкой и убедиться в полном превосходстве перевода Маршака.

Тема борьбы двух начал в лице добра и зла есть тема вечная и неисчерпаемая. Философы называют их законом единства и борьбы противоположностей и пытаются натянуть его на явления окружающего мира, где властвуют законы природы, но они впрямую не приложимы. Их место в человеческом мозгу, в диалектике процесса познания. Так зеркало способно отражать мир, но не может его создавать. Это я к тому, что никаким усилием воли вам не сложить кирпичную стену и не построить лодку, хотя их чертежи у вас в голове.

Примерно через сто лет после Вийона другой поэт — Пьер де Ронсар создал еще один шедевр в форме сонета, также применив антитезу в скрытой форме (перевод Федора Солугуба):

*...Из пламени преображаюсь в лёд,
Бегу назад, едва пройдя вперед,
И наслаждаюсь мукою своею.*

*.....
Насилья враг, терплю безмерный гнет,
Гоню любовь — и сам иду за нею.*

*.....
Любя свободу, больше плену рад,
Окончив путь. Спешу начать сначала.*

.....

Можно вполне ответственно утверждать, что антитеза отражает закон борьбы противоречий в человеческом сознании и принимает форму борющихся начал в человеческих эмоциях.

Что же касается неживого мира, я бы остановился перед естественно-научными проблемами и не стал бы утверждать, что знаменитый «Большой Взрыв», приведший к созданию нашей Вселенной есть следствие единства и борьбы противоположностей, разрешение катарсиса непримиримых противоречий. Это нагромождение умных слов является ничем, потому что ничего не проясняет.

Михаил Кацнельсон. Наверное, многие слышали о нем. Нобелевский лауреат, один из умнейших людей планеты. Притом верующий и выбравший в качестве своей наставницы православную веру с её триединством в одном. Осмысление вероятностного мира квантовой механики привело его к мысли, что в горнем мире царствуют те же закономерности, которые открываются некоторым философам и многим поэтам и которые мы называем эзотерическим знанием. Кацнельсон опубликовал две книги на эту тему. Читатель поражен эрудицией физика-теоретика, но обилие поэтических и философских цитат приводит к мысли, что многосмысленность человеческой речи, её неоднозначность вовсе не означает проникновения в вероятностный мир высших открытий, и субмикромир не соединяется с гипермакромиром

Вселенной в каких-то неведомых нам точках пространства и времени. Если Кацнельсон действительно верит в Бога, то ему должно быть достаточно ощущения веры, а доказательствами пусть занимаются богословы и философы.

* * *

Меня озадачивает фраза, приписываемая Христу: «Разрушьте храм сей (старой веры) и я в три дня выстрою новый». Ели бы не упоминания о трех днях, то можно было бы и поверить. Эта деталь выдает сочинителей с головой, так же как и в эпизоде с пятью хлебами. Теологи приплели, что Иисус говорил о своем теле, называя его храмом. О воскресении после гибели. В результате получилась неубедительная путаница, в которую заставляют поверить чуть ли не силой.

Христос воскрес! На фотографии 1916 года изображен воин со стаканчиком вина, всем своим видом приглашающий вас разделить радость по поводу праздника Пасхи. Немного позади на холмике выложены огромные буквы «ХВ». Сын Божий воскрес на третий день, чего не скажешь о нескольких миллионах солдат воюющих армий. Сейчас, когда жестокость стала нормой даже внутри собственного народа, причитания и кривляния попов полностью повторяют кривляния свободной прессы, проституирующей и с властью, и с силовиками, и с криминалом. Куда смотрит ваш Господь, святоши? Я тут решил с ним пообщаться:

- Господи, яви Своё могущество!
- Нет, ты сначала поверь...
- Нет, Ты сначала яви...
- Нет, ты сначала должен поверить...
- Ну, вот, я поверил...
- Нет, Я не верю, что ты поверил.
- Я поверил, честное слово, поверил.
- Не верю.
- А-аа, Ты просто не можешь!..
- Кто? Я? Пошел вон!
- Сам пошел!
- Ну, погоди! Придешь еще ко Мне!

* * *

Большевики соблазняли проще: пойдй и отними. Люди поверили и отдали им власть в обмен на землю и волю. А кому нужно равенство в бедности? Выяснилось, что никому, кроме Христа и его ближайших учеников. Один из апологетов бедности, как символа свободы, был Уильям Джеймс. Он утверждал, что свободно избранная нищета делает человека свободным и счастливым. Это потом, через столетие цивилизованный мир понял, что истоки свободы в богатстве народа, а не в его бедности при всеобщем равенстве. Но вопрос остался неразрешенным. Если человек способен прокормить и обеспечить себя трудами рук своих и головы своей, то зачем ему Христос, зачем ему Всевышний? Японцы победили недавно в страшной напряженной борьбе со стихией, благодаря своему мужеству и стойкости. Не всякая страна так быстро оправилась бы от таких страшных потерь. Я поставил бы их пример всему миру для подражания. Ну, и при чем здесь Бог?

К чему приводит бедность, мы уже знаем на собственном горьком опыте, а вот к чему приводит богатство, мы пока не можем сказать с определенностью. Одиозные фигуры олигархов и богатых воров всех стран еще не означают, что богатство есть зло.

Я подумал как-то, что в литературе (особенно во времена Байрона и других романтиков) бытовал образ бедных, но гордых горцев, — сильных, красивых и гордых, что не совсем соответствовало действительности. Они вовсе не были бедными в нашем рязанском или поволжском понимании, не ходили с котомкой по грязи и не вымаливали корочку хлеба. Они издавна пасли скот, так что мясо молоко и шерсть у них были, а фрукты, овощи и хлеб они выращивали в небольших, но плодородных долинах. Богатством же у них считалось хорошее оружие и добрый конь. И жили они не в коммуналках, которые не ремонтировались со дня Декрета о земле, а в своих собственных домах. Очень ярко дано описание горской деревни (хотя слово деревня здесь мало подходит) в знаменитой повести Фазиля Искандера о

семье своей матери. Там так вкусно изображен насыщенный работой день горской семьи! Это тот самый труд, который делает свободным, делает независимым.

* * *

Наткнулся на ссылку на философа Соловьева о том, что сущность народа, как и отдельного человека, определяется тем, во что он верит, как он понимает предмет веры и что он делает для её осуществления. Воистину, философия есть лишь любовь к мудрости, но не сама мудрость. Сущность каждого человека на самом деле есть то, что отличает его от любого другого биологического вида, то есть способность к абстрактному мышлению. Сущностью народа являются те связи, которые удерживают вместе статистически значимое число людей, благодаря общности языка, территории и совместно переживаемых исторических событий. Опираясь только на религиозную трактовку в духе Соловьева, мы рискуем потерять российский народ на 70 лет, не менее, пока он верил или не верил в коммунистические ценности. А между прочим, этот несчастный народ одержал победу над гитлеризмом и первым проник в Космос. Можно было бы с ехидством спросить уважаемого философа, как он докажет своё положение, но заранее уверен, что нам пришлось бы испить из чаши познания такое количество философской мути, что почти каждый из нас с отвращением и усталостью заткнул бы уши. Вообще, поменьше бы им, *великим мыслителям*, оперировать словом *сущность*, потому что у каждого предрассудка, безобразия, ложного понимания или обмана есть своя сущность, так же как и у любого положительного, истинного свойства или явления. Идея Соловьева почти исчерпывается словами Ленина, что идея, овладевшая массами, становится реальной силой. Весь вопрос, насколько эта идея длительна в своем воздействии и насколько она определяет дальнейшую жизнь. Я думаю, что человечество то и дело получает отрицательный опыт, пытаюсь создать тот или иной символ веры, но события, однажды начавшись, должны дойти до своего физического конца. Это общий для всего сущего термодинамический

принцип. Чаще всего, начавшись с криков «Ура!», историческое событие заканчивается криками «Спасите!». Если бы всё зависело от настроения человека или массы людей, то устройство жизни находилось бы в постоянном движении, то и дело приводя к анархии. К счастью, государственные структуры, хороши они или плохи, обладают большой инерцией и потому заставляют людей адаптироваться к сформировавшимся условиям жизни.

* * *

Не укладывается в голове, почему евреи возненавидели Христа, проповедовавшего любовь к ближнему: «По тому, что вы любите друг друга, люди будут видеть, что вы мои ученики». Иисус предстает перед нами в виде мирного пастыря невинных овец, казалось бы, за что его ненавидеть? Пусть каждый любит своего ближнего и даже дальнего в меру своего понимания или чувства. Чувство здесь, пожалуй, весомее, потому что как ты себя не убеждай, что надо любить, всё равно не полюбишь и лишь больше возненавидишь, если в сердце априори нет любви. Вот, Толстой написал в дневнике: «Трудно любить еврея, но надо...».

Складывается впечатление, что решение вопросов веры началось не с того конца. С чего бы это взялась необходимость кого-то любить вопреки доводам рассудка и почему нельзя просто остаться дружественным и корректным по отношению к соседу, а уж по отношению к врагам уж точно можно лишь поддерживать вооруженное перемирие в лучшем случае.

Иисус отвлек внимание от земных проблем ради вечной жизни *там*, то есть в небесах, где до сих пор никто ничего не нашел и, думаю, не найдет никогда. А всё дело в том, что окружающий нас мир не есть богадельня, а, скорее, горячий цех, где находят себе разрядку страшные по масштабам силы Вселенной. Поэтому пожелания типа будьте спокойными, мирными, скромными, кроткими, сожалейте о грехах, будьте милостивыми, чистыми сердцем, будьте изгнанными за правду и прочее напоминают общение старшей группы детского сада с воспитательницей. Мир

не таков, там бушуют иные страсти. Поэтому для сглаживания острых углов люди придумали прокладки из лицемерия и лжи во спасение. Если каждый из нас начнет резать правду матку в глаза каждому, мы все перессоримся и передеремся через пятнадцать минут и вообще никакой положительной работы совместно не сделаем. Думается, что и сам Иисус был вовсе не столь кротким и смиренным, как его изображают. Иначе он не смог бы стать учителем и воспитателем.

Мы строим и воюем, выращиваем хлеб и разводим скот, исследуем природу все вместе не из-за любви друг к другу, а из-за куда более веских причин: в этом страшном, бескомпромиссном мире, где когда-то возникли первые живые клетки, нам надо выжить и укрепиться настолько, чтобы быть готовым к любым испытаниям. А возлюбить полтора миллиарда человек, которые хотят уничтожить всех остальных только из-за того, что они бьют наголо остриженной башкой о каменный пол, а мы творим крестное знамение, это, извините, маразм.

Разбойник, который был распят вместе с Иисусом и злословил его, мне более понятен: «Весь мир — дерьмо, все люди — дерьмо, поэтому и я был дерьмом и делал злое. А они при возможности всегда делали злое мне. И хоть я подохну, вы все тоже подохнете. Одно жалко. Я подохну раньше, а хотелось бы наоборот»

Это тоже крайность, а крайности не могут быть конструктивными по определению. Однако, возвращаясь к учению Иисуса, мы осознаем, что оно нас возвышает, так же как возвышает нас соблюдение десяти заповедей. Пусть таких, одаренных любовью единицы, но они есть. Может быть, когда-нибудь, в далеком-далеком будущем семена добра дадут обильный урожай, разумеется, не одновременно, не одновременно. Это должно накапливаться в человечестве тысячелетиями. Как и почему это может произойти, мне, лично, знать не дано. Если читатель додумается, я заранее готов его поздравить. Ключ к решению этого вопроса, скорее всего, должен лежать в концепции: добро делать выгодно!

* * *

Когда-то Шиллер искренне считал, что любовь и голод правят миром. Сейчас его серьезный вывод стал общим местом, иронически объясняющим все конфликты, возникающие из-за столкновения потребностей или интересов отдельных личностей или же сколь угодно больших групп населения. Тот кошмар, который столь недавно произошел в Узбекистане, конечно же, вызван не любовью и не голодом, а безвластием. Но не будем спешить обвинять Шиллера в поверхностном понимании истории. Он ведь как раз направлял свой меч против философов, которые любят угадывать назад, подобно историкам:

*...Но коль свершить ты что-то смог,
Тотчас Картезиус и Локк
Докажут без смущенья
Возможность совершенья*

.

Сама природа заботится о том, чтобы борьба страстей оживляла мир:

.
*И чтобы мир был молод,
Царят любовь и голод.*

Если переводчик Лев Гинзбург перевел последние две строки точно по смыслу, то в них — вся диалектика бытия. Одним из существенных результатов голода является ненависть, а пара любовь-ненависть подобна паре добро-зло. Идеи Ф. Ницше очень созвучны омоложению мира через смертельную борьбу противоположных начал, хотя любви никогда не достичь тех масштабов, каких достигает ненависть. Любовь для этого чувство слишком интимное и если её растворить хотя бы среди пяти сотен прихожан даже одного храма в день Рождества Христова, то концентрация их истинной любви друг к другу быстро падает до обычной тер-

пимости. Ненависть, напротив, крепнет с каждым участником действия, что мы и видим по масштабам зверств в любой точке планеты.

По смыслу стиха Шиллер имел в виду отнюдь не вегетарианскую любовь, проповедуемую Христом, а полноценную страсть, возникающую между мужчиной и женщиной. З. Фрейд, распространил принцип получения удовольствия, как движущую силу не только физической, но и духовной жизни. Моему другу Левке очень нравилось объяснять все благородные душевные порывы, а также и реальные действия на благо ближнего и дальнего именно тем, что совершающий благородный поступок, получает самоудовлетворение. Так получается, что делающий добро, уже как бы и вознагражден, а если он сделал это втайне, то внутреннее удовольствие должно быть еще выше. Такой подход дает простор паразитическим или иждивенческим привычкам окружающих, ибо используется весьма широко людьми недостойными для собственного блага, за которое они расплачиваются лицемерными похвалами дарящего и притворным нытьем и плаканьем по поводу своей злой судьбины. Доверчивые вороны отдадут при этом последний сыр, не подзревая, кого они вскармливают.

Итак, раз ты делаешь добро кому-то, значит ты получаешь от этого удовольствие. Народ давно решил дилемму, сказав: «На дураках воду возят». Мой личный опыт говорит мне, что делаешь добро тому, кого любишь или с кем дружишь. Но кроме того, делаешь массу положительных дел, часто неприятных или связанных с профессиональной деятельностью, и притом каждую рабочую неделю, потому что хочешь получить зарплату, и этот принцип куда реальнее выдуманного универсального принципа удовольствия. Ну, не станете же вы утверждать, что несколько листочков резаной бумаги дважды в месяц были эквивалентом духовного удовольствия! В том-то и дело, что стремишься к тому, что наверняка приносит полноценное удовлетворение и быстро, а удовольствием от добрых поступков пусть занимаются святоши.

Фрейда не стало в 1939 году, а битва между сторонниками и противниками психоанализа не затихает и по сей день. Но сражаются в общем-то врачи, специалисты в области психиатрии, а рассуждают на темы Эдипова комплекса филологи. В результате, информационный шум мешает хладнокровно взвесить, сколько в психоанализе Фрейда от науки, а сколько от искусства. Расплывчатость понятий, как мне думается, связана с тем, что мы еще очень мало знаем о работе мозга. Можно ли говорить о законах бессознательного, которые отличны от законов, по которым работает сознание и если язык бессознательного — иррациональный, импульсивный и примитивный? О каких результатах исследований можно при этом говорить? Сознание это есть способ организации материи с её законами, бессознательное есть хаос. Если пишут, что свойствами бессознательного являются активность, отсутствие противоречий, протекание вне времени, замена физической реальности психической, то сразу возникает вопрос, почему выбраны именно эти свойства и как доказать, что именно они ответственны за поведение индивидуума или за формирование сознания, или бог знает, за что еще. Что такое протекание вне времени?

Относительно Эдипова комплекса написано, что он развивается в ребенке с 3 до 6 лет (то же с комплексом Электры для девочек) и его преодоление является ядром всех будущих неврозов. Многие, очень многие мальчики на своей шкуре знают, как тяжело в психическом плане переживаются неудачные попытки контакта с девочками, но статистики по этому вопросу я не знаю, материал очень специфический, и я не готов его обсуждать.

Удивительно то, что пользуясь гипнозом в медицинских или в развлекательных целях, мы до сих пор не понимаем скрытых механизмов, с помощью которых посторонняя воля овладевает человеком. Не менее интересен аутотренинг, которому учат пациентов в клинике неврозов, чтобы они помогали сами себе в улучшении физического состояния. Я сам неоднократно разогревал руки и ноги, воображая, что

они стали тяжелыми и теплыми; команды сопровождалась представлениями, что руки и ноги напоминают полые рукава, наполняемые теплой водой, то есть команда усиливалась с помощью формируемого в мозгу зрительного образа. Расширение сосудов головы достигалось представлением легкого прохладного ветерка, овевающего лоб. Как команда о расширении сосудов осуществляется в организме, нам пока не известно, но предполагаю, что путь к решению этого и подобных вопросов — трудный и очень не близкий.

Можно идти путем попроще, поскольку те же эффекты могут быть достигнуты приемом сосудорасширяющих лекарств, но многие из них отрицательно влияют на работу печени.

Если человек может силой воображения достигать столь зримых эффектов, то что ему мешает передвигать предметы в пространстве, парить над землей, передавать мысли на расстояние и, наконец, провидеть будущее? Дело здесь, я думаю, в неподготовленности людей, отсутствии научного подхода к проблемам. Как говорится, свято место пусто не бывает. В неосвоенное пространство сползаются люди бесчестные или глупые, которые занимаются оккультными «науками». Фрейд их очень не любил. Он считал, что в отличие от аналитика, помнящего о «своем происхождении из точных наук» и готового всем пожертвовать ради обнаружения объективной истины, оккультист стремится всеми силами доказать лишь свою правоту. Вера, которую он сперва доказывает сам себе, а потом стремится навязать другим — это либо старая религиозная вера, которую в ходе развития человечества потеснила наука, либо та вера, которая совсем недалеко ушла от преодоленных утверждений первобытных людей.

* * *

«Наставникам, хранившим юность нашу, Всем честию, и мертвым и живым, К устам подъяв признательную чашу, Не помня зла, за благо воздадим». Наши школьные наставники остались за исторической чертой, отделяющей демоническое правление Сталина от оттепели Хрущева. Вся их

группа словно вылезла из «Мертвых душ», вот только Ноздрева среди них, кажется, не было.

Общение с настоящими наставниками началось в Институте. Профессор Астахов, читавший курс общей химии, возвышался над длиннющим лабораторным столом, как монумент. Он выводил цветными мелками формулы физико-химических законов и в знак высокого уважения помещал их на «мраморную доску», то есть рисовал рамку и четыре винта по углам. Сидевшие среди нас преподаватели сдержанно улыбались. Потом пожилой и лысый старший лаборант кафедры общей химии Владислав Борисович ставил напоказ, как теперь говорят, *убойный* опыт. К примеру, засовывал в проволочную клетку большой ком ваты, намоченный в жидком воздухе, бросал туда спичку — клетка вмиг пустела, только волна беззвучного взрыва докатывалась до передних рядов.

Я в школе никогда бы не подумал, что лабораторная работа может продолжаться восемь часов подряд. Тот, кто хотел получить знания, успел бы вполне. Наш учебник по общей химии насчитывал без малого 1200 страниц, так что к каждому занятию приходилось осваивать 30–40 страниц текста. Это вам не роман полистать! Этот текст нужно было сдать на контрольной работе, правильно написать все химические уравнения, в противном случае вы не допускались к лаборатории и должны были сидеть за столом преподавателя, решая все новые варианты, пока не получите положительную оценку.

Вот, Александру Сергеевичу и его друзьям было хорошо, им можно было не знать математику. Мы же барахтались среди дифференциальных уравнений и анализов кривых. Нам надо было выплыть. Если бы не начертательная геометрия, я бы совсем пал духом. Оказалось, что я её понимаю. По ней я получил когда-то заслуженную четверку, красовавшуюся среди моря троек в первом семестре.

Будь я потолковее, я пошел бы с Андреем Скляровым и Борей Шубом на кафедру физики заниматься научной работой. Оба, кстати, стали докторами наук и профессорами. А я вместо этого бегал с лекций в кинотеатры с другом Ор-

ловским и девчонками, а потом изнывал на коллоквиумах, не зная, как ответить на элементарные вопросы. Но не зря говорят, что капля камень точит. Учили нас здорово, и нужно было только напрячься, чтобы поток знаний начал проходить сквозь тесные поры в нашей голове и усваиваться.

Спустя год, мы уже освоились достаточно, чтобы не трястись перед зачетами и экзаменами, и адекватно воспринимали изливающийся на нас поток знаний. Доцент Зильберг читал нам «Процессы и аппараты химической промышленности». Пройденные ранее химические дисциплины, расчеты котлов и аппаратов, сопротивление материалов и другие сведения оживали на его лекциях. Он буквально горел и зажигал нас, мы уходили с его лекций воодушевленными...

Впрочем, я зря рассказываю о химиках-технологах. Это материал специфический, и я рискую наскучить читателю. Давайте лучше поговорим об экономике. В экономике и политике все равны, потому что, как показывает практика, никто ничего толком в них не смыслит, но зато каждый имеет свое мнение.

Законы экономики мы изучали по толстой книге в глянцево-синем переплете под названием «Политэкономия». С капитализмом мы, благодаря Марксу, разобрались, выяснили, что дни его сочтены и за это нам поставили зачет. Потом наступила пора экономических законов социализма. К счастью, их было мало. Сейчас я читаю эту книгу 1954 года издания и умиляюсь. Основной закон социализма — обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих культурных и материальных потребностей путем роста и совершенствования производства. Уважаемые мэтры не озаботились мыслью, что истинный закон должен опираться на замеченные и усвоенные закономерности. Вот почему главный, основной закон социализма напоминает разговор Емели с пойманной и отпущенной щукой.

Закон планомерного, пропорционального развития, по идее должен быть регулятором распределения средств производства и рабочей силы, но дальше в тексте шла гениальная по скрытому юмору фраза, что социалистическое

планирование дает положительный результат, *если оно правильно отражает закон*. Оказывается вот почему у нас было бескризисное развитие, а их экономику всё время потрясали кризисы.

Оставалось непонятным только то, что они, несмотря на кризисы, жили куда лучше нас. Мы все планировали правильно, а жили в бедности. Между прочим, не зря товарищ Ленин так упорно учил, что социализм есть учет и контроль. Как же можно планировать, если не знаешь что у тебя есть и сколько. Для того, чтобы дело пошло, нужно не врать, не посылать дутые отчеты о достижениях, запасах и прочем. Тогда, положив реальные цифры в основу дела, можно попытаться совместить свои возможности и возможности смежников и всё-всё между собою увязать. Сейчас, при наличии современных компьютеров это стало бы рутинной задачей планирования, но поезд ушел и взамен научного подхода к экономике мы погрузились в пучину рыночных отношений, которые без всяких подсчетов дают тебе за вещь или за услугу столько, сколько она сегодня стоит, а дальше тебе решать на свой страх и риск.

Закон стоимости явно был закручен в соответствии с основным законом и заключал в себе идеологическую наплежку об отсутствии противоречий между частным и общественным трудом, после которой сообщалось о систематическом снижении стоимости товаров за счет — чего бы вы думали? — за счет планомерного сокращения времени на производство. Это если бы мы, начав производить черные лакированные галоши в 1917 году, продолжали их производить и в 1987. А если бы мы стали выпускать сандалии с крыльшками? А если бы мы, начав с арифмометров, выучились, наконец-то в 2012, выпускать конкурентноспособные высокоскоростные компьютеры? Главное — оказывается, что закон стоимости при социализме не является регулятором производства. В таком случае экономическая доктрина была обречена с самого начала. А власть еще требовала, чтобы себестоимость систематически снижалась, ну и цены соответственно. И что оставалось делать производителям? — руку к козырьку: *Бу-сделано!!* — и пошел крутить-

вертеть отчетные цифири на бумаге, так что потом сам черт не разберет.

Всю эту идеологически выдержанную нудятину нам приходилось сдавать двум Борисовым — отцу и сыну. Отец читал лекции, а сын вел семинары. Отец был одет в кожаный пиджак, а сын был в синем отглаженном костюме с галстуком. Оба были толстомордыми, но лицо у сына как-то особенно лоснилось благополучием. И надо же было такому случиться, что мне пришлось сдавать ему экзамен по основному закону социализма. Когда я взглянул в его воловьи глаза, то почувствовал, что он меня очень не любит и что он мне обязательно впаяет трояк, и я останусь на следующий семестр без стипендии. Так оно и произошло.

«Какой закон экономического развития открыл Сталин?» — спросил он. Я напряженно думал и потел, но ничего придумать не мог. Сталина, вроде бы, похоронили, но он, оказывается, еще был жив!

«Закон неодолимости нового», — ответил за меня Борисов-сын и процитировал, как выяснилось спустя пятьдесят лет, Гегеля. Спорить было бессмысленно. Я остался без стипендии.

Недавно я залез в Интернет и выяснил, что сегодня используется 15 законов, управляющих рыночной экономикой, хотя я бы назвал их скорее правилами. Закон есть нечто фундаментальное, на века. Правила же могут меняться с изменением рыночных отношений. Сталин тоже считал, что законы политической экономии недолговечны, они действуют в рамках исторического периода и затем уступают место новым законам не по воле людей, а на базе новых экономических условий.

А вот, как быть с законом обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, я не знаю. Может быть, вы заполните пробел в моих воззрениях?.. Я знаю только, что несмотря на дипломы и звания, мы сидим сейчас в США в кризисном состоянии по уши, государственный долг превышает 15 триллионов долларов, и ни один специалист не сумел заранее нас предупредить о надвигающемся кризисе, и ни один специалист

не знает, как прекратить или существенно сократить бессмысленные расходы на войны за пределами США. Еще я знаю, что самые богатые люди не являются профессорами экономики, а имеют о ней весьма туманные представления, зато здорово умеют считать свои деньги.

А все-таки жаль, что социализм не получился. Сейчас составили бы программы, увязывающие всех производителей и поставщиков и за час-другой сделали бы работу, которую круглый год тащил на себе Госплан, но только без ошибок. К сожалению, при формировании входящих данных обязательно вмешался бы человеческий фактор и в программы влезло бы столько приписок и отписок, что компьютеры выдали бы абаракадабру, которую начальство пыталось бы безуспешно исправлять с помощью приказов и рекомендаций. Так что ничего, кроме свободного рынка, не остаётся...

* * *

Теперь о наших претендентах на президентское кресло. Американцы привыкли к этому назойливому шоу и считают, что так и надо проводить выборы. Согласен. Только не надо потом плакаться на отсутствие денег в кассе и просить помочь с самыми насущными проблемами жилья и медицины для всех. Весь дорогостоящий маскарад должен убедить обывателя, что от его голоса зависит судьба Америки. Мне вот, тоже прислали весьма дорогую именную карту с идиотскими поздравлениями по случаю того, что я уже в который раз хожу голосовать. Такая карта может стоить не меньше, чем школьная тетрадка на сто листов. В карте указано, что я должен отметить 6 ноября в календаре и прикрепить карту к холодильнику. На оборотной стороне я прочел поучения, как важно голосовать и резюме: вот почему мы выбрали вас для этого важного проекта (?); в будущем мы будем посылать вам Voter Report Card перед каждыми выборами... Скажу вам честно, мой темперамент не терпит, когда мне давят на glandy. Точно так же в СССР нам морочили голову по поводу голосования, хотя результат был всем известен заранее. После перестройки россияне быстренько слизали американское предвыборное шоу. Ну им-то зачем

тратить сумасшедшие деньги? Путин обязательно будет избран президентом с отрывом 30–40% от конкурентов и, если даже дуракам ясно, что так оно и будет, неужели недостаточно выступить пару раз по телевидению и радио? Набивают десятитысячные залы публикой и устраивают помпезные и бесвкусовые представления, Путин кричит-надрывается о любви к России, но ведь истинная любовь, как чистое чувство, требует тихой радости и сосредоточенного труда на благо отечества. А деньгам можно было бы найти более достойное применение.

Телеведущий В. Познер остроумно заметил, что председатели других, партий, несмотря на то, что они стабильно проигрывают выборы уже в который раз, тем не менее не позволяют выставлять другие кандидатуры. Это совершенно противоречит международному опыту, согласно которому проигравший кандидат в последующих выборах не участвует.

Американцы просто привыкли к своему цирку. Для них это освященный многими десятилетиями ритуал, традиция. Англосаксы очень дорожат традициями. Кандидаты в президенты лезут из кожи вон, чтобы сломить соперника. Смесь бокса и студенческого капустника. К сожалению, вывод из увиденного и услышанного неизбежно печальный: побеждает в гонке тот, кто дает больше денег на цирковое представление и сам по себе веселый и находчивый, а вовсе не тот, который умнее и талантливее. Впрочем, в торговашеской стране, где профессия торговаша самая уважаемая, иначе и быть не может. Бедные яйцеголовые интеллектуалы сами принесут на блюдечке с голубой каемочкой результаты своих научных работ, получают за них сущие гроши и испытают чувство полного удовлетворения, чтобы с новыми силами вгрызться в работу, которая одна есть смысл разумной жизни.

Два дня назад позвонил один из предвыборной своры и спросил, знаю ли я, кого нужно выбирать в конгресс. Я злобно ответил, что я буду голосовать за Обаму. Он похвалил меня и сказал, что в конгресс мы, демократы, выдвигаем миссис Уоррен. Надоели они мне, честное слово.

Сейчас подумал, как тяжело быть одному против всех, но надо держать марку. Человек в компании всегда более защищен, наличие единомышленников наполняет уверенностью, что слова и поступки правильны. А свет истины, кто о нём думает? Поиск истины есть удел одиночек.

* * *

Пока не открыты новые фундаментальные истины, большинство творческих людей занято выгрызанием плода познания, когда-то подаренного Еве. Там, внутри еще много есть, чем полакомиться. Исследователи условно делятся на два вида. Одни, зацепив идею, торопятся застолбить максимальный объем пространства, а другие выедают осваиваемую территорию дочиста, чтобы не оставить вновь пришедшим ни крошки. Первые со временем становятся академиками или, на худой конец, член-корреспондентами, а другие очень редко удостоиваются столь высоких званий и получают докторские или кандидатские степени. Это происходит не только в науках, но даже в музыке. Недавно Мария нашла в Интернете положенное на музыку число π . Дело простое: каждой цифре от 1 до 9 приписали ноту: **до, ре, ми, фа, соль, ля, си** плюс **до, ре** следующей октавы и сыграли в **до**-мажоре первые тридцать две цифры числа π (до первого встретившегося нуля). Я послушал эту музыку, и она мне понравилась. Там было некое очарование бесконечности, словно ожила истинная бесконечность цифр в знаменитом трансцендентном числе. После этого я попросил подружку сыграть мне число Эйлера (основание натурального логарифма). Эта музыка показалась мне куда более скучной и я задал вопрос, почему мне слушать число π куда приятнее. Ответ был прост и лаконичен. Вот что значит окончить консерваторию и мех.— мат. университета.

Итак, рассмотрим звукоряд e и π . Поскольку в нем нет диэзов и бемолов (черные клавиши), мы можем предположить, что это либо **до**-мажор, либо **ля**-минор. Чтобы установить, что это, нужно найти звуки тонического трезвучия и посмотреть, в какой тональности они превалируют. Ноты **ля** до двенадцатого знака (после запятой) вообще нет для

числа *e*, а у числа π — только одна нота *ля* (тоника *ля*-минора). Нота *до* встречается 2 раза у *e* и 2 раза у π , но это тоника для *до*-мажора, там же 2 раза встречается *ми* и три раза *соль*, то есть *до-ми-соль* трезвучие представлено широко. Уже в первых пяти нотах мы отчетливо слышим его, что дает нам ощущение комфорта. По этому поводу существует маленькая легенда о маленьком Моцарте. Отец его Леопольд сочинял на клавесине, время было позднее, его кто-то из домашних позвал, он взял диссонирующий аккорд типа *ре-фа-си* и ушел. Этот аккорд требовал разрешения в тоническое трезвучие и не давал Вольфгангу покоя, пока он не встал и не сыграл тонический аккорд *до-ми-соль*. После этого он спокойно уснул.

Чтобы не искать в Интернете, привожу вам, любезные читатели, число π :

3.141592653589793238462643383279502884 и так далее.

Обратите внимание на зеркальное отражение 793238 и 383279, которое тоже может «улучшить» восприятие музыки.

* * *

Возвращаюсь к политэкономии. Я хотел бы обсудить с читателями возможность зарождения и укрепления в общественном сознании принципа самоограничения, как основы выживания человеческого общества на планете. Вот о чем, в первую очередь, надо говорить в церкви.

Коммунисты, как они сами себя хвастливо называли, слизали свой основной закон социализма с капиталистического закона рыночной экономики. Именно рынок поощряет бесконечный рост потребностей населения и потому является источником (в основном, материального) развития общества, но внутри себя рынок несет опасность экологических и психологических катастроф, понижение активности и самостоятельности мышления среднестатистического члена общества. Эти опасные тенденции можно и нужно предотвращать, если создавать условия, при которых самоограничение потребления становится основой воспитания. Общественные институты должны противостоять разрушительной тенденции индивидуума потреблять по максимуму.

Слышал я очень давно, что в Швейцарии многие состоятельные люди ограничивают автомобильные поездки по выходным дням и передвигаются пешком или на велосипедах, поскольку в стране нет своего бензина.

Вопрос о размере личного богатства тоже связан с мерой потребления. Никто уже не сомневается в порочности принципа дележа общественного пирога поровну между всеми, но всё же, есть ли ограничения хотя бы нравственного плана в накоплении личного богатства? Идет ли безудержное накопление богатства самому обладателю на пользу и не влияет ли его пример дурно на нравы окружающих его людей?

Возьмем в качестве примера некоего олигарха А., живущего и процветающего в России сегодня. Его состояние оценивают в добрых 20 миллиардов долларов США. Скажу вам откровенно: его миллиарды есть результат глупости и продажности власти, позволившей ловким ребятам (таким, как А.) оприходовать в свой карман немыслимые природные богатства, которые по определению должны принадлежать всем, то есть всегда быть только государственной собственностью. В отличие от миллиардеров США господин А. не участвовал в длительной, жесткой и даже жестокой борьбе с конкурентами, не копил и не приумножал богатство по законам свободного рынка, не изобретал сам и не спонсировал гениальных изобретателей типа Билла Гейтса. Строго говоря, господин А. является просто удачливым жуликом, отлично приспособившимся к уродливой, коррумпированной системе управления огромной страной. На него работают сотни тысяч рабочих и квалифицированных специалистов, которые получают в среднем около 12 тысяч долларов за год, возможно даже меньше. Он отнюдь не является их работодателем и благодетелем; если бы нефтяное хозяйство страны управлялось честными и толковыми администраторами, работники получали бы ничуть не меньше, а может быть, и больше в два раза. Так что же господин А. сделал для страны, к которой он намертво присосался? Когда же этот клещ отвалится, когда перестанет добавлять миллиарды в своё ненасытное брюхо?

Пол Гетти, имея состояние 1,5 миллиарда долларов, выстроил грандиозный музей искусств для всех жителей Америки; Джон Рокфеллер построил огромный исследовательский центр. А вот, господин А. купил футбольный клуб «Челси» в Англии! Это не только не патриотично, но и глупо. Неужели не достаёт ума вложить деньги в перспективные проекты, которые помогли бы России решить ряд кардинальных задач? Кого кормят его миллиарды? — Американские, швейцарские и всякие другие зарубежные банки. В результате богатеют все страны, кроме России. Кому же, как не ему заняться экологическими проблемами, строительством дорог, сажать леса, разводить сады? Бывали ли вы, читатели, в Смоленской области? Это же рай земной! Там такие леса и озера, там такие чистые реки, там воздух, который, как говорится, можно ножом резать! Благоустроить бы этот край, сделать его туристической Меккой.

Эти громадные деньги можно было бы использовать для разработки нового типа двигателей, потому что автомобили, работающие на бензине, керосине и солярке, сжигают кислород атмосферы и приближают опасность потепления климата за счет выбросов углекислого газа.

Сравните вознаграждение за выдающиеся успехи в науке — Нобелевскую премию и сумму, которую господин А. кладет в карман ежегодно. Если открытие лазерного излучения или Интернета кардинально изменило нашу жизнь к лучшему, то от прибылей господина А. никому ни тепло, ни холодно. Он хитроумно обходит налогообложение, в его распоряжении отличные адвокаты и отработанная годами система подкупа. Он содержит целую армию крепких ребят, которые охраняют его и семью от посягательств на собственность. Он в дружбе с полицейскими генералами и авторитетами преступного мира. Он, разумеется, не один такой в России. Но вот что интересно с экономической точки зрения. Почему-то эти господа не желают вкладывать прибыли в российскую экономику. Россия вовсе не богатеет от того, что на её полях пасётся такая скотина. Для этого нужен многочисленный средний класс, и господа олигархи могли бы приложить усилия к его умножению путем вне-

дрения высоких технологий и создания рабочих мест. Однако ситуация напоминает кухню, где повар, то есть Алик Толчинский, урезонирует зажавшегося кота.

Добавлю еще, что несправедливо нажитые миллиарды не способствуют созданию в стране нормального нравственного климата. Каждый, глядя на счастливых, мечтает разбогатеть и притом быстро. Дурной пример побуждает людей с неустойчивой моралью и дурным воспитанием совершать криминальные поступки.

Кстати, мы с вами периодически возвращаемся к теме патриотизма, без которого никак невозможно построить благополучную страну. Об этом уже достаточно было сказано в первой моей книге. Любовь к отечеству крепко связано с понятием пассионарности, введенным в работах Гумилева. Мы, живущие сейчас в самой богатой и благополучной стране мира, должны осознавать, что получили жилье, медицинские услуги, еду и одежду, деньги ни за какие заслуги и поэтому для нас естественно любить эту страну и стараться хоть в малой степени отплатить добром за добро. Когда читаешь в газетах о том, что эмигранты из СССР занялись криминальным бизнесом, вступили в сговор с врачами и кладут в карман средства, предназначенные для медицинской помощи больным, престарелым и малоимущим гражданам, становится безмерно стыдно и гадко на душе.

Признавая США своей страной, хотя бы по праву гражданства, я с грустью вижу бесконечные примеры чрезмерного потребления. По улицам ходят Гаргантюа мужского и женского рода, практически ненужные вещи горами лежат у дверей магазинов армии спасения, на блошиных рынках и просто на помойках. Сколько выбрасывается прекрасных продуктов и хлеба! Сколько валяется пылесосов, мебели, машин, которые можно было бы починить и пользоваться ими многие годы! Сколько валяется прекрасных книг! Всё это богатство выброшено на улицы по воле дракона, именуемого рынком. В это изобилие неиспользованных вещей и продуктов столько вложено труда и умения, столько можно было бы сэкономить, сберечь сырьё и материалов для будущих поколений...

Что же делать? Остается только ждать, когда придет к власти группа людей, которая изменит курс корабля, на котором мы все плывем. Поэтому всё сказанное касается и России, и США, и других стран мира.

* * *

Ладно, хватит хныкать. Пятьдесят лет назад мы жили куда хуже. В мои студенческие годы сокурсники и сокурсницы одевались куда как скромно. Мышиного цвета школьную форму носить не хотелось; во-первых, переход к гражданской одежде означал более свободное существование, во-вторых, многие после школы продолжали расти и мужать, так что серый мундирчик уже с трудом налезал. Бытовых проблем было множество. Очень редко кто имел дома горячую воду, в баню ходили раз в неделю, а то и реже. Аудитории и классные комнаты воняли потом, потому что и дезодорантов-то в продаже не было. Наша знакомая, редкая чистюля, употребляла смесь формалина с тройным одеколоном. Однажды на отдыхе она так меня пристыдила, не стесняясь присутствующих, что я начал за собой следить.

Однако особенной проблемой были носки и обувь. Ноги у многих потели страшно, поэтому обувь (чаще всего на резиновой подметке) быстро гнивала изнутри и запах стоял тот еще. Ходил анекдот: «Почему ноги пахнут, а руки — нет? — А вы прикиньте, что из чего растет!..» Студенческий анекдот про три стадии ношения носков: первая стадия — студент приходит домой, снимает обувь, ставит в угол, снимает носки и ставит рядом. Носки стоят. Вторая стадия — студент ставит обувь, снимает носки и кидает их в стену. Носки прилипают. Третья стадия — студент стрижет ногти на ногах, не снимая носков. Кстати, из-за плохого качества обуви носки очень быстро протирались до дыр и бедным матерям, женам и сестрам непрерывно приходилось их штопать. Многие люди, и студенты в том числе, страдали от болезненных мозолей, натираемых отечественной обувью. Мы были чертовски бедны и потому от нас воняло бедностью, и наша мораль была столь же убога, как и наше существование. Мы грязно грезили о сексе, мечтали о заграничной

куртке или плаще-болонье, мы не понимали, что такое личная ответственность и потому подчинялись интересам коллектива, руководимого партийной идеологией. Мы должны были быть массой, коллективом везде и всегда, и мы были. Экологическая обстановка была в те времена получше, но почему-то от еды, которую мы ели, у нас разносило кишечник. Наши анекдоты были столь же примитивны и зловонны, как все наши естественные отправления. Большинство жило в коммуналках; ученые, журналисты, врачи, инженеры часто занимали с семьей всего одну комнату в общей квартире.

Анекдот того времени: Студент жил со старым доцентом в соседних комнатах; студент перед сном снимал башмаки и швырял их в стену, но однажды он пришел пьяный, сел на кровать, снял один башмак, швырнул в стену и повалился спать. Среди ночи доцент разбудил студента и крикнул: «Скорей кидай второй башмак, я заснуть не могу».

Или в том же стиле: В плацкартном вагоне едут старый интеллигент на нижней полке и пьяный матрос на верхней. «Товарищ, — плаксиво спрашивает старик, — вы когда-нибудь носки меняете?» — «Только на водку! — раздается сверху хриплый бас»

Бедность, в общем-то, есть вынужденная скромность потребления, а если вас *принуждают* к скромности, ничего хорошего в результате, кроме озлобления, не получится. Никакой гарантией чистоты бедность не является, равно как богатство само по себе еще не является причиной порока. Всё это есть религиозная попытка найти причины грехов перед Господом. Наш местный богатеё Ю. Роски уплатил 30 тысяч долларов в синагогу, чтобы отпраздновать свадьбу своей дочери, но никогда не давал ни гроша в помощь неимущим.

Я, лично, давал пару раз по 20 долларов в пользу нашей полиции, пока не узнал у знакомого полицейского, что они получают 5% от собранной суммы, а всё остальное берет себе некая контора, которая ведаёт нашими деньгами. Чис-

ло вымогателей, работающих в рамках закона в Америке, просто умопомрачительно. Стоит вам хоть раз дать деньги, они впиваются в вас, как пиявки. Так же было и со мной, когда я решил больше не давать деньги на полицию. Некий мистер Гуенелон стал мне звонить каждую неделю, что я, мол, обещал 20 долларов и потому должен их выслать. Все мои филиппики против его конторы отскакивали от него, как горох от стенки. Я узнавал его голос: «Это мистер Толчински?» и бросал трубку, но он звонил и звонил. Я начал потихоньку сходить с ума, но сдаваться не хотел ни в коем случае. Однажды, когда в отчаянии я решил с ним сурово поговорить и пригрозить, что я буду жаловаться, он вдруг сам сказал, что решил меня оставить в покое. Я мог бы жертвовать и побольше денег, но только из рук в руки и тем, кому я симпатизирую.

А в молодости я однажды одолжил близкому другу Лёвке 100 рублей на год и ждал, отдаст ли он свой долг вовремя. Спустя полтора года я просто вынудил его вернуть мне деньги. Мы чуть не поссорились. Мне самому интересно, не будь я таким нищим, будь я богатым, вел бы я себя так же?

Все-таки легкость, с которой вы расстаётесь с деньгами является барометром вашего отношения к ближним и дальним, но стрелка барометра указывает прежде всего на вас. Путь от скарденности к широте долог и тяжел, требует душевной работы. Мой жизненный опыт показывает, что лучше не давать займы, а дарить. Если сегодня такой поступок вам не по силам, утешайтесь тем, что наступит время, когда вы сможете его совершить и при этом даже получить массу удовольствия. Помните, что в саване нет карманов.

* * *

У моей знакомой М. С. двое внуков. Родители старшего внука решили ничему его не учить, пусть он развивается путем естественного развития. Телевизора дома нет, в компьютер ему соваться запрещено. В результате ребенок валяется на полу и, держа в руках машинку, изображает её полет в просторах небесных. Мальчишке скучно и он раз-

влекает себя сам, как может. У него нет двора, где бы он мог побегать и поиграть в войну со сверстниками.

Вот, у нас в детстве был двор, и мы преодолевали скуку играми, носились с колесом, катались на самокатах, играли в казаки-разбойники и, разумеется, идиотничали — стреляли из рогаток по окнам и воробьям, разводили костры в неположных местах, изготавливали бахалки из спичечных серных головок. Мы подчинялись Фрейду (не догадываясь о его существовании), только когда уединялись в вонючих коммунальных уборных. Некоторых из нас очень забавляло устройство, которое дарило нам сильные ощущения внизу живота.

Опытные педагоги, в том числе М. С., всегда держалась принципа: ребенок должен быть занят всё время бодрствования, иначе он начинает идиотничать. Думаю, что в окружении психоаналитика детишки не бегали с воплями по дворам, не озорничали подобно Тому Сойеру, не сквернословили и не хулиганили. Это были тихие и воспитанные детки европейских городов, у которых была масса свободного времени для проявления сексуальных инстинктов, что знаменитый доктор и использовал в своих научных исследованиях. И еще одно замечание. Доктор Фрейд работал не со здоровыми людьми, а с пациентами, нуждающимися в психологической помощи, страдающими неврозами. Незачем соваться с его выводами к здоровым и уравновешенным людям.

...Второй, младший внук воспитывается по другой системе. Его рано начали развлекать карандашами и красками и сейчас, в четыре года он сам чертит без линейки и угольников геометрические фигуры на уровне восьмиклассника, пытается писать тексты, самостоятельно собирает модели машин и механизмов, глядя в инструкции. При этом он охотно смотрит мультфильмы, слушает аудиокниги и исполняет понравившиеся ему песенки или рассказы. Главное для взрослых — не жалеть денег на развивающие игры. Короче, мы приходим к простой, почти библейской истине: человек должен заниматься делом, праздность есть источник многих пороков, и не только рукоблудия. Конечно, мы все разные от природы, от данных нам генетических особенностей. В груп-

пах детского сада вы часто можете найти два типа детей: одни собирают из кубиков дом, а другие кидают кубики своим друзьям в голову. Как, по вашему мнению, должен действовать в данном случае воспитатель, решайте сами.

* * *

Посмотрел несколько серий недавно вышедшего фильма «Жизнь и судьба». Говорят, что Володарский создал динамичный и увлекательный сценарий, вписав целые сцены в довольно нудное повествование. Я давным-давно прочел роман и нашел его довольно скучным, а язык повествования вообще никаким, причем в отличие от батальных сцен гражданская жизнь и диалоги партийных начальников вообще описаны картонным языком. Не думаю, что Василий Гроссман был знаком с секретарями горкомов и обкомов, чинами МГБ, знал их привычки. Сам он не сидел в лагерях, знал о них понаслышке.

Работа сценариста Володарского позволила четко ощутить различие между отечественной войной 1812 года и Великой отечественной войной. Сейчас *якобы* шла война не за деревни и села, не за Россию, а за колхозы и совхозы, за *социалистическую* родину, за новые идеологические социалистические и коммунистические ценности, за партию и комсомол. Комиссары и агенты МГБ строго отслеживали, чтобы идущие на смерть славили советский образ жизни; они вырывали еретиков из боевого строя для расправы, им это казалось более важным, чем защита отечества. Народ должен был сражаться только в социалистическом строю, даже партизанское движение допускалось, скрепя сердце, так как это была вольница.

Работа в качестве военного корреспондента позволила Гроссману *подсмотреть* и увидеть типичное поведение комиссаров и сотрудников карательных органов в условиях войны.

Сталин показан очень убедительно. Это не жалкий трус и ничтожество, как у Солженицына, а настоящий мудрый вождь, который сам определяет, кого утопить, а кого вытащить наверх. Восхищенный главный герой, ученый-физик

и изобретатель, говорит, что Сталин — это государство. Это исторически верно. Сталин до самой смерти был знаменем народа, являя свидетельства высшей мудрости и доброты, несмотря на ошибки, наносящие колоссальный ущерб стране. Сейчас трудно поверить, что народ в массе преклонялся перед Сталиным, несмотря на чудовищные преступления вождя; увы, это горестная правда.

Одна из местных дам вынесла вердикт: фильм неталантливый. Она в кругу своих друзей считается знатоком литературы, дает советы, что читать и даже способна редактировать тексты нынешних известных писателей. Вот такой самородок. Столь краткий и безжалостный приговор огромной проделанной работе меня не устраивает. Во-первых, военные сцены максимально приближены к военной хронике тех лет и в этом несомненное достоинство фильма. Люди гибнут, как мухи, от шальной пули или случайно залетевшего снаряда, и в этом страшная правда войны. Не нужно никаких шекспировских поз и выкриков. «Жизнь есть театр» тогда, когда у человека есть время и стимул представить себя, как героя некоей ситуации. Война на уничтожение это вам не театр, это будничное признание победы всесокрушающей, равнодушной жестокости над сопливым и обанкротившимся Добром.

Во-вторых, сцены гражданской жизни сделаны добротной, обстановка страха и преклонения перед властью передана, с моей точки зрения, очень убедительно. Хорошо показано, как человек любого звания и общественного положения, даже директор физического института, совершенно уничтожается звонком Сталина к главному герою (ученому-физику, к тому же еврею!). Все отношения в институте пропитаны антисемитизмом, но Сталин оказывается выше этого, хотя мы знаем, что именно он был дирижером антисемитской кампании после войны. Сталин оказывается на высоте, потому что ничего не смыслил в физике (мы это спокойно признаём сейчас), он понимает важность работы над проблемой и дает на это карт-бланш. Выходит, при нём состоял институт советников, людей знающих и ответственных, а не только подхалимы и партийные идиоты... Его телефонный разговор в

фильме с евреем-физиком, так же, как и реальный разговор с Пастернаком напоминает разговор Бога из пылающего, но не сгорающего куста с Моисеем. Нет, не зря физик из фильма говорит в восхищении: «Сталин — это государство!»

Всё больше и больше выходит книг о Сталине. Его параноидальная жестокость, перед которой трепетали даже большевистские монстры, теперь рассматриваются публичной чуть ли не как *огонь очищающий*. Умен, талантлив, предусмотрителен, гениален. Чтение книги Радзинского настраивает на религиозный лад. Начинаешь думать о божественном возмездии тем, кто погрузил Россию на долгие годы в кровавое болото революции и гражданской войны. Если после XX съезда мы осуждали политику Сталина по чистке партийных кадров, то нынче я со злорадством читал, как палачи революции, партийные вожди и всякая другая романтическая сволочь шли под расстрел. Особенно мне отвратительны Каменев, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Тухачевский, Якир, Ягода, Берман, Блюмкин, Френкель... Так им всем и надо! Они топили друг друга, роскошествовали и развратничали, они думали о заслуженной сытой старости, о почете, пепел невинно убитых не стучал в их сердца. Впрочем, сердца у них не было.

Странно другое. Неужели Сталин не видел и не догадывался, что народ живет в совершенно скотских условиях. Он что же — хотел завоевать всю Европу, чтобы все люди жили в таких же гнусных условиях, как в СССР? Или, может быть, у него были грандиозные планы повышения уровня жизни населения после окончательной победы всемирной революции?

На эти вопросы трудно получить вразумительные ответы.

* * *

Летом я был в Москве и оставил друзьям свои книжицы, в том числе повесть «Неудавшийся эксперимент» с фантастическим сюжетом. Я творил её во второй половине семидесятых, сочинял потихоньку, развлекая самого себя. Завязкой повести послужило воссоздание Александра Пушкина из сохранившихся фрагментов генетического материала в

специальной биокамере. В те времена еще не было термина «клонирование». Я пытался представить себе, как воспитывали бы гениального ребенка семья и школа под надзором ответственных товарищей.

Повесть понравилась моим читателям, а также и Наташе, жене моего московского друга, активно работающей над телевизионными сериалами. Она решила показать её одному молодому и циничному продюсеру. Его ответ был саркастичен и краток: «Наташа, вы что, Булгакова плохо помните? Он уже всё сказал на эту тему!» Ответил бы я этому гражданину с карманом, полным денег: «Эта тема неисчерпаема, потому что мы до сих пор расхлебываем последствия того несчастья, которое случилось с Россией, искривило пути наши к истине». Но с продюсерами не спорят, а те, кто финансирует кино- и телепроекты, вовсе не должны обладать широтой знаний и вникать в суть того, что им предлагают. Почивший в страданиях Михаил Булгаков, стал священной коровой, и на него ссылаются всякий раз для прекращения дискуссии (то же самое касается и Мандельштама в области поэзии). Такова инертность нашего мышления. Почти так же отцы-командиры шестьдесят лет ссылались на Маркса и Ленина, чтобы одержать верх на идеологическом поле.

Недавно я прослушал «12 стульев» в аудиокнижке и скажу вам совершенно определенно, что очень многие перлы гораздо ярче, сочнее и умнее у Ильфа и Петрова чем у Булгакова. Если не верите мне, возьмите их книгу и прочтите внимательно с карандашом в руке.

К какому же выводу можно прийти после чтения? А вот к какому:

Беда России в безответственности подавляющего большинства населения. В нежелании и неумении работать качественно. Поэтому многие талантливые и работоспособные люди становятся мучениками, над которыми глумятся не только начальники и окружающие, но даже домашние. Жены и взрослые дети считают их рохлями и неудачниками, а преуспевшие друзья притворно сочувствуют а то и до-

носят, куда надо. Скажите тому продюсеру, что НКВД еще жив, еще долго будет жить!

Если в отношении выдающихся людей искусства положение в разных странах часто совпадает (потому что новое раздражает обывателя именно в искусстве, где все якобы разбираются), то по отношению к ученым, инженерам, врачам, агрономам цивилизованный мир испытывает уважение и способствует претворению новых идей в жизнь. Отсюда и получается несомненное первенство западной цивилизации почти во всех современных технологиях.

Моя попытка показать и высмеять российский образ жизни не устарела до сих пор, потому что ничего существенно нового не возникло в системе управления страной, только вот, воров развелось невыносимо много и многие из них пришли во власть.

Каждый день мы являемся свидетелями всё новых безобразий и бесконечных издевательств над людьми. Воровство среди начальства невыносимо, пьяные наезды на пешеходов все растут, невозможно доехать до работы из-за ужасного состояния дорог, электрички переполнены настолько, что люди задыхаются в давке, автомобильные пробки бесконечны, незаконно существует строительство на престижных участках города, бывший министр обороны распоряжался музейными шедеврами живописи, как своими собственными. Не думайте, что это чья-то злая воля, это безалаберность и непрофессионализм власти, это безответственность, это равнодушное зло. Я смотрю на потуги Путина навести порядок в стране. Он ведь так распинался на трибуне, кричал в микрофон о любви к России! А потом он выбрал какого-то проходимца и в награду за поддержку в избирательной кампании подарил ему должность надзирателя за губернаторами!

Я вспоминаю моего бывшего начальника отдела, хитроумного вора и развратника. Шесть лет он был моим начальником и ни разу не оказал мне помощь в добывании дефицитных комплектующих, когда я создавал опытные образцы приборов, он это делать не умел или не хотел. Когда же я

подал заявление о переходе в другой отдел, он нашел десятки способов отравить мне жизнь, мои немногочисленные сотрудники дрогнули и разбежались по другим отделам, в мою лабораторию по приказу начальника вселился один подонок, чтобы окончательно отравить мне жизнь... Грустно вспоминать, на что тратились нервы. А сейчас в России не так? Мой бывший начальник имел диплом заочного политехнического института и ровным счетом ничего не знал. А ныне в России создали множество подобных учебных заведений, где за деньги ничему не учат. Количество бестолковых и необразованных «специалистов» всё растёт... Уже и не знаешь, кого переаттестовывать — студентов или преподавателей!

Раньше власть боролась с экономическими проблемами, стараясь заткнуть рот населению, в отчаянии от того, что никакие планы, никакие декреты толком не исполнялись, людей гнали на работы, как на войну, разыгрывая идеологическую карту. Герберт Уэллс в своей книге «Россия во мгле» описывает, как подозрительно смотрят рабочие на всех, кто появляется на заводе, всюду ищут шпионов и диверсантов, потому что никак не могут наладить производство. На самом деле, выгнав специалистов и инженеров, они оказались без квалифицированного руководства, и потому всё посыпалось. НКВД пытался подпереть разваливающееся здание, начав охоту за внутренними врагами, запугав население кровавыми расправами.

Сейчас, при наличии Интернета информация стала общедоступной. Пора совместно искать выход из тупика. Нужно делать что-то кардинальное, но что? А может быть, просто довериться времени? Через сто лет всё разрулится само собой? — Не знаю...

* * *

Мой дорогой друг Сашка Шлемов поехал в очередной раз на лето в Москву из Хайфы. На грибной сезон. Всё в этот раз сложилось неудачно, сердце работало с перебоями, голова кружилась, возвращался домой из леса в полубморочном состоянии, а тут еще бесхозная собака в лесу погналась за ним и укусила... Собаки чувствуют, кто не может им дать отпор.

Те, кто знаком с Шлемовым по моим книжкам, знает об его изломанной судьбе. Когда я пытаюсь понять, почему так сложилась его жизнь, то прихожу к выводу, что более всего в своих неприятностях виноват он сам. Обладая отличными мозгами и математической подготовкой, он не смог устроиться в какой-нибудь исследовательский центр и пошел работать уборщиком мусора и грузчиком. К 73 годам он превратился в инвалида, его жизненные системы то и дело дают сбой, его настроение почти всегда ниже нуля, и я просто не знаю, как ему помочь. Он буквально уходит из жизни у меня на глазах. А как ярко горел в молодости! Какие надежды подавал!

В Москве он встречался со своими друзьями-сокурсниками А. Вассерманом и С. Кавуном. Первый — признанный специалист в области Электронного Парамагнитного Резонанса, доктор наук и профессор, всю жизнь работает, как вол в Институте физической химии РАН, живет наукой. Материально не преуспел, да и кому нужен его ЭПР в свободных радикалах? Он оптимист и всегда был оптимистом. Второй Сашкин друг, кандидат наук, этакий живчик, любит делать деньги и хвастается этим. Сейчас работает на трех работах, да еще и хорошую пенсию получает. Энергичен и болтлив сверх меры. Никому не дает слова сказать за столом. Пришел Сашка к Вассерману совсем больной, а когда возвращался, стало ему дурно в метро, несколько раз чуть не упал, наконец, добрал до дома с остановками, позвонил Вассерману, пожаловался. Тот прямо вскипел: «Что же ты не сказал, я проводил бы тебя до дома!» Прошло несколько дней. А ему всё хуже и хуже. В московскую поликлинику идти — пустое дело, деньги сдерут, а помощи никакой. Решил срочно лететь обратно в Хайфу, обратный билет, который купил заранее, пропал, естественно. Деньги немалые. Позвонил я ему недавно; вроде бы, тамошние врачи немного подправили его. Сидит дома, капризничает, сквернословит, всё ему надоело. Раньше развлекался решением математических задач, а теперь и это не радует. Ни с кем не общается, «друзей» в Хайфе не завел, с сыном отношения никакие. Сын не скрывает своего презрения, кличет «гением».

Подумываю я о Сашкиной жизни и сравниваю со своей. Что же такое есть *светлая старость*, о которой мы все размышляли? У Сашки никакого света в старости нет, сплошная беспросветность. Сиди и жди, когда безносая за тобой придет. А ведь у него вполне приличная квартира в Хайфе, продукты самого высокого качества, медицинское обслуживание — одно из лучших в мире. У его московских друзей ничего подобного просто быть не может. Сравнили тоже: Россия и Израиль! А вот, светлой старости нет.

У меня, наверное, жизнь еще лучше: субсидальная квартира на одного, свежие овощи и фрукты круглый год, одежда дешевая, телевизор и компьютер, книги. Музыка по радио весь день, только слушай. Еще вот — книжки пишу. В ежегодных выставках участвую. Может быть, у меня как раз, та самая светлая старость и есть? — Нет. И причиной тому служит злость на ближних и дальних, на безразличие детей и внуков, собственная нетерпимость. Вспоминаются обиды и нет в сердце прощения. Наверное, все люди делятся на два типа: на тех, у которых в душе добро чаще побеждает зло и тех, у которых зло чаще побеждает добро. В зависимости от этого мы делим людей на добрых и злых, называем их условно ангелами и дьяволами. Это и есть диалектика, борьба противоположностей, черного и белого.

Общеизвестно, что к старости сильно портится характер. Человек становится нуден, капризен, завистлив, груб, зловреден. А вот, если человек в старости безвреден, тих, никуда не лезет, не вмешивается, не спорит, ведет растительный образ жизни, про него говорят: светлая старость.

А знаете ли вы, что зло доставляет удовольствие, только требует меньше усилий, чем добро? То, что Фрейд писал в отношении агрессии, как основном инстинкте, пожалуй, верно...

Столкнулся я однажды в своей жизни с людьми, проживающими светлую старость. Он и она, детей не было. Он звал её Ганулей. Она всю жизнь была домашней хозяйкой, прирабатывала машинисткой, он работал геодезистом в какой-то секретной лавочке. Ушел на пенсию и понял, что настоящая жизнь только начинается. Они очень любили пу-

тешества и всегда привозили массу слайдов, которые потом показывали своим знакомым через проектор, а Гануля давала устное сопровождение слайд-фильма. Каждый день, особенно в теплое время года они уходили в длительные прогулки по Москве или ближнему Подмосковию. Вечером читали и вырезали из газет и журналов информацию о примечательных местах, состояли членами клуба туристов. Их совершенно не интересовали тряпки. Моя мама встретила их однажды на улице и потом поведала мне, что *он* и *она* выглядели такими *шнорами*! К слову сказать, они любили дарить ценные вещи, никогда не тряслись над своим имуществом, так что моя мама, обожавшая *кофтыюлечки* и *побрякушки*, была человеком совсем другого сорта.

Точно так же, их совершенно не интересовали пищевые изыски. Она готовила просто и дешево, варила тушку хека, добавляла морковку, лук и пару картофелин, получалось первое и второе. На случай прихода гостей у них всегда была бутылка коньяка и сладости. Сами они не выпивали, а к сладкому были почти равнодушны. Они вовсе не делали культа из своей скромности, это было их естественное состояние. Однажды, увидев в их книжном шкафу дореволюционное собрание сочинений Льва Толстого, я заговорил о его работе «В чем моя вера». Гануля и её супруг помрачнели и не поддерживали беседу, поскольку, мол, классик в молодости развратничал, а к старости принялся учить жить других. Он для них был не великий писатель, а старик с грязным прошлым.

Мои друзья почти всегда при встрече обменивались новостями о проделанной работе; мы были исследователями и работа придавала смысл нашему существованию. Если бы кто-нибудь из наших стал рассказывать о притеснениях со стороны начальства или о неприлично ведущих себя коллегах, его бы высмеяли. Мы цитировали и обсуждали Достоевского, который предсказал, как нам тогда казалось, наше социалистическое настоящее. Он был для нас эталоном писательского мастерства, и мы оценивали современные произведения согласно этому эталону.

Старички, о которых я вам поведал, никогда литературу не обсуждали, хотя Гануля читала толстые журналы, а он о

работе вспоминал лишь два-три анекдота, как он с другом отстал от поезда или без очереди купил арбуз. Наши беседы были столь поверхностны, что ничего в памяти не осталось, кроме доброжелательного выражения их лиц.

Она была старше его на три года. Когда ему исполнилось 89 лет, он уже растратил жизненные силы, данные ему от природы. Он лежал в больнице, не реагируя на окружающий мир, возможно, даже не чувствуя боли. Она находилась рядом с ним и вдруг обратилась к Богу с просьбой, чтобы Он взял к себе её мужа, не продлевал его мучений. С последним словом молитвы его сердце остановилось. Бог услышал её, хотя они никогда не ходили в церковь.

Она осталась одна. Была у неё племянница, которая регулярно завозила ей продукты. Гануля отписала ей свою кооперативную квартиру. У нас в это время бушевала Перестройка с ускорением, я гнал свою докторскую диссертацию, печатал её на довоенной немецкой машинке, которую старички в 1965 году продали мне всего за 25 рублей, когда я был аспирантом. Боже, сколько лет прошло с той поры!

* * *

Бозон Хиггса был зарегистрирован 4 июля 2012 года. По этому поводу следовало бы организовать всепланетный праздник, народ вышел бы на улицы и ликовал. Однако никому это в голову не пришло. Вот, когда удастся взорвать автобус с детьми в Израиле, все жители сектора Газа выбегают на улицы с автоматами и палят в воздух и танцуют, и поздравляют друг друга...

Вначале, я помню, предполагали, что масса бозона близка к массе золота, однако по моим прикидкам она близка к массе цезия (больше на 1–2 единицы атомной массы) и возможно, что и в этом таится некий смысл, например, нестабильность бозона.

Физики говорят, что открытие бозона Хиггса само по себе не дает ключа к тому, как выйти за пределы стандартной модели. Во всяком случае, по мнению Тары Ширс, андронный коллайдер только начинает помогать нам понимать те вещи, которые мы не знали о Вселенной.

Презабавнейшая цитата из «Дон Кихота»: «... мы знаем по долгому опыту: для того, чтобы стать губернатором, не надобно ни великого умения, ни великой учености,— сколько таких губернаторов, которые и читают-то по складам, а насчет управления — сущие орлы! Важно, чтобы они были преисполнены благих намерений и чтобы они добросовестно относились к делу, советники же и наставники у них всегда найдутся... Я бы, со своей стороны, посоветовал Санчо взятки не брать, но и податей не упускать...»

Выходит, в Испании 16 века и в современной России ситуация почти одинаковая. Я просто удивляюсь, что при таком немыслимом для цивилизованной страны воровстве на высших уровнях власти еще возможно какое-то продвижение в науке, производстве вооружений, сельском хозяйстве и других областях.

Как нагло ведут себя воры, даже схваченные за руку! Отстроили себе особняки, роскошные квартиры в элитных районах, владеют яхтами, огромными участками земли... Показали интервью с мэром Стокгольма. Он сказал, что если бы спикер парламента Швеции, человек среднего достатка, начал строить особняк в центре столицы, то через два дня слетел бы с должности. Так почему же молчат члены парламента и президент? Напрашивается ответ, что у них самих рыльце в пуху. Как же безобразно нужно руководить страной, в которой непрерывно происходят миллиардные хищения твердой валюты! Жалко тех, кто честно работает, честное слово.

Однако кампания по вылавливанию воров пока продолжается, вскрываются всё новые махинации с покупками уникальной городской собственности за полцены, отстраненный от должности министр обороны пока еще пасется в составе некой фирмы; интересно когда же к нему применят меру пресечения,.. а может быть, дадут возможность сбежать за рубеж? Когда смотришь на наглые, раскормленные рожи бывшего мэра Лужкова и его супруги-миллиардерши,

которые свободно разъезжают по заграницам, скупают собственность, учат внуков в Лондоне, становится немного жутковато при мысли, в каком ненормальном мире мы живем. Уважение прав человека не оспаривается, но ведь и человек, наносящий урон обществу в лице сограждан, жителей города, где он обделывал дела и прикрывал проделки своей жены, должен нести ответственность за воровство! Ведь так и государство потерять можно, если ставить во главу угла политкорректность и только её.

* * *

В роскошно изданном американском учебнике по молекулярной биологии нашел удивительный материал об одноклеточных организмах, которых ученые назвали *Протозоа* (*protozoa*), то есть «Первые животные» на земле. Один из них по имени *Didinium* животное-хищник. Он имеет глобулярное тело, украшенное двойной бахромой ресничек, кроме того, он имеет выступ, похожий на рыло. Он способен быстро двигаться в воде, потому что синхронно ударяет ресничками подобно команде многовесельной лодки. Когда хищник находит подходящую жертву, обычно это другой тип *protozoa*, он выделяет парализующий яд из рыла, а потом прижимается к жертве и пожирает её, натягиваясь на неё, как презерватив, хотя размер жертвы не меньше его собственного. А размер хищника всего 0,15 миллиметра.

Нынешние человекообразные хищники, хотя они многоклеточные, ведут себя совершенно аналогично. Они парализуют деятельность государственных структур путем подкупа и устрашения, проникают в них своими жадными щупальцами и наворачивают на себя многослойную собственность, которую даже не в состоянии превратить во что-то полезное. Обратите внимание на характерную деталь — они ничего не строят для общества, ничего не создают, только потребляют.

В извилистой истории Российской империи можно наметить несколько вех по которым можно вести отсчет поворотов согласно тем пассионарным группам населения, которые были в каждый период времени «локомотивами

истории». И так, предлагается цепочка: мечтатели — разрушители — строители — стяжатели

Как понимаете, цепочка не закончена и не может быть закончена, кроме того, наверняка в ней имеются пробелы, которые читатель может с успехом заполнить.

Интересно другое. Те многоклеточные хищники пришли за российскими миллиардами не сразу и не вдруг. Они должны были пройти хорошую школу жульничества и подкупа, но где и когда? Эпоха Брежнева кончилась в 1985 году, а иным фигурантам по тридцать лет. Не являются ли воровские организации чиновничества и менеджмента ветвью могучего дерева всероссийской олигархии? Если за пять или десять лет можно было сделать миллиард долларов и стать вполне законным, уважаемым властью хозяином, то другим, которые родились позже, тоже хочется откусить кусок пожирнее, но уже не от чего. Всё уже разобрано и прибрано! Обратите внимание на то, какие у большинства расхитителей простые фамилии — услышишь и сразу забудешь: Иванов, Петров, Сидоров, Сердюков... Как жаль, что среди этой, своры возвышаются монбланами Абрамович, Ходорковский и ныне покойный Березовский!

Несмотря на моё признание равенства полов, особенно неприятно видеть среди жуликов молодых, хорошо ухоженных и симпатичных женщин. Непонятно, правда, почему они при задержании держатся так холодно и надменно, словно каждая из них есть не гнусная воровка, а по меньшей мере герцогиня де Бофор. Никаких следов раскаяния!

* * *

Неделю назад получаю приглашение опубликовать рассказы в издательстве «Крылов» (названо, наверное, в честь Ивана Андреевича). Какие мы, шестидесятники, наивные и сентиментальные люди! Я выбираю один из лучших своих рассказов, который даже наша знаменитая соотечественница Д. Р. похвалила, и отправляю по e-мэйл. Хожу тем временем и размышляю, каким путем они на меня вышли. Через несколько дней получаю странное письмо-рассказ. Автор Иван. Название «Как я е... ал собаку» и текст на пол-

торы страницы: «Она вошла, оставляя мокрые следы на...». Дальше, как вы понимаете, я читать не стал. Сразу написал ответ на английском: «Сэр, вы повидимому ошиблись адресом». Я уверен на все сто, что эту гнусь намарал какой-нибудь недоучка-Иван, который даже русский мат толком не освоил, потому что сакральный глагол в прошедшем времени по-русски звучит, как «ё...».

Спустя несколько дней получаю ответ из редакции с пожеланием творческих успехов в моей графомании. Ах, как мило и как тонко!

Милые мои внуки, я ведь не обольщаюсь относительно себя и потому не лезу в Достоевские или Лесковы, но в свои 70 с гаком я столько великих книг прочел и не по одному разу! И с карандашом в руках! Поэтому я имею личное мнение о книгах, выпускаемых на русском языке, и потому я уверен, что пишу достаточно интересные вещи, которые могут развлечь образованного читателя. А большего мне и не надо.

— Возьми-ка ты осла с собой, Санчо, когда отправишься управлять, — сказала герцогиня, — там он у тебя будет в холе, и работать ему не придется.

— А что вы думаете, сеньора герцогиня? — сказал Санчо. — Я сам не раз видел, как посылали ослов управлять, так что если я возьму с собой своего серого, то никого этим не удивлю.

.....
— ... Через несколько дней я отправляюсь губернаторствовать с величайшим желанием зашибить денег, — мне говорили, что все вновь назначенные правители отбывают с таким же точно желанием...

Этот текст я привел по случаю моего с редактором несогласия во взглядах на то, какой следует быть литературе. Тот «рассказик», который был мне послан в назидание, умрет раньше, чем бумага, на которую он был намазан, а приведенный отрывок переживет и наших внуков, и правнуков.

Хочу сказать в заключение, что зоофилия, педофилия и гомосексуализм были распространены всегда, но стали темой для широкого обсуждения лишь в последнее время, благодаря Интернету. Недавно в Германии показали мужчину, который вместо женщины использует овчарку. На мой взгляд, дело не в нравственной оценке таких явлений обществом, а в опасности заразиться от животных очередным смертельным вирусом, который подобно СПИДу распространится по всему миру и причинит человечеству массу мучений.

* * *

Несколько раз в своей жизни я пытался прочесть знаменитую сказку Льюиса Кэррола, начинал и бросал — скучно. Наконец, попалась мне книга в переводе и пересказе Леонида Яхнина и, знаете ли, — пошла. Но не сразу. Вдруг понравилась, начиная со встречи Алисы с чеширским Котом:

— Будьте любезны, в каком направлении мне идти?

— В известном тебе.

— Оно мне неизвестно.

— Значит в неизвестном. Во всяком случае, известно, что в известное время ты окажешься та-ам или ту-ут.— мурлыкнул Кот.

Тремя страницами позже я наткнулся на шедевр под названием «Необычайное чаепитие», отличная пародия на философскую болтовню о вещи в себе и вещи для нас:

...сказал Котелок...:

— Еще, чего доброго ты подумаешь, будто «я вижу, что ем» и «что я вижу, то и ем» — это одно и то же!

— Она, наверное, думает, — подхватил Заяц, — будто «мне нравится всё, что моё» и «всё, что мне нравится, моё» — это одно и то же.

К сожалению, на этом мои открытия закончились, повторяющийся прием с увеличением или уменьшением роста Алисы мне кажется слишком однообразным, хотя приключения Алисы в карточном королевстве занимательны; особенно мне понравилась королева, приказывающая по ма-

лейшему поводу казнить своих подчиненных. Честное слово, что-то в этом есть.

В общем, бесконечная игра слов вызывала у меня раздражение. Кому это интересно? Детям восьми лет — вряд ли, у них еще недостаточен словарный запас. Подростки в такие игры уже не играют, да и вообще это не в русской традиции. Я сам мог бы сочинить миллион штучек типа «Алиса несла кошку подмышкой? Или же мышку под кошкой?» Англоязычные дети часто сочиняют дразнилки типа «*Dilly-dilly-nilly, our Susan's very silly*». С.Я. Маршак для нас перевел некоторые из них: «*Робин-Бобин-Барабек* скушал сорок человек...»

«Алису в Зазеркалье» я домучил из последних сил. Ничего не происходит, полная путаница, никакого остроумия. На английском, должно быть, это всё звучит иначе. Я уже говорил однажды, что у юмора короткий век. То, над чем смеялись пятьдесят лет назад, сегодня не смешно, а юмор другого народа — вообще может быть мало понятен, как ни старайся сделать его современным.

Позвонил я своему приятелю Яше, который великолепно владеет английским. Он ловит кайф от этой игры слов и стишков. Думается мне, скорее всего, ему просто очень приятно, что он всё-всё понимает.

Примерно, подобное удовольствие получали, на мой взгляд, наши интеллигенты, когда читали Веню Ерофеева. Все намеки, все аллюзии моментально угадывались теми, кто читал циркулирующие среди нас либерально-демократические книги. Все эти «фиги в кармане» мы знали наизусть. Автор заимствовал приём гиперболизации у Рабле и применил его к выпивке. Ну, уж если все намеки мы легко понимаем, значит, мы умные и разбираемся в литературе. Вот и нашелся источник удовольствия, и все, задыхаясь от искусственно вызванного смеха, наперебой цитируют ставшую знаменитой тетрабочку на сто страничек.

Опять же Ерофеев продолжил традицию русской литературы сочувствовать судьбе маленького человека. Вот, пьет он, потому у него всё без просвета. Пьет он и жалуется на

власть и на жисть. Но заметьте, ведь он даже и не пробовал измениться к лучшему. Акакий Акакиевич ценой воздержания добился своей цели, но ему адски не повезло, а этот пролетарий? Да он при любом режиме, при любом раскладе останется тем же. Вы, сочувствуя ничтожеству, становитесь благороднее, лучше, не так ли? Не обманывайте себя, это всё сопли. Только не надо мне рассказывать о сверхзадачах; самым большим достоинством является краткость этой книжки.

* * *

О том, что жена старшего внука английской королевы беременна, оповещен весь мир. У молодой женщины токсикоз, обычное дело. Положили в госпиталь в Австралии и помогли. На центральном радио двое молодых симпатичных ведущих решили разыграть шутку: якобы сама королева позвонила в госпиталь и решила поговорить с внучатой невесткой. Медсестра, родом из Индии, решила помочь соединиться двум родственницам вопреки больничным инструкциям. Уловка радиоведущих быстро раскрылась и все посмеялись. Кроме медсестры, матери двоих детей, которая покончила с собой. Сегодня показали королевских особ. Улыбаются. Уильям холодно высказал сожаление о погибшей. Да, опасно приближаться к королям. Бедный Тихо Браге не отважился сходить в туалет во время разговора с королем и умер от того, что его мочевого пузырь лопнул. Спустимся на десять этажей ниже: один бедный чиновник умер от расстройства, что чихнул на лысину генерала в партере. Тут Антон Павлович переборщил; канцеляристы в личной жизни отделены от генералов значительным финансовым барьером, так что чихнуть он мог разве только с балкона в партер...

Удивляет другое — холодное и надменное выражение лица принца, глаза у него его снулые, как у пойманной рыбы. Их что же, так воспитывают, чтобы не испытывать и не проявлять искреннего участия ни к кому на свете? Коротко говоря — просто Рыбий Глаз. Имя погибшей женщины забудут через месяц, и никому не будет дела до того, что она была хорошим работником.

* * *

Однако вернемся к Королеве Червей. Как дети воспринимают слова: *Отрубить ей (или ему) голову?* В сказках, как мы знаем, кроме чудесных превращений и приключений, присутствует бесконечное насилие и жестокость. Ведьмы и людоеды охотно употребляют детишек, причем хорошо испеченных в печке. Такие милые Гензель и Греттель попали в гости к ведьме, которая посадила Гензеля в свинарник и откармливала на убой. Сметливый мальчик Иванушка подсунил ведьме её собственную дочку Аленку, которую мамаша поджарила и слопала. Волк проглотил большую бабушку, а следом Красную Шапочку, Кот в Сапогах обманул людоеда и проглотил его.

В пионерских лагерях сороковых годов по ночам в спальнях рассказывали разные страшилки про вампиров и Синюю Бороду, которые мучили свои жертвы, томили в казематах перед тем, как убить.

Тема людоедства не возникла на пустом месте. Перед тем, как люди поняли, что захваченных в бою пленников можно использовать для рабского труда, их держали про запас, как мясной резерв. Я однажды видел телепередачу из Кении, где на рынке продавались копченые руки и ноги шимпанзе точно так же, как у нас продаются свиные окорока. Мне просто стало дурно от этого зрелища.

Тема оживших мертвецов не менее ужасна для детской психики. Сам факт, что любимый дедушка или знакомый дяденька лежат неподвижно в гробу с полуоткрытым ртом, распространяя непривычный и сладковато-неприятный запах начинающегося тления, приводит душу мальчика или девочки в ужас. И вдруг эти мертвецы оживают в сказках, но отнюдь не для свершения добрых дел. Нет, они ищут своих обидчиков, или приходят охранять спрятанные ими сокровища с помощью темных загробных сил.

Я прочел Гоголя в девять-десять лет и исполнился такого страха, что боялся по ночам каждого скрипа. А теперь представьте себе старый деревянный дом, где по вечерам

зажигают свечи, где ступени скрипят и охают, когда на них наступают, а дверные петли визжат, где грызуны и насекомые разного вида непрерывно шуршат и попискивают, и весь этот враждебный анимированный мир окружает несчастного ребенка, только что оставленного матерью в полной темноте спальни.

Только сейчас, в наше время специалисты-психологи стали обращать внимание общества на недопустимость устрашения детей, которое может привести к глубоким психическим травмам. Оказывается, непослушного ребенка нельзя пугать ни собакой, ни зверем, ни полицейским, ни (тем более) ведьмой, бабой Ягой или Кощеем Бессмертным. Сейчас празднуется двухсотлетие Братьев Гримм. После окончания войны их сказки в Германии не переиздавались; считалось, что они будят темные инстинкты в детях. Действительно, по сказкам Братьев бродят *темные души*.

Я, лично, запретил бы продавать всяческие компьютерные игры, в которых ребенок учится стрелять по людям, хотя эти люди по условиям игры являются бандитами. Это дело взрослых. Точно так же взрослые должны жестко пресекать всякого рода мучительство по отношению к собакам, кошкам и насекомым. Муху можно убить, но нельзя отрывать ей крылья и лапки, нельзя наступать на лягушку, нельзя привязывать на нитку стрекозу или майского жука и так далее. Ребенку с самого раннего детства следует внушать, что он является органической частью окружающей природы и что он должен находиться с ней в полной гармонии, он должен стараться её понимать. Вспомните эпизод из «Тили Уленшпигеля», когда инфант поджаривает живую обезьянку. Отец, король Испании хочет выпороть маленького мерзавца, но Великий инквизитор со смехом останавливает отца, говоря, что сын будет хорошим палачом еретиков на благо Святой церкви.

Говорят, кстати, что Ленин любил поджигать муравейники. Комментарии излишни.

Кстати о муравейниках. В общих чертах иерархия муравейника как бы повторяет построение древних одноклеточных организмов, к примеру, зеленой водоросли. Последняя

образует колонии клеток числом выше 50 тысяч, связанных между собой и образующих полую сферу. При этом индивидуальные клетки связаны так, что они бьют своими жгутиками скоординированно, приводя в движение всю колонию подобно катящемуся шару. Внутри колонии существует *разделение труда* между клетками, когда лишь небольшая часть из них специализируется на репродукции и служит источником новых колоний. Клетки так зависят друг от друга, что не могут жить независимо и умирают, если колония повреждается. То же можно сказать об отдельном муравье — в одиночку он быстро погибает. Муравейник это тоже отдельный организм с разделением функций обмена веществ и репродукции внутри него; он еще более похож на многоклеточные организмы с высокой спецификацией функций каждого рода клеток.

* * *

Вчера посмотрел фильм о Луне, который поверг меня в состояние глубокой депрессии. Приведены материалы об экспедициях американцев, из которых следует, что Луна уже достаточно освоена внеземными цивилизациями. Нас, попросту говоря, выперли с Луны с нашими примитивными космическими кораблями, работающими на принципе сжигания топлива. Как это ужасно — сознавать, что судьба человечества целиком зависит от высших форм разума, и мы ничего не можем с этим поделать. Мы — подопытные кролики. Как можно, осознав своё ничтожество, устраивать свои делишки, подобно воровкам и ворам из высшего эшелона чиновничьей власти в России, как можно бубнить бесконечные молитвы к богам вместо того, чтобы всеми силами стараться уйти из проклятого, залитого кровью прошлого! Строго говоря, мы почти ничего практически не делаем в направлении новой энергетики. Более того, нефтегазовые компании всячески гробят проекты по созданию двигателей нового типа. И всё ради сегодняшней выгоды. Неужели мы все настолько безнадежны?

Есть, правда, и неясности. Показывая лунные объекты искусственного происхождения и движущиеся светящиеся

предметы, авторы не смогли показать пришельцев, которых можно было бы идентифицировать, как представителей высшей цивилизации. Не исключено, что последние могли сознательно избегать контактов с землянами по непонятной для нас причине. Следует добавить, что большинство материалов о Луне являются совершенно секретными, так что нам показали лишь малую толику из архивов министерства обороны США и СССР.

Авторы фильма приводят текст на аварийной частоте, перехваченный радиолобителями в разных точках земного шара о том, что Армстронг видит три космических корабля, выстроенных в одну линию, и что эти корабли внешне намного совершеннее наших. Честно говоря, я не очень-то доверяю киношникам и приводимым ими текстам. Вообще, сам подход к проблеме далек от спокойного научного исследования. Оно и понятно: научный подход скучноват для обывателя, ему жареные факты подавай.

Спустя несколько дней, я начал сомневаться в показанном материале. Причиной сомнений был, прежде всего, вопрос, как же пришельцы обеспечивают себя пищей на Луне и чем они дышат. Основой любой жизни является обмен веществ. Взять с собой запас пищи, которого хватило бы на длительное путешествие из другой галактики, невозможно. Состав земной атмосферы и белковые тела, которые можно было бы потреблять в пищу, уникальны и вряд ли могут быть усвоены инородными организмами. Отсюда следует, что пришельцы могли послать на Луну роботы, которые питаются энергией Солнца или какими-нибудь иными источниками энергии. Фотографии многих техногенных объектов не приводятся в разных ракурсах; это значит, что сочетание элементов лунного пейзажа может оказаться случайно похожим на искусственные сооружения (подобно марсианским каналам). Светящиеся объекты часто лишены четкой геометрической формы, напоминают облачные образования. Короче — вопросов накопилось больше, чем ответов.

Я тут поразмыслил и решил, что вопрос о пребывании американцев на Луне не столь уж принципиален. Если говорить о длительных космических путешествиях, то никуда

мы со своей системой пищеварения не доберемся. Возить в себе тридцать метров кишок, наполовину заполненных дерьмом, — эта роскошь не для космических полетов. Человечеству предстоит переделать себя полностью физически и физиологически, сохранив или даже улучшив работу мозга. Забудьте, дорогие соседи по планете, о сочных бифштексах и свежей зелени. Ваш рацион должен быть составлен так, чтобы поддерживать все необходимые функции внутренних органов с помощью строго дозированных белков, жиров, углеводов и витаминов. И всё это должно помещаться в двухстах или менее миллилитрах воды. Вот, когда мы станем легче вдвое, когда отпадет необходимость в туалетной бумаге, когда мы станем независимы от пищевых ресурсов планеты, тогда можно будет начать готовиться к серьезным космическим полетам. Конечно же, это будем уже не мы. Через пятьдесят тысяч лет наш внешний облик будет, скорее всего, напоминать детские рисунки инопланетян. Всё, чем мы дорожим ныне — книги, картины, скульптуры, марки, монеты, мыло и зубную пасту, костюмы и платья, прически и драгоценности — всё уйдет, изменится психика и отношения человека с человеком. Возникнут новые ценности жизни. Они возникнут на основе нового знания, что такое есть жизнь. Сегодня мы не можем себя защитить ни от одного из бедствий, которые мы называем стихийными, и можем лишь бессильно каркать о конце мира. Они, наши отдаленные потомки, — смогут!

Вот еще одна идея, которая пришла в голову в связи с возможностью далеких космических путешествий. Когда мы, человечество, разберемся в нашем геноме настолько, что сможем вносить в него полезные для выживания исправления, мы начнем принудительную эволюцию гомо сапиенса. О необходимости реформирования системы пищеварения я уже говорил. Необходимое для ежедневного рациона количество аминокислот, глюкозы и жирных кислот с добавлением микроэлементов и витаминов будет известно, останется только соотнести генетические поправки с рационом так, чтобы в результате жизнедеятельности выделялись только газы, включая водяной пар.

Будущему человечеству совершенно бесполезен волосяной покров. Подумайте, сколько первоклассного питания расходуется на образование фибриногена и подобных ему белков, из которых формируются волосы. После внесения исправлений в геном, человечество лишится этого совершенно бесполезного атавизма. Сейчас нам это кажется ужасным и безобразным, но ведь это лишь вопрос моды. Форма черепа сама по себе представляется мне красивой. Прогресс в этом направлении неизбежен, если мы хотим жить очень долго, счастливо и разумно. Наша задача — приближать это действительно светлое будущее всеми своими помыслами и действиями.

Вы, наверное, подумали, что я зашкаливаю со своими прогнозами на далекое будущее. Знаете ли вы, насколько примитивны и необустроены нынешние полеты в космос? Знаете ли вы, какие колоссальные проблемы возникают даже на самых ответственных участках жизненной цепочки — на снабжении космонавтов кислородом? На утилизации углекислого газа? На удалении и консервировании продуктов выделения? До сих пор снабжение кислородом требует наличие запасов воды, которая разлагается электрическим током, причем водород просто выбрасывается в космос.

Если представить себе экспедицию на Марс, то непонятно, чем будут дышать космонавты в течение полутора лет, пока будет длиться полет. Может быть, космические программы следует начинать с наведения порядка здесь, на Земле? — последовательно и неуклонно уменьшать количество отходов, наводить порядок у себя дома. В ближайшие пять сотен лет нужно освоить промышленный синтез двадцати аминокислот, из которых строится всё живое; то же самое касается витаминов и минеральных добавок. Кстати, эти меры могут послужить гарантией сохранения человечества на случай глобальной катастрофы. Боже, сколько работы нам всем предстоит! А мы в своей массе заняты бессмысленной суетой. Мы напоминаем кастрюлю с супом, под которой нерадивая хозяйка забыла выключить подогрев...

* * *

Хотите узнать фокусное расстояние вашего глазного хрусталика? — Это очень просто. Возьмите штанген-циркуль, рулетку и выберите вертикально поставленный предмет высотой около метра на расстоянии пяти метров от вас. Теперь поместите перед глазом штанген-циркуль так, чтобы резко видеть его раздвинутые клешни и найдите расстояние между ними так, чтобы они как бы касались вертикально поставленного предмета. Это расстояние будет где-то около 4–5 сантиметров. Затем рулеткой измерьте расстояние до предмета и сам предмет. Остается составить простейшую пропорцию, из которой вы получите фокусное расстояние вашего хрусталика 20–25 сантиметров. Теперь мы можем узнать, каким мы видим двухметрового мужчину, отдаленного от нас на расстоянии, скажем, ста метров. Из такой же простой пропорции мы узнаем, что он нам будет видиться высотой всего 4–5 миллиметров. Забавно, не правда ли? Какой урок тем, кто раздувается от важности и сознания собственного величия. Великий российский поэт Иосиф Бродский отлично это понимал и потому посвятил человеческой проблеме пространства и времени массу великолепных стихов. Об этом мы с вами поговорим позже.

* * *

Позвонил мой приятель Яша. Когда я разговариваю с друзьями, я стараюсь следовать правилу Жюлья Ренара — не тратьте слов на пустяки. Обсуждать интересное и существенное. Разговор, в частности, коснулся того, как США способствует утечке мозгов из разных стран. Я сказал, что науку в Америке делают выходцы из Китая, Индии, России и других бедных стран, тогда как американцы предпочитают получать денежные профессии — адвокатов, врачей, финансистов... Яша возразил, что по числу лауреатов Нобелевской премии американцы стоят на первом месте в мире. Последний довод, как чаще всего бывает, пришел на лестничной площадке. Интернациональным научным коллективом в США, как правило, руководит американец и совершенно

естественно, что он, как руководитель, имеет преимущество при выдвижении на Нобелевскую премию. Сотрудники получают за свой труд «большое спасибо» и признание, что «без вас, друзья, мы не достигли бы таких выдающихся результатов». К сожалению, «из спасибо шубы не сошьешь».

* * *

Из разговора с моим добрым знакомым Л. Г.

Я ему сказал, что заканчиваю книжку, которую вы держите сейчас в руках, и готовлю сборник своих рассказов на английском. Он пошутил, что я для него прямо-таки маяк. «Маяк перед входом в склеп», — ответил я. «Это неважно, — парировал он, — главное — мигать!»

* * *

Российские власти в очередной раз сделали ляп — отместку на поправку конгресса США в связи с гибелью российского гражданина, адвоката Магницкого госдума РФ собирается принять закон о запрете усыновления российских сирот гражданами США. Пострадают от этого, в первую очередь, сироты, но скажите, ради бога, господа из госдумы, не стыдно ли вам всем, что в России до сих пор существуют многочисленные детские дома? Это же всем позорам позор: снабжать полмира газом и нефтью и не набрать пятьдесят тысяч семей, согласных за алименты воспитывать ребенка со стороны. У нас по статистике на 2009 год сирот и детей, не получающих никакой помощи от родителей, всего 681.300. Из них проживают в семьях 529.500, то есть в детских домах проживают 52.800 детей. По другим данным — около 90.000. Иностранцы усыновили 4.100, то есть меньше 10%.

Эти приблизительные статистические данные говорят о глубоком неблагополучии всего российского общества. О чем там в церквях дудят попы, я не знаю и знать не хочу, но кому, как не церкви взять все меры и закрыть с помощью своих прихожан навсегда этот позорный вопрос? Благой пример могли бы дать и представители законодательной, и исполнительной власти. Что же вы, голубчики,

всё выступаете и выступаете перед микрофоном? А где же дела ваши?

*Где, укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?*

Я думаю, что Дума должна принять решение: забрать у олигархов и других крупных жуликов собственность, продать её и все вырученные средства положить в фонд усыновления. Если не хватит, пусть государство раскошется. С сиротством нужно кончать. Можно только представить, сколько денег ворует у несчастных сирот персонал детских домов, сколько тратится денег на содержание опекунских советов и всяких других служб и как мало доходит до сирот.

* * *

Слушал и смотрел музыкально-поэтический вечер Алисы Фрейндлих. Она совершенно божественно читала Мандельштама:

*И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьей гамме,
И Гёте, свищущий на вьющейся тропе,
И Гамлет, мысливший пугливыми шагами,
Считали пульс толпы и верили толпе.*

После её чтения я не удержался и полез перечесть этот стих. Какое разочарование! «Музыка на воде», увы, написана Георгом Генделем. Птичье пение вместе с шумом дождя и отдаленной грозой — из «Времен Года» Моцарта, но вряд ли Поэт мог слушать подобную композицию при жизни. К тому же, пение птиц мы можем слушать также и в финале симфонии № 2 Скрябина. Добавим, что в грозу и дождь птицы не поют, так что композиция высосана нашими современниками из пальца. Про Гёте я подробностей не знаю, но про Гамлета, судя по средневековым хроникам, известно, что он притворялся сумасшедшим, чтобы спасти жизнь а в пьесе Шекспира — это мужественный парень, философ-

ствующий, ставивший честь выше жизни. Какие уж там пугливые шаги!

Насчет Шуберта не знаю, а Моцарт и Гёте к толпе относились высокомерно и если заискивали, то перед монархами и князьями мира и церкви, а не перед толпой. Чернью, как называл её Пушкин.

Второе четверостишие, по моему мнению, никак не связано с первым:

*Быть может, прежде губ уже родился шепот,
И в бездревесности кружились листья,
И те, кому мы посвящаем опыт,
До опыта приобрели черты.*

Быть может? — Нет, этого быть не может. Да это и не важно. Когда я читаю эти строки, мне видятся миражи Сальвадора Дали или улыбка отсутствующего Чеширского Кота. Пусть этого быть не может, но зато какая поэзия! Последние две строки родились из Кантовской теории познания — априорное знание до опыта и независимо от него.

Под априорным знанием Кант понимал всеобщие и необходимые, не зависящие от опыта понятия. Например, суждение « $7 + 5 = 12$ » универсально (является правилом и не имеет исключений) и необходимо (должно быть истинным): мы усматриваем, что $7 + 5$ не может быть ничем иным, как 12. Наоборот, знание того, что снег бел, не является неким усмотрением или прозрением, в котором мы постигаем, что снег по цвету с необходимостью может быть только белым, мы не можем быть уверены в отсутствии исключений из этого правила.

Тут позвольте мне вмешаться: для того, чтобы сложить 7 и 5, нужно понять, что есть единица, а понять это можно только из опыта. Это потом возникает абстрактное мышление, позволяющее проводить действия с абстрактными безразмерными величинами. С другой стороны, снег или лёд

могут быть черными только в стихах Мандельштама, но это шутка. Сам пример, как и большинство конкретных примеров, приводимых философами, не понимающими законов физики, просто неприлично безграмотны. Они даже не подозревают, как формируется цвет материальных тел, в частности, белый цвет. Это есть цвет рассеяния всех цветов радуги, составляющих видимый спектр. Отсутствие хоть одного из них сразу же вызовет появление той или иной окраски.

Априорными являются только те знания, которые не зависят от всякого опыта, чистыми априорными — те, которые имеют всеобщий и необходимый характер, и к которым не примешивается ничто эмпирическое. Принципы (законы) наук, утверждая нечто относительно целых классов предметов, не могут быть сформулированы на основании одного только опыта (эмпирическим путём).

Опять же позвольте возразить: слово *сформулированы* уже означает, что сумма опытов подверглась осмыслению. А что было до опыта? — Была мысль. Правильно. Но мысль не родилась на пустом месте, ей предшествовал опыт. Так мы приходим к знаменитому вопросу, что было вначале — курица или яйцо. И кому это нужно, и где результаты всего этого праздномыслия?

Я привел эту длинную цитату из Википедии, чтобы рядовой читатель мог оценить, какой мутью занимаются иные из человеческого социума. Вопрос: *а вообще что такое — знать?!* больше подходит троечнику-десятикласснику, который не в силах решить логарифмическое уравнение. Наши специалисты в теории познания приводят в качестве априорного суждения: *квадрат имеет четыре угла*. Позвольте добавить, господа мыслители, что трапеции и ромбы тоже имеют четыре угла, а также к ним относятся любые замкнутые контуры из четырех сторон. *Боги мои!* Если человек никогда не видел квадрата, он не имеет понятия, что такое угол, тем более — четыре угла. Если кто-нибудь сообщает информацию о квадрате ребенку, это означает всего

лишь, что ему передается чужой опыт. Органы чувств, безусловные рефлексы — это, в первую очередь, чистая эмпирика, базой которой является наша физиология. А что такое познание познания, пусть читатель разбирается сам; я же сделаю небольшой перерыв.

* * *

Разумеется, просвещенный читатель знает о таком литературном явлении, которое именуется Дмитрий Быков. Я в свое время проработал с карандашом в руках его объемистую биографию Бориса Пастернака. Самые интересные страницы, естественно, те, где он сравнивает поэтические стили и частную жизнь известных каждому школьнику великих русскоязычных поэтов. Что касается анализа собственно стихов, то восприятие их очень индивидуально и никто не оспаривает ту простую истину, что вам может нравиться совсем не то, что хвалит уважаемый мэтр. О вкусах не спорят. Однако сам факт, что Быков является автором четырех поэтических сборников, свидетельствует о том, что он в механике поэзии разбирается куда лучше нас с вами. Широта охвата материала в комбинации с парадоксальностью мышления и совершенно изумительной памятью превращает его лекции по русской литературе в праздник духа. Я никогда ничего подобного не слышал: он говорит на прекрасном русском языке, говорит очень быстро и смачно. Вы можете в чем-то с ним не соглашаться в оценках, но я бы никогда не стал с ним дискутировать, потому что он от природы — непревзойденный боец-оратор. На каждый ваш довод он обрушит десять контрдоводов, которые он вмиг достанет из своей памяти, как это делает фокусник, вынимая живого зайца из шляпы. Активность его практически не знает границ, и к тому же он есть человек огромной гражданской смелости. Его мыслительный аппарат позволяет ему смело сопоставлять исторические события, разделенные более, чем столетним интервалом, и давать прогнозы на ближайшее будущее России. Короче — смотрите и слушайте Дмитрия Быкова, не пожалеете.

Меня увлекла одна из его лекций: «Воланд вчера, сегодня, завтра». Быков говорит, что Булгаков писал свой роман для одного-единственного читателя, который любил работать по ночам, из-за чего все его холопы тоже не спали ночами, кто из любви, а кто из страха за свою жизнь. Однако кажется, что земной Воланд так и не нашел времени полистать посвященную ему апологию. А то бы... Вот тут Быков приводит, скорее всего, не новую концепцию благодетельного Зла. Этой концепцией грешили великие умы, не зная, как примирить христианские ценности с пролитием крови, в том числе и совершенно невинных. Мы читали, что абсолютная власть развращает абсолютно, но известно также, к примеру, из «Суждений Жерома Куаньяра», что власть народа (Демократия) почти в такой же степени чужда и неприятна индивидууму, как и власть монарха. Вот тут и сказать бы надо, что всякая государственная власть есть необходимое зло, ибо без нее всё развалится на нежизнеспособные фрагменты, которые погубят друг друга в междоусобной борьбе.

Когда Быков разъял гармонию романа на составляющие части, то понял, что это талантливая книга, но она ему совершенно не нравится. Она рассчитана на образованного обывателя, который благосклонно прочтет роман и не заметит, что Воланд с компанией занимается в Москве сущей ерундой, что Иешуа никого не спасает, разве что излечивает головную боль Понтия Пилата, что Берлиоз попадает под трамвай только лишь потому, что Воланду приглянулась его квартира, что свита Воланда очень напоминает свиту Остапа Бендера и так далее, и тому подобное.

Итак, всякий достаточно большой человеческий социум нуждается во властной структуре, которая будет его охранять. Не надо быть великим мыслителем, чтобы понять единый термодинамический принцип, по которому обеспечивается жизнь одноклеточного организма и человеческого социума. Если желаете, можете его назвать принципом жизненно необходимого Зла. Не станете же вы утверждать, что одна из клеток, ухватившая быстрее других молекулу сахара из раствора и употребившая её для своего жизнеобеспечения, совершила аморальный, эгоистический поступок...

Догадывается ли уважаемый читатель, что за штука такая каббала? Я не стал бы начинать разговор о ней, боясь наскучить и нарушить свой собственный принцип — моя книга должна быть интересной. Я тут спросил одного американца, человека широко образованного, имеющего научную степень в области антропологии; я его спросил, что такое, по его мнению, каббала. Ответ был краток: *It's bullshit*. Кажется бы, достаточно, не так ли? Но тут я узнаю от Марии, что её хороший знакомый, бывший театральный администратор, стал учителем каббалы и вскоре я увидел на экране представительного мужчину лет шестидесяти, который с необыкновенной легкостью оперировал самыми современными понятиями о законах мироздания, включая темную энергию и темное вещество Вселенной. Как ему удалось так преуспеть, не обучаясь никаким естественным наукам, я вообще не понимаю. Неужели каббала настолько развивает мыслительные способности индивида? Учителем и наставником выступавшего является широко известный нынешним каббалистам Михаэль Лайтман. Кажется, ему принадлежит высказывание, что каббала есть корень всех наук.

Родился этот самородок, в городе Витебске лет на 60 позже Шагала. В 1971 году окончил Северо-Западный заочный политехнический институт, где изучал биологическую и медицинскую кибернетику. В рамках обучения проводил исследовательскую работу в институте исследования крови (*может быть, имеется в виду институт гематологии?* — А. Т.), специализировался по электромагнитному регулированию кровоснабжения сердца и мозга.

Все мы знаем истинную цену образования, полученного в заочных институтах, особенно на периферии, и вообще, непонятна специализация господина профессора. Космическая медицина, над темой которой он работал, — это вообще огромная и очень специфическая область даже для врачей, так что работа в дельфинарии в 1972–73 гг, думается, явилась единственным достойным местом для самородка. Вообще, уровень его образования оставляет желать луч-

шего. Зато вызывает полное доверие информация, что он в 1974 году репатрировался в Израиль, работал на базе ВВС Израиля, занялся бизнесом в медицинской области. Это мы можем! В 1975 он осознал себя верующим. Разочаровавшись в способности науки раскрыть источник жизни, начал посещать раввинов и каббалистов, пытаясь получить ответ на этот вопрос у них. Это и неудивительно. Как он себе представлял, что наука раскроет ему источник жизни? Какая наука — они ведь все разные! Вопрос поставлен предельно безграмотно. Что он имел в виду? Как возникла жизнь на Земле? Взял бы, к примеру, учебник по молекулярной биологии живой клетки, там он нашел бы современную теорию эволюции, какими пружинами она приводилась в действие 3,5–4,0 миллиарда лет назад. Этот человек написал около 30 книг о каббале. Вы только представьте себе — одна-единственная книга Библии (или Корана) и 28 книг о каббале! Одна из них называется «Каббала — корень всех наук». Так может говорить человек, который в принципе не понимает суть научного подхода. Ему почитать бы крупнейшего физика Макса Борна «Моя жизнь и взгляды»...

Ну, бог с ним, с Лайтманом. Он достиг успеха в распространении знания о каббале, как о науке, притом что ортодоксы его учение не принимают. Они считают, что для занятия каббалой прежде всего нужно прилежно изучать Тору. Раввин Ашер Кушнир пишет, что в древней книге «Зоар» (в переводе на русский язык — «Блеск, Сверкание») нет даже намёка на то, что каббала это наука в её классическом понимании: «Каббалой по определению называется то, что мы получили, а не то, что мы придумали. Поэтому каббала не есть наука, а есть мудрость». А что же такое мудрость? — совершенно детский вопрос. Мудрость имеет несколько близких, но отличающихся формулировок:

В бытовом плане, как я понимаю, это есть способность решать ситуации, возникающие в жизни. В философии — один из измерителей степени познания окружающего мира. В религиях — степень познания окружающего мира, данная Творцу в неисчерпаемой мере, и могущая быть воспринятой людьми в той или иной части. У ревнителев Торы мудрость

представляет собой порядок нисхождения корней, *обусловленный связью причины и следствия*, подчиняющийся постоянным и абсолютным законам, которые связаны между собой и направлены на одну возвышенную, но очень скрытую цель, называемую раскрытие Божественности Творца Его творениям в этом мире. Хочу добавить, что мудрость это дар, который дается немногим и в этом смысле каббала тоже есть дар Творца, если только хоть кто-нибудь скажет и докажет, что с её помощью так же, как с помощью мудрости, можно решить некие конкретные, пусть даже житейские, проблемы.

Как только мы применяем причинно-следственную связь к анализу явлений внутри и вне нас, мы становимся на путь науки, где нет места откровениям свыше, а есть только размышления и опыт, которые непрерывно взаимодействуют между собой. Очень хорошо, на мой взгляд, сказано о мудрости в толковом словаре Владимира Даля: мудрый означает основанный на *добре и истине*. Чувствуете глубокий нравственный аспект? Мы видим, что приводимое в Википедии философское определение мудрости напоминает термометр, которому всё равно, что измерять. Каббала, по мнению своих адептов, привносит в толкование мудрости свой вклад, определяя предмет исследования, как причину всех проблем человечества в целом и каждого индивидуума в частности, и давая решение — всё дело в несоответствии человека законам мироздания.

Скажу сразу — если бы человек не соответствовал законам мироздания, он не выжил бы, он был бы стерт могучими силами природы; во-вторых, в такой общей форме ни о какой задаче или сверхзадаче, ни о каком решении и речи быть не может. А если всё упирается в духовное совершенствование личности, то кто скажет, где находится та ступень, после которой личность достигает совершенства? И не надо ссылаться на йогов! Они тихо занимаются своими делами и не метят в Мессии. Мне ответят — главное процесс, а не цель! Но ведь это всё словоблудие. Истина всегда конкретна и она заключается прежде всего в том, что нужно работать и работать, а не ковырять в носу, как тот сумасшедший в зна-

менитом романе Ярослава Гашека, изрекавший ежедневно: «Я только что изобрел электричество!»

Адепты заявляют, что целью изучения каббалы является постижение индивидуумом *единства действительности* в своём ощущении и сознании. Целью также является более глубокое понимание законов жизни и мира, что позволяет человеку, народу и человечеству правильно ориентироваться в жизни. Что они понимают под законами жизни и мира, один Бог ведает. Хоть бы раз привели конкретный пример. Но пример приводить им не хочется, потому что могут обвинить в невежестве. Вот и толчем воду в ступе. Всё напоминает ученый спор Панурга с Таумастом.

Законов жизни и мира многие тысячи, большая часть нами еще не открыта, а те, которые человечество уже открыло, понятны немногим, прошедшим специальные курсы в университетах и колледжах, прочитавшим серьезные учебники и проверившим действие законов на практике. То, о чем говорят каббалисты, есть, может быть, усвоение правил поведения, основанных на десяти заповедях с тем, чтобы нам всем не перегрызть друг другу глотки. Что же касается единства действительности, что это вопрос к Канту и Гегелю, а если вам лень читать их многословие, то скажу, что это есть весь окружающий мир, который удерживается в состоянии динамического равновесия миллиарды лет, и если бы это было не так, он распался бы в пыль; сюда также относится и наш внутренний мир, отражающий существующую независимо от нас реальность. С появлением *человека разумного*, вся эта бесконечная цепь причин и следствий постепенно начала аккумулироваться в мозгу, передаваться из поколения в поколение и впоследствии фиксироваться в бесчисленных хранителях информации — книгах, изображениях, на дисках и так далее.

В общем и целом каббала, повидимому, занимается эмоциональным отношением людей к миру и друг к другу. Судите сами: четыре составляющих человеческой души — это нефеш-руах-нешама-хая. Нефеш-руах-нешама-хая-решез-сод — это всё слова на иврите, написанные русскими буквами: душа-дух (святой дух) — дыхание (бога) — живой

(жизнь) — намёк-секрет (тайна). Сфирот означает *свет*. Непонятно только, зачем ревнители Каббалы в русский текст вставляют слова на иврите без перевода, в результате смысл сказанного вообще ускользает (а может быть, его и не было?): *Ремез намёк, чтобы удостоиться Руах*. В точности как говорили наши бабушки: *Ауф дем полка штейт банка мит варенье*.

Число семь, наверное, у евреев тоже считается магическим, потому что человеку приписывается семь эмоциональных атрибутов. Перечисляешь их вслед за «учителями» и диву даешься, на что люди время тратят: милосердие, добродетельность, щедрость, справедливость, дисциплина, сдержанность, красота, гармония, сострадание, терпение, стойкость, устремленность, покорность, сопричастность, основательность, благородство, независимость, самообладание. Короче, каббала есть просто еще одна из попыток объяснить мир, но не из опыта, не из фактического материала, а из слов, априори. Словам приписывается сверхестественная сила и имманентно присущая мудрость. А как же иначе, если слово пришло от Бога! В наставлении к книге «Зоар» сказано, что чтение её вслух, даже не обращая внимание на содержание, имеет смысл просто для пользы души. Боюсь, я утомил читателя сверх меры, но он получил достаточно байтов информации и теперь может сам решить, стоит ли ему постигать каббалу. Не буду играть в объективность. Я сам несколько раз пытался прочесть хоть одну из современных книг о каббале и бросал — неимоверно скучно. Если это наука, то где же её законы? Что за невнятица! Не надо прикрываться эзотерикой; кто ясно мыслит, тот ясно излагает! Существует же закон единства и борьбы противоположностей, один из наиболее общих и расплывчатых, но всё же закон...

В заключение я хотел бы привести отрывок, который произвел на меня большое впечатление. Это так называемое учение о Цинцум (сокращение, сжатие), появившееся в тринадцатом веке! Оно опирается на положение о том, что Бог больше чем Вселенная, значит мы все внутри Бога. Началь-

ный акт творения заключался в образовании внутри Бога пустого пространства (вакуума) свободного от божественного присутствия, в котором затем возникли миры. До Цинцум свет заполнял бесконечное пространство и не оставлял места для обособленного бытия. Что-то в этих древних представлениях, не имеющих под собой ни грана фактического материала, поражает современное сознание, обогащенное данными астрофизики и математическими моделями возникновения Вселенной.

Судите сами — наше солнце теряет свою массу в виде излучаемых фотонов в количестве 2,0–4,3 миллиона тонн в секунду! За пять миллиардов лет, то есть за время, пока оно созревало и разгоралось, оно потеряло около 6,7 на десять в двадцать третьей степени тонн в виде фотонов, то есть около 0,03% от сегодняшней массы: 2,0 на десять в двадцать седьмой степени тонн. И каждая звезда во Вселенной излучает, теряя массу. Вселенная наполняется энергией, летящими фотонами и другими частицами. Не они ли являются источником той самой темной энергии, которая превалирует в космическом пространстве?

Практически любой читатель, окончивший школу, знает знаменитую формулу Эйнштейна, согласно которой энергия, заключенная в любом веществе, равна произведению массы вещества на квадрат скорости света. Осмысление этого факта приводит нас ко времени зарождения Вселенной и пониманию колоссальности масштаба действующих сил. Серия научно-популярных фильмов, задуманных Стивеном Хокингом с коллегами о возникновении и развитии Вселенной, позволяет нам заглянуть в тайну многообразных сверхбыстрых процессов и их энергетики. Мы узнаем, в частности, что силы гравитации были тем Богом, который зажег звезды. Смерть звезд сопровождается их взрывом, в результате которого в космическое пространство выбрасывается гигантское количество вещества, содержащего тяжелые элементы, из которых построены планеты типа Земли, Марса, Венеры и других.

Еще одна из увлекательных загадок Вселенной — её расширение. Ответ, скорее всего лежит в области термодина-

мики. Мы можем легко представить, какое количество вещества в форме излучения было выделено в пространство за 13,8 миллиардов лет! Каждый школьник сейчас знает знаменитую формулу Гиббса, согласно которой выделяемое системой тепло (излучение) расходуется на совершение работы (за счет изменения свободной энергии) и увеличение энтропии. Чем больше объем пространства, куда попадают излучаемые частицы, тем сильнее растет энтропия. А если бы этот объем оставался постоянным, то наша Вселенная через какое-то количество миллиардов лет перегрелась бы и снова превратилась в бесформенный перегретый газ...

* * *

Перед тем, как закончить небольшое путешествие по моей книге, я хотел бы отвлечь любезного читателя от сиюминутных суетных дел и привести в качестве закваски для раздумий одну длинную цитату из другой книги, к которой я испытываю благоговение, а почему — читатель сейчас догадается.

— Свобода, Санчо, есть одна из самых драгоценных щедрот, которые небо изливает на людей; с нею не могут сравниться никакие сокровища... Ради свободы, так же точно, как и ради чести, можно и должно рисковать жизнью, и, напротив, неволя есть величайшее из всех несчастий, какие только могут случиться с человеком... между тем обязательства, налагаемые благодеяниями и милостями, представляют собой пути, стесняющие свободу человеческого духа. Блажен тот, кому небо посылает кусок хлеба, за который он никого не обязан благодарить, кроме самого неба!

Дон Кихот не мог предположить, что через несколько сотен лет люди получат совершенно немыслимую свободу, но не по милости неба, а трудами ученых и технологов. Интернет, мобильный телефон, противозачаточные таблетки, пластиковая тара сделали в тысячу раз больше в смысле свободы всех и каждого в отдельности, чем все революции и оппозиционные движения вместе взятые. Подавляющее

большинство не заслужило этот дар ни своим трудом, ни своим отношением к природе и другим людям, точно так же, как лекарство излечивает одинаково негодяев и праведников. Однако есть нечто необыкновенно волнующее в приведенных выше строчках. Это нечто затрагивает потаенные струны сердца, и хочется быть хоть чуточку ближе к великому идеалисту.

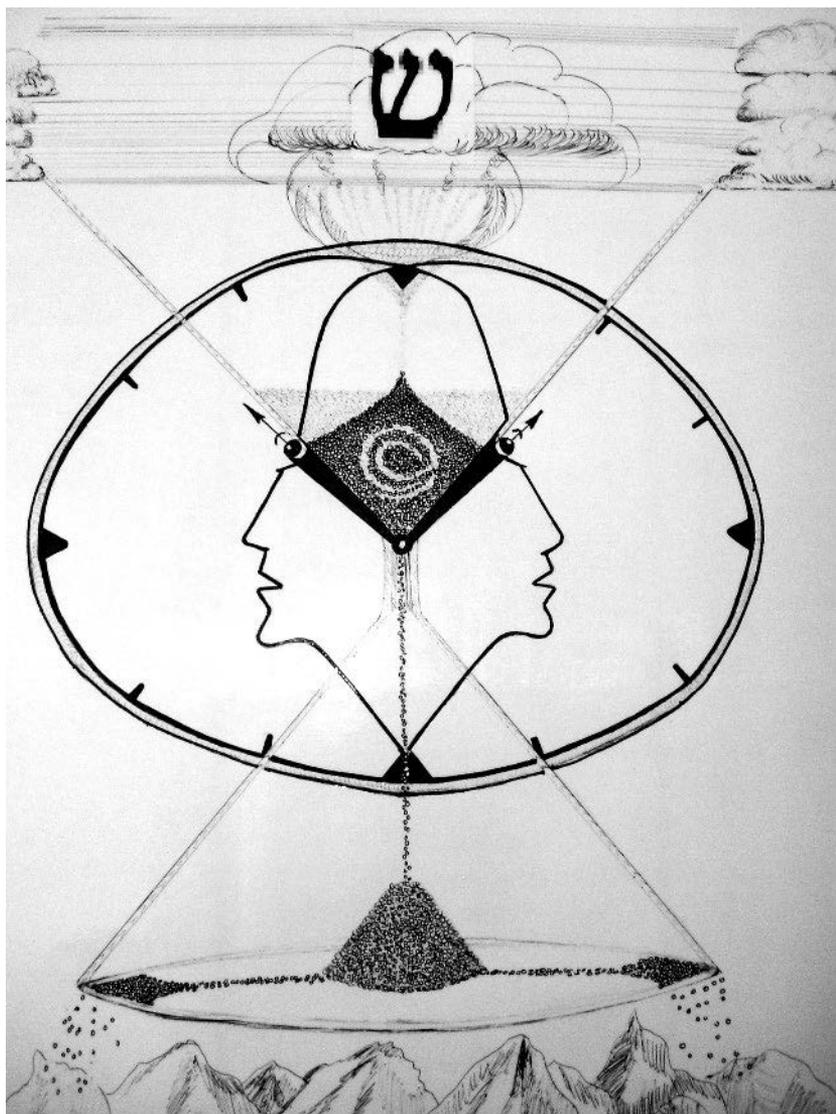
Конечно, любезные мои читатели, идеал недостижим, но стремиться к нему надо, несмотря на отсутствие твердой веры во Всевышнего, на недостаток силы воли и вялые нравственные убеждения, что привнесение в наш испорченный мир частиц Добра уже само по себе несет в себе награду. Очиститься! Начать с себя! Не покаяниями, не словами, не молитвами, не искать подтверждения у соседей. Только сами и только делом рук своих. Боже, как это трудно!

* * *

Сегодня воскресные «Вести», последние в этом году, закончились списком ушедших в 2012 году знаменитых людей России, списком далеко не полным, терзающим душу и ум — какие люди ушли! Как жестоко время! Каждый из них — это неповторимая Вселенная: Борис Стругацкий, Галина Вишневская, Петр Капица, Федор Хитрук, Константин Ваншенкин, Игорь Кваша... И каждый год этот скорбный список будет продолжаться и пополняться. Кронос пожирает своих детей. Перед лицом неизбежной смерти будем добрее друг к другу, давайте постараемся, хоть это архитрудно. Кто верит в бессмертие души, тому необыкновенно повезло, а кто не верит, пусть утешится делом рук своих.

Аминь.

Январь 2013 года

А. Толчинский. *Апология времени*

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ПОЭЗИИ ИОСИФА БРОДСКОГО

*...Как волна на волну набегаёт,
Гонит волну пред собой,
Нагоняема сзади волною,
Так же бегут и часы...*

Овидий. «Метаморфозы», XV

Многогранное творчество Иосифа Бродского так же интересно, как его непростая судьба. Его роль в современной поэзии еще не до конца осмысленна современниками, но авторитетные и творческие люди, исследователи, как, например, Михаил Мейлах, уже сейчас называют Бродского лучшим и талантливейшим поэтом нашей эпохи. Вот еще один аспект его творчества, который я хотел бы рассмотреть вместе с моими читателями.

Тематика пространства и времени, занимающая лидирующее положение в творчестве Иосифа Бродского, нашла на удивление слабое отражение в недавно вышедшей книге интервью с Поэтом потому, повидимому, что интервьюеров больше интересовало мнение Бродского о событиях историко-политического плана и отношении Поэта к творчеству братьев по перу.

Однако даже небольшие фрагменты, касающиеся тематики пространства и времени, представляют интерес, так как связаны с творческой лабораторией Поэта. Так, отвечая на вопрос: «С какой мыслью вы смотрите на мир по утрам?»,

Бродский отвечает: «Мир меня давно не удивляет. Я думаю, что в нем действует один-единственный закон — умножение зла. Повидимому, и время предназначено для того же самого»

В другом интервью Поэт развивает высказанную им ранее в предисловии мысль:

«В конечном счете каждый литератор стремится к одному и тому же — постигнуть или удержать утраченное или текущее время. Дело в том, что то, что меня более всего интересует и всегда интересовало на свете (хотя раньше я полностью не отдавал себе в этом отчета) — это время и тот эффект, который оно оказывает на человека, как оно его меняет, как обтачивает, то есть такое вот практическое время в его длительности. Это, если угодно, то, что происходит с человеком во время жизни, то, что время делает с человеком, как оно его трансформирует. С другой стороны, это всего лишь метафора того, что вообще время делает с пространством и с миром... Вообще считается, что литература, как бы сказать,— о жизни, что писатель пишет о других людях, о том, что человек делает с другим человеком и т. д. В действительности это не совсем правильно, потому что на самом деле литература не о жизни, да и сама жизнь — не о жизни, а о двух категориях, более или менее о двух: о пространстве и о времени... Во всяком случае, время для меня — куда более интересная, я бы даже сказал, захватывающая категория, нежели пространство...»

И далее, в другом интервью:

«...Меня больше всего интересуют книжки. И что происходит с человеком во времени. Что время делает с ним. Как оно меняет его представления о ценностях. Как оно в конечном счете уподобляет человека себе.»

— А пространство? — спрашивают его.

— Пространство человека себе не уподобляет,— отвечает Поэт.

В одном из интервью Бродский с удовольствием цитирует стихотворение Леонида из античной антологии:

«В течение своей жизни старайся имитировать время, не повышай голоса, не выходи из себя. Ежели, впрочем, тебе не удастся выполнить это предписание, не огорчайся, потому что, когда ты ляжешь в землю и замолчишь, ты будешь напоминать собой время.» И добавляет: «...мне ...кажется, что стихок должен отчасти напоминать собой то, чем он пользуется. А именно время...»

Приступая к анализу поэзии и прозы Иосифа Бродского в плане его представлений о пространстве и времени и месте человека в рамках этих категорий, я вполне осознавал неизбежное сужение смысла, заключенного в приводимых фрагментах, ибо цитирование не может не обрывать словесной ткани. Однако другого выхода нет так же, как и при изучении любого явления. В противном случае пришлось бы приводить все поэтические и прозаические произведения полностью.

Учитывая многозначность поэтического высказывания, я старался воздержаться от многословных комментариев, вставив их в поэтический (или прозаический) текст лишь в тех случаях, когда эмоциональное или рассудочное воздействие последнего требовало выхода.

Безусловно, Бродский сам изложил своё кредо в ряде прозаических произведений и в Нобелевской лекции. Поэтому эти высказывания предваряют в приводимом материале фрагменты поэтических произведений.

Цитирование приводится по 4-х томнику И. Бродского, 1992–1995 гг. Издательство «Пушкинский фонд».

Сейчас, пожалуй, место вернуться к двум философским категориям пространства и времени, чтобы оценить глубину философского проникновения Иосифа Бродского в суть этих координат состояния и движения материи и духа. Пространство, с точки зрения общности, действительно проще времени, ибо является ничем иным, как расстоянием между объектами одушевленными или неодушевленными. В силу этого оно всегда конечно, хотя может быть сколь угодно большим, но следует учесть, что если нет объекта, расположен-

ного далее объекта под номером X, то на этом пространство кончается, то есть оно зависимо от присутствия объекта.

Однако есть еще один аспект, сравнительный, который скорее передается средствами языка, чем физическими методами измерения. К примеру, существует разница в горизонтах понимания, то есть глубины усвоения информации, различие в талантливости, в широте мировоззрения, в духовной силе... Это всё свойства модифицированного пространства. Язык с успехом преодолевает пропасти типа «мы очень далеки» или «мы очень близки», тогда как в естественных науках эти «расстояния» не могут быть измерены.

Время, разумеется, является самой универсальной характеристикой существования материи и духа. Движение объекта или просто его нахождение в пространстве всегда можно измерить с помощью истекшего или текущего времени. Однако гораздо более значимыми являются такие формы движения, как химические и биологические реакции, испускание или поглощение электромагнитного излучения, усвоение или выдача информации и т. д. Все эти процессы характеризуются понятием скорости процесса, то есть величиной обратной временному интервалу между началом события и его концом или неким промежуточным состоянием.

Языковые средства и здесь имеют преимущества в силе выражения, заменяя понятие интервала времени на пространство между сравниваемыми отсчетами времени: «дорогами тысячелетий», «грань веков» (не разрыв, но перегиб временного пространства в смысле, что дальше процессы пойдут с другой скоростью и, возможно, в другом направлении). Даже в простых житейских обстоятельствах на вопрос «далеко ли до города» вам сплошь и рядом могут ответить: «два часа ходу»

Относительность времени гораздо легче воспринимается, чем относительность пространства, ибо шкала времени более выверена человеческим опытом. Еще один важнейший аспект — понятие будущего времени. Время есть вектор, направления которого мы не знаем, пока даже не знаем точно, было ли у него начало, но осознаем, что оно бесконечно, ибо временное пространство (шкала) непрерывно (или скачком)

формируется происходящими событиями, в том числе начавшимися в незапамятные времена.

Наконец, существует некоторое экзистенциальное время, которое может казаться чрезмерно большим или исключительно маленьким в зависимости от обстоятельств существования и которое выглядит по-разному, в зависимости от взгляда назад либо вперед.

Мы не будем здесь обсуждать специальных вопросов, относящихся скорее к ведению физики и её раздела — термодинамики. Повод для умственной работы нам дает творчество Иосифа Бродского.

Итак, предоставляем слово Поэту:

«Язык и, думается, литература — вещи более древние, неизбежные и долговечные, нежели любая форма общественной организации. Негодование, ирония или безразличие, выражаемые литературой зачастую по отношению к государству, есть, по существу, реакция постоянного, лучше сказать — бесконечного, по отношению к временному, к ограниченному... Политическая система, форма общественного устройства, как всякая система вообще, есть, по определению, форма прошедшего времени, пытающаяся навязать себя настоящему (а зачастую и будущему) ...

Философия государства, его этика, не говоря о его эстетике,— всегда «вчера»; язык, литература — всегда «сегодня» и часто — особенно в случае ортодоксальности той или иной политической системы — даже и «завтра». Одна из заслуг литературы в том и состоит, что она помогает человеку уточнить время его существования, отличить себя в толпе как предшественников, так и себе подобных, избежать тавтологии, то есть участи, известной иначе под почетным именем «жертвы истории».

...эстетический выбор, эстетическое чувство (чутье) является «формой защиты от порабощения»... Дело не столько в том, что добродетель не является гарантией создания шедевра, сколько в том, что зло, особенно политическое, всегда плохой стилист. Чем богаче эстетический опыт индивидуу-

ма, чем тверже его вкус, тем четче его нравственный выбор, тем он свободнее, хотя, возможно, и не счастливее.

В истории нашего вида, в истории «сапиенса», книга — феномен антропологический, аналогичный, по сути, изобретению колеса. Возникшая для того, чтобы дать нам представление не столько о наших истоках, сколько о том, на что «сапиенс» этот способен, книга является средством перемещения в пространстве опыта со скоростью переворачиваемой страницы. Перемещение это, в свою очередь, как всякое перемещение, оборачивается бегством от общего знаменателя... бегство в сторону необщего выражения лица, в сторону числителя, в сторону личности, в сторону частности. По чьему бы образу и подобию мы ни были созданы, нас уже пять миллиардов, и другого будущего, кроме очерченного искусством, у человека нет. В противном случае нас ожидает прошлое — прежде всего политическое, со всеми его массовыми полицейскими прелестями...

...Хотя бы уже по одному тому, что насущным хлебом литературы является именно человеческое разнообразие и безобразие, она, литература, оказывается надежным противоядием от каких бы то ни было — известных будущих — попыток тотального, массового подхода к решению проблем человеческого существования. Как система нравственного, по крайней мере, страхования, она куда более эффективна, нежели та или иная система верований или философская доктрина.

...Пишущий стихотворение пишет его прежде всего потому, что стихосложение — колоссальный ускоритель сознания, мышления, мироощущения».

Нобелевская лекция, т. 1, с.5–16

Уже в ранних публикациях Бродского ощущается планетарное мышление, которое впоследствии станет космическим, чувствуется диалектика взаимоотношений постоянства и изменчивости. Внутренняя логика языка всегда была для Бродского лоцманом в потоке жизни.

...глядишь в окно, и безвозвратность
все тихо едет за тобой

*Стихи о принятии мира,
Еврейское кладбище около Ленинграда...
т. 1, стр.20, 21*

Этот же мотив повторится через много лет в словах «мы оставляем за собой руины...»

Вот улица, вот улица, не редкость —
одним концом в коричневую мглу,
и рядом детство плачет на углу,
а мимо все проносится троллейбус.

Когда-нибудь, со временем, пойму,
что тоньше, поучительнее даже,
что проще и значительней пейзажа
не скажет время сердцу моему.

...Прощай, мой гость. К тебе приходит Гость.
Приходит Гость. Гость времени приходит.

Гость, с.55–59

Экзистенциальные категории пространства и времени. В последних двух строках чувствуется библейское «Есть время всякому делу на земле».

На Карловом мосту — другие лица.
смотри, как жизнь что без тебя продлится,
бормочет вновь, спешит за часом час...
как смерть, что продолжается без нас.

Витезслав Незвал, с.62.

Соотношение временного и бесконечного во времени.

Река, и памятник, и крепость,—
все видишь сызнова во сне,

и по Морской летит троллейбус
с любовью в запертом окне.

И нет на родину возврата,
одни страдания верны,
за петербургские ограды
обида как-нибудь верни.

Ты все раздашь на зимних скамьях
по незнакомым городам
и скормишь собранные камни
летейским жадным воробьям.

Петербургский роман, с.64–83

Провиденциальное. Время присутствует здесь в латентной форме:

...Это наша зима все не может обратно вернуться.

Не до смерти ли, нет,
мы её не найдем, не находим.
От рожденья на свет
ежедневно куда-то уходим,
словно кто-то вдали
в новостройках прекрасно играет.
Разбегаемся все. Только смерть нас одна собирает.

Значит, нету разлук.
Существует громадная встреча.
Значит, кто-то нас вдруг
в темноте обнимает за плечи,
и полны темноты, и полны темноты и покоя,
мы все вместе стоим над холодной блестящей рекою.

Как легко нам дышать,
оттого, что подобно растению,
в чьей-то жизни чужой
мы становимся светом и тенью
или больше того —

Не путай одинаковые дни
и рифмы. Потерпи, повремени!
А Время уж не спутает границ!
Но, может быть, хоть рифмы воскрешая,
вернет меня любимой, арку птиц
над ней то возводя, то разрушая.

Сонет, с.384

В представлении Бродского время подобно океану (Океан Времени), Времени, как воде свойственна текучесть и неупловимость, способность принимать любую форму.

Наследство дней не упрекнет в банкротстве
семейство Муз. При всем своем сиротстве
поэзия основана на сходстве
бегущих вдаль однообразных дней.
Плеснув в зрачке и растворившись в лимфе,
она сродни лишь эолийской нимфе,
как друг Нарцисс. Но в календарной рифме
она другим наверняка видней.
.....
..... торопливо
от своего ушел он торжества.

Уже не Бог, а только Время, Время
зовет его. И молодое племя
огромных волн его движенья бремя
на самый край цветущей бахромы
легко возносит и, простившись, бьется
о край земли, в избытке сил смеется.
И январем его залив вдается
в ту сушу дней, где остаемся мы.

На смерть Т.С. Элиота, с.411–413

Текучая субстанция времени пропитывает все человеческое бытие, все человеческие чувства от любви до ненависти. Бродский цитирует Одена:

Время, которое нетерпимо
К храбрым и невинным
И быстро остывает
К физической красоте,

Боготворит язык и прощает
Всех, кем он жив,
Прощает трусость, тщеславие,
Венчает их головы лавром.

Мужчина, засыпающий один..., с.441–444

*«Оден действительно сказал, что время (вообще, а не конкретное время) боготворит язык, и ход мыслей, которому это утверждение дало толчок, продолжается во мне по сей день. Ибо «обожествление» — это отношение **меньшего к большому**. Если время боготворит язык, это означает, что язык больше, или старше, чем время, которое, в свою очередь, старше и больше пространства. Так меня учили, и я действительно так чувствовал. Так что если время — которое синонимично, нет, даже вбирает в себя божество,— боготворит язык, откуда тогда происходит язык, ибо дар всегда меньше дарителя. И не является ли тогда язык хранилищем времени, И не поэтому ли время его боготворит, И не является ли песня, стихотворение, и даже сама речь с её цезурами, паузами, спондеями и т. д. игрой, в которую язык играет, чтобы реорганизовать время. И не являются ли те, кем «жив» язык, теми, кем живо и время? И если время «прощает» их, делает ли оно это из великодушия или по необходимости? И вообще не является ли великодушие необходимостью?»*

*Иосиф Бродский. Поклониться тени.
СПб. Издательство Азбука.2000, с.143–144.*

Как сказал некогда Пушкин о стихах из корана — «плохая физика, но зато какая поэзия!» — в известной мере относится к трактовке времени Бродским. Какая поэзия! — должны мы все воскликнуть, осознавая, что Бродский, творя миф о времени, уже приближался в своем мироощущении к признанию Того, кто Словом дал толчок развития

всему на Земле и во Вселенной. Если мы заменим в этих рассуждениях время «вообще» на экзистенциальное время, время человеческой истории со всеми его особенностями, то удивительные периоды в этом стихотворении в прозе, увенчанные вопросительными знаками, исполнятся высшего экзистенциального смысла.

Не хочется препарировать проблему соотношения экзистенциального времени и пространства, потому что хочется остаться пусть с ошибкой, но с Бродским во имя любви к Поэту.

Все мы со временем становимся историей. Одни — историей своей семьи, другие, в силу своего таланта, — историей данного отрезка времени, историей своих неординарных деяний. Мы все — носители языка и все заслуживаем снисхождения и лаврового венка, но демократические принципы к искусству неприменимы, как отмечал Бродский, иначе великое будет потоплено в море халтуры. И вот мы имеем Высшую касту хранителей Слова, их меньшинство, и многомиллионные массы потребителей и безымянных творцов Слова, и Высшие не могут существовать без этой массы, этого горнила словотворчества, откуда они выхватывают горячие, еще не обработанные болванки слов и придают им окончательную форму и блеск, помещая их в рамки своих сочинений.

«... Я всегда был приверженцем мнения, что Бог или, по крайней мере, Его дух есть время. Может быть, это идея моего собственного производства, но теперь уже не вспомнить. В любом случае, я всегда считал, что раз Дух Божий носился над водою, вода должна была его отражать. Отсюда моя слабость к воде, к её складкам, морщинам, ряби и — раз я с Севера — к её серости. Я просто считаю, что вода есть образ времени, и под всякий Новый год, в несколько языческом духе, стараюсь окатиться у воды, предпочтительно у моря или у океана, чтобы застать всплытие новой порции, нового стакана времени. Я не жду голой девы верхом на раковине, я жду облака или гребня волны, бьющей в берег в полночь. Для меня это и есть время, выходящее из воды...

...пространство сознает свою неполноценность по сравнению с временем и отвечает ему тем единственным свойством, которого у времени нет: красотой. И вот почему вода принимает этот ответ, его скручивает, мочалит, кромсает, но в итоге уносит в Адриатику, в общем, не повредив.»

*FONDAAMENTA DEGLI INCURABILI,
там же, с.229–296, (1989)*

Бродский здесь, несомненно, еретик и антифизик, приписывающий Духу Божьему свойства времени и пространства в духе диалектического материализма, ибо материя как раз и существует в координатах времени и пространства, а Бог есть их создатель. И Дух, в силу идеальности, незримый, не может отражаться в воде. Сравнение же времени с водой (или песком пустыни) уже известный поэтический прием и он, кстати, вполне физичен ввиду текучести субстанции. Не зря одними из первых в истории изобретений человечества появились песочные (водяные) часы. Но здесь мы опять сталкиваемся с неповторимым, блистательным поэтом, ибо приведенный отрывок есть потрясающее воображение стихотворение в прозе.

Применительно к теме времени в творчестве Бродского уместно вспомнить цитируемое Авлом Галлием «Кто-то из древних поэтов назвал истину дочерью времени» (**Temporis filia veritas**). Удивительно, что более двух тысяч лет назад Кем-то из Избранных было гениально угадано, что истина есть процесс во времени и во времени она развивается и уточняется, пока не становится общим местом, которое в состоянии постичь даже средний человек. Истина еще и проверяется временем, время — это сито, через которое всяческая мелочь и чепуха просеивается. То же относится к творчеству. Только значимым, глубинным произведениям суждены если не бессмертие, то, во всяком случае, долгая-долгая жизнь.

«...Идея, что всё переплетается, что всё лишь узор ковра, стопой попираемого, сколь бы захватывающей (и буквально тоже) она ни была, всё же сильно уступает идее, что всё остается позади...

...пространство для меня действительно и меньше, и менее дорого, чем время. Не потому, однако, что оно меньше, а потому что оно — вещь, тогда как время есть мысль о вещи. Между вещью и мыслью, скажу я, всегда предпочтительнее последнее».

Путешествие в Стамбул. Там же, с.218–219

Развалины есть праздник кислорода
и времени. Новейший Архимед
прибавить мог бы к старому закону,
что тело, помещенное в пространство,
пространством вытесняется....

Открытка из города К., т. 2, 1992, с.100

Подразумевается, что при обязательном участии времени. (См. далее комментарий к «Наряду с отоплением...»)

На древнем камне я стою один,
печаль моя не оскверняет древность —
усугубляет. Видимо, земля
воистину кругла, раз ты приходишь
туда, где нету ничего, помимо
воспоминаний.

Элегия, там же, с.101

Потрясающий по ёмкости афоризм.

Взаимоотношение экзистенциальных категорий пространства и времени интуитивно угадывается людьми, что отражается в идиоматических оборотах типа: путь в четыре тысячелетия, дорогой тысячелетий, или же в латентной форме — путем добра и справедливости, путем прогресса, когда движение рассматривается шире, чем изменение пространственных координат. У Бродского мы чувствуем еще и

динамику изменения во времени и самого времени. То, что можно было бы назвать ветром времени, напором времени, скрытой энергией времени, и это удивительно для человека, не являющегося профессионалом в области физики и астрофизики.

Скажем, связь изменения температуры раскаленного тела со временем, когда температура падает обратно пропорционально квадрату протекшего времени, предугадано в общем смысле Бродским (см. ниже).

...благодарю за то, что
ты отнял всё, чем на своем веку
владел я. Ибо созданное прочно,
продукт труда
есть пища вора и прообраз Рая,
верней — добыча времени: теряя
(пусть навсегда)

что-либо, ты
не смей кричать о преданной надежде:
то Времени, невидимые прежде,
в вещах черты
вдруг проступают, ...

Во времени идет процесс разрушения всего созданного:

Ты за утрату
горазд всё это отомщеньем счесть,
моим приспособленьем к циферблату,
борьбой, слияньем с временем — Бог весть!
Да полно, мне ль!
А если так — то с временем неблизким,
Затем что чудится за каждым диском
В стене — туннель.

См. ссылку на Леонида на стр. 183. Фантастическая сила воображения:

.....
Ну что же, рой!
Рой глубже и, как вырванное с мясом,
шей сердцу страх пред грустною порой,
пред смертным часом.
Шей бездну мук,
старайся, перебарщивай в усердьи!
Но даже мысль — о как его! — бессмертья
Есть мысль об одиночестве, мой друг.

*Разговор с небожителем,
там же, с.209–215*

Сколько раз мы читали и наблюдали, что глубокая старость часто остается одна, а в бессмертии — и подавно!

Время уходит в Вильнюсе в дверь кафе,
Провожаемо дребезгом блюдец, ножей и вилок,
И пространство, прищурившись, подшофе,
Долго смотрит ему в затылок.

Литовский дивертисмент, с.266–269

Вещь не стоит. И не
Двигается. Это — бред.
Вещь есть пространство, вне
коего вещи нет.

Натюрморт, с.270–274

И в то же время вещь вытесняется окружающим пространством.

Вот и прожили мы больше половины.
Как сказал мне старый раб перед таверной:
«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».
Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

*Письма римскому другу,
там же, с.284–286*

Уставшее от собственных причуд,
Пространство как бы скидывает бремя
величья, ограничиваясь тут
чертами Главной улицы; а Время
взирает с неким холодом в кости
на циферблат колониальной лавки,
в чьих недрах все, что мог произвести
наш мир: от телескопа до булавки.

Сужение экзистенциального пространства в маленьком
городке. Время предстает, как история вещей.

.....
Здесь снится вам не женщина в трико,
а собственный ваш адрес на конверте.
Здесь утром, видя скисшим молоко,
молочник узнает о вашей смерти.
Здесь можно жить, забыв про календарь,
глотать свой бром, не выходить наружу
и в зеркало глядеться, как фонарь
глядится в высыхающую лужу.

Осенний вечер в скромном городке..., с.302–303

Время больше пространства. Пространство — вещь.
Время же, в сущности, мысль о вещи.
Жизнь — форма времени. Карп и лещ —
сгустки его. И товар похлеще —
сгустки. Включая волну и твердь
суши. Включая смерть.

.....
Спи. Земля не кругла. Она
просто длинна: бугорки, лощины.
А длинней земли — океан: волна
Набегаёт порой, как на лоб морщины,
на песок. А земли и волны длинней
лишь вереница дней.

И ночей. А дальше — туман густой:
рай, где есть ангелы, ад, где черти.
Но длинней стократ вереницы той
мысли о жизни и мысль о смерти.
Этой последней длинней в сто раз
мысль о Ничто,...

Колыбельная трескового мыса, с.355–365

Бесконечность пространства согласуется с бесконечностью времени.

Теперь представим себе абсолютную пустоту.
Место без времени. Собственно воздух. В ту
или в другую, и в третью сторону. Просто мекка
воздуха. Кислород, водород. И в нем
мелко подергивается день за днем
одинокое веко.

Квинтет, там же, с.423–425

Бесконечная, абсолютная пустота требует присутствия
Бога, иначе пространство схлопывается в ноль.

..... Помни:
любое движение, по сути, есть
перенесение тяжести тела в другое место.
Помни, что прошлому не уложиться
без остатка в памяти, что ему
необходимо будущее. Твердо помни:
только вода, и она одна,
всегда и везде остается верной
себе...

Сан-Пьетро, там же, с.428–431

Все, что мы звали личным,
что копили, греша,
время, считая лишним,
как прибой с гольша,
стачивает — то лаской,

то посредством резца —
чтобы кончить цикладской
вещью без черт лица.

Разрушительная, обезличивающая и всё уравнивающая
работа времени.

.....
Жизнь есть товар на вынос:
торса, пениса, лба.
И географии примесь
к времени есть судьба...

Строфы, там же, с.455–461

Блестящий афоризм!

Время есть холод. Всякое тело, рано
Или поздно, становится пищею телескопа:
Остывает с годами, удаляется от светила...

Действительно, температура тела за счет излучения па-
дает обратно пропорционально квадрату протекшего вре-
мени.

Сильный мороз суть откровение телу
О его грядущей температуре

Либо — вздох Земли о её богатом
галактическом прошлом...

В полном соответствии с современными представления-
ми об образовании планет из сгустков туманностей.

В феврале чем позднее, тем меньше ртути,
Т.е. чем больше времени, тем холоднее...

В сильный мороз даль не поет сиреной.
В космосе самый глубокий выдох
Не гарантирует вдоха, уход — возврата.

Время есть мясо немой Вселенной.*

Там ничего не тикает. Даже выпав

Из космического аппарата,...

Эклога 4-я (зимняя) т. 3, с.13–18

*Непостижимая глубина проникновения поэта в процессы, идущие во Вселенной.

Для бездомного торса и праздных граблей

Ничего нет ближе, чем вид развалин...

..... Время

варварским взглядом обводит форум.

Иначе говоря, разрушительные процессы протекают во времени, время — варвар, уничтожающий созданное.

Синий (*глаз — АТ*) всегда готов отличить владельца от товаров, брошенных вперемежку

.....

То есть, время — от жизни. Время — владелец, оно больше, старше жизни.

Оттого мы и счастливы, что мы ничтожны. Дали,

выси и проч. брезгают гладью кожи.

Тело обратно пространству, как ни крути педали.

И несчастны мы, видимо, оттого же.

Очень точно подмечен дуализм ощущений от сравнения с окружающим пространством (*АТ*).

Так уменьшаются вещи в их перспективе, благо

тут она безупречна. Так на льду Танаиса

пропадая из виду, дрожа всем телом,

высохшим лавром прикрывши темя,

бредут в лежащее за пределом

всякой великой державы время.

Чем незримей вещь, тем оно верней,
Что она когда-то существовала
На земле, и тем больше она везде...

Римские элегии, с.43–48

Перекликается с книгой Екклесиаста — ... камни превращаются в песок, влекомый ветром и т. д.

С точки зрения времени нет «тогда»:
Есть только «там». И «там», напрягая взор,
Память бродит по комнатам в сумерках, точно вор,..

Неотрывность пространства от времени, воспоминания всегда привязываются к точке пространства.

В середине жизни, в густом лесу,
Человеку свойственно оглядываться — как беглецу
Или преступнику...

...безымянность нам в самый раз, к лицу,
как в итоге всему живому, с лица земли
стираемому беззвучным всех клеток «пли».

Наводит на мысль о загадке, как организм или растение, клетка «знают», когда им умирать.

У вещей есть пределы. Особенно — их длина,
Неспособность сдвинуться с места. И наше право на
«здесь» простиралось не дальше, чем в ясный день
клином падавшая в сугробы тень
дрвяного сарая...

Келломяки, с.59–63

Пустота раздвигается, как портьера.
Да и что вообще есть пространство, если
Не отсутствие в каждой точке тела...

К Урании, с. 64

Экзистенциальное понятие пространства.

...Но запишем судьбе очко:
в нашем будущем, как бы брегет ни медлил,
уже взорвалась та бомба, что
оставляет нетронутой только мебель.
*(время, как нейтронная бомба,
уничтожает только живое)*
Безразлично кто от кого в бегах:
Ни пространство, ни время для нас не сводня,
И к тому, как мы будем всегда, в веках,
Лучше привыкнуть уже сегодня.

Полонез: вариация, с.66

...Если быть точным, пространству вонь
Небытия к лицу...

Раньше здесь щебетал щегол..., с.81

Чем объятие плотней,
Тем пространства сзади — гор,
Склонов, складок, простыней —
Больше, времени в укор...
.....
Нас других не будет! Ни
здесь, ни там, где все равны.
Оттого-то наши дни
В этом месте сочтены.

Чем отчетливей в упор
профиль, пористость, анфас,
тем естественней отбор
напрочь времени у нас.

Движение в общем, философском смысле, есть форма невосстановимой траты времени.

.....
Вычестъ временное из
Постоянного нельзя...

В горах, с.83–89

Сравните: **Tempus fugit, aeternitas manet** — Время течет, вечность неизменна.

.....
взгляд живописца — взгляд самоубийцы.

Что, в сущности, и есть автопортрет.
Шаг в сторону от собственного тела,
повернутый к вам в профиль табурет,
вид издали на жизнь, что пролетела.
Вот это и зовется «мастерство»:
способность не страшиться процедуры
небытия — как формы своего
отсутствия, списав его с натуры.

На выставке Карла Вейлинка, с.90–92

С какой смелостью Поэт глядит в глаза Смерти!

Мы уже не увидимся — потому
Что физически сильно переменились.
Встретясь мы, встретились бы не мы,
Но то, что сделали с нашим мясом
Годы, щадящие только кость...

Вариация на тему «в поток нельзя войти дважды». Вре-
мя — река или Река времени.

.....
.....время
узнает об итоге своих трудов
по расплывчатости воспоминаний,...

Теперь, зная многое... с.93–94.

Время есть антипамять в экзистенциальном плане.

Какая разница, что там бубнят
Светоний и Тацит, ища причины
твоей жестокости! Причин на свете нет,
есть только следствия. И люди жертвы следствий...

Великолепный образец экзистенциального подхода к причинно-следственной связи.

...Лучшая судьба —
быть непричастным к истине. Понеже
она не возвышает. Никого.

...Что до сказанного мной,
мой сказанное никому не нужно —
и не впоследствии, но уже сейчас.
Не есть ли это тоже ускоренье
истории? Успешная, увы,
попытка следствия опередить причину?*

Бюст Тиберия, с.108–110

(*Несомненный парадокс, но в Пушкинском смысле: «гений — парадоксов друг». Действительно, люди всегда имеют дело со следствием. Причины малых и больших явлений, именуемых следствиями, составляют в бесконечные ряды в том смысле, что сама причина является следствием предыдущей причины. Получается, так называемая, «дурная бесконечность». Поэтому экзистенциальное понимание причинно-следственной связи, в смысле пренебрежения причинами, вполне оправданно в человеческой жизни).

Исследование причинно-следственных связей приводит к необходимости рассмотрения категории случайности, как результата претворения в реальность некоей вероятности события. Чем сложнее явление или объект изучения, тем труднее найти среди множества причин те, которые векторно складываясь, дают в итоге импульс, приводящий

к реализации случайного. Вероятность по сути и отвечает за частоту сложения причин необходимым образом. Термодинамический (энтропийный) базис вероятности общеизвестен, но его обсуждение выходит за рамки настоящей, сознательно суженной концепции подхода к анализу творчества Иосифа Бродского, и мы не будем прибегать к нему, отдавая дань гению.

.....Жизнь,
в сущности, есть расстояние — между сегодня и
завтра, иначе — будущим....

.....
помни: пространство, которому, кажется ничего
не нужно, на самом деле нуждается сильно во
взгляде со стороны, в критерии пустоты.
И сослужить эту службу способен только ты.

Назидание, с.130–133

.....Век на исходе. Бег
времени требует жертвы, развалины. Баальбек
его не устраивает, человек
тоже. Подай ему чувства, мысли, плюс
воспоминания. Таков аппетит и вкус
времени...

Fin de siecle, с.191–195.

Разрушительно-варварское воздействие времени.

.....Ничто не проходит даром,
время — особенно. Наши кольца —
скорее кольца деревьев с их перспективой пня,
нежели сельского хоровода
или объятия...

..... не вечностью ли божество
в итоге расплачивается за радость
жизни?...

.....
..... Действительно, вид с балкона
на просторную площадь, дребезг колоколов,
обтекаемость рыбы, рваное колоратуро
видимой только в профиль птицы,
перерастающие в овацию аплодисменты лавра,
шелест банкнот — оценить могут только те,
кто помнит, что завтра, в лучшем случае — послезавтра
всё это кончится. Возможно, как раз у них
бессмертные учатся радости, способности улыбаться...

.....
Накал нормальной звезды таков,
Что, охлаждаясь, горазд породить алфавит,
Растительность, форму времени; просто — нас,
С нашим прошлым, будущим, настоящим
и так далее....

.....
..... Пахнет оледененьем.
Пахнет, я бы добавил, неолитом и палеолитом.
В просторечии — будущим. Ибо оледененье
Есть категория будущего, которое есть пора,
Когда больше уже никого не любишь,
Даже себя.....

..... В определенном смысле,
в будущем нет никого; в определенном смысле
в будущем нам никто не дорог.....

..... Будущее всегда
настает, когда кто-нибудь умирает.
Особенно человек. Тем более — если бог.

.....
В прошлом те, кого любишь, не умирают!
В прошлом они изменяют или прячутся в перспективу,..

Вертумен, с.197–204

Здесь дано соотношение опыта конечного и бесконечного во времени. В бесконечном времени нет привязанностей, нет радостей и печалей. Это — античеловеческое, антиэкзистенциальное время.

..... орел, паря
в настоящем, невольно парит в грядущем
и, естественно, в прошлом, в истории: в допоздна
затянувшемся действии. Ибо она, конечно,
суть трение временного о нечто
постоянное.....

Каппадокия, с.233–235

То есть, события обязательно имеют временную привязку, иначе они не могут стать историей. Фантастическое по силе и емкости определение истории.

Видно, время бежит, но не как часы, а прямо...

Михаилу Барышникову, с.238

..... Один оборот ключа
и вы оказываетесь там, где нету
никого: как тысячу лет назад
или несколько раньше: в эпоху оледененья,
до эволюции. Узурпированное пространство
никогда не отказывается от своей
необитаемости, напоминая
сильно зарвавшейся обезьяне
об исконном, доледниковом праве
пустоты на жилплощадь. Отсутствие есть всего лишь
домашний адрес небытия,...

Наряду с отоплением..., с.240

Необитаемость действительно является итогом победы времени над обитаемым пространством.

...И леса там тоже шумят, что уже случилось
все, и притом — не раз. И сумма
случившегося есть источник шума.

Подруга, дурнея лицом..., с.250–251

...Когда человек один,
он в будущем, ибо оно способно
обойтись, в свою очередь, без сверхзвуковых вещей,
обтекаемой формы, свергнутого тирана,
рухнувшей статуи. Когда человек несчастен,
он в будущем.

Человек всегда в будущем, когда он осмысливает прошлое
и настоящее, особенно, когда он ищет причины несчастного
состояния.

.....Похоже что уцелели
только я и вода: поскольку и у неё
нет прошлого.

Посвящается Джироламо Марчелло, с.252–253

Вот мы и подошли к концу краткого обзора одного из аспектов творчества Иосифа Бродского. Я верю, что еще многие и многие исследователи придут к осознанию гениальности его творчества и напишут увесистые тома толкований. Сам Бродский в свое время на 25 страницах дал анализ стихотворения М. Цветаевой «Новогоднее». Вот сколько он там нашел пищи для размышлений...

Алик Толчинский

москвич, по окончании МИТХТ занимался исследованиями в различных областях физической химии, доктор химических наук.

Печататься начал в конце 90-х годов. Автор нескольких сборников рассказов и повестей — «Мозаика

жизни», «Окончательный вариант», «Два гения» и др., изданных в 2004–2009 годах бостонским издательством M-Graphics Publishing.

С 2000 живет в США.

Вот что он говорит сам о себе:

«...Люблю классическую музыку, живопись и скульптуру, вкусную еду и стопку водки, застольные споры и острые анекдоты.

Превыше всего ценю мастерство во всех видах и формах и сам очень хотел бы стать мастером.

Стараюсь воспринимать мир иронически.

Если люди, читая мои книги, смеются, значит, я старался не зря».

Настоящая книга является продолжением сборника эссе «Нонкомформист», изданного в Бостоне в 2012 году.

ISBN 978-1-940220-11-6

9 781940 220116

9 0000 >

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-publishing.com
info@mgraphics-publishing.com